

Федеральное государственное образовательное бюджетное
учреждение высшего образования
«ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Департамент политологии

Научное электронное издание на диске

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Москва • 2017

УДК 378(08)
ББК 74.04(2)
А43

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор *А.В. Брега*
(Финансовый университет)

кандидат политических наук *В.Н. Ефремова*,
кандидат политических наук *И.А. Помигуев*
(Институт научной информации по общественным наукам РАН)

Актуальные проблемы развития современного российского образования: сборник научных статей / под ред. С.В. Расторгуева, М.Б. Понявиной. – М.: Финансовый университет, 2017. – 217 с.

ISBN 978-5-7942-1395-9

Сборник статей «Актуальные проблемы развития современного российского образования» подготовлен по итогам круглого стола Департамента политологии Финансового университета «Преподавание политологии в Финансовом университете при Правительстве РФ: опыт, уроки, перспективы» 24 января 2017 г. Рекомендован преподавателям, аспирантам, студентам и всем интересующимся проблемами развития современного российского образования.

УДК 378(08)
ББК 74.04(2)

ISBN 978-5-7942-1395-9

© Коллектив авторов, 2017
© Финансовый университет, 2017

Federal State – Funded Educational Institution
of Higher Education

“FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION”

Department of Political Science

Scientific electronic edition on disk

**ACTUAL PROBLEMS
OF DEVELOPMENT
MODERN RUSSIAN EDUCATION**

COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES

Moscow • 2017

UDC 378(08)

Reviewers:

Doctor of Political Science, Professor *Alexander V. Brega*
(Financial University)

Candidate of Political Sciences *Valentina N. Efremova*,
Candidate of Political Sciences *Ilya A. Pomiguyev*
(Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION))

Actual problems of the development of modern Russian education: collection of scientific articles / ed. by Sergey V. Rastorguev, Maria B. Ponjavina. – M.: Financial University, 2017. – 217 p.

ISBN 978-5-7942-1395-9

The collection of articles "Actual problems of the development of modern Russian education" was prepared on the basis of the round conference of the Political Science Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation "Teaching Political Science at the Financial University under the Government of the Russian Federation: Experience, Lessons, Prospects" January 24, 2017. The collection of articles is recommended for teachers, postgraduate students, students and all those interested in problems Development of modern Russian.

UDC 378(08)

ISBN 978-5-7942-1395-9

© The Group of the Authors, 2017
© Financial University, 2017

Содержание

Раздел 1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Я.А. Пляйс.</i> О трансформации идейно-нравственных ценностей российской молодежи в постсоветское время	9
<i>В.В. Кафтан.</i> Ценностный конфликт российского образовательного пространства	21
<i>П.С. Селезнев.</i> Образование как стратегический приоритет государственной политики	34
<i>Д.В. Петросянец.</i> Актуальные проблемы современного российского высшего образования	38
<i>М.Б. Понявина.</i> Отдельные аспекты современной государственной политики Российской Федерации в области образования	55
<i>Н.Н. Седых.</i> Единый государственный экзамен в системе образования: взгляд эксперта ЕГЭ изнутри	62
<i>О.В. Ерохина.</i> Концепция инклюзивного образования в РФ: от теории к практике	69
<i>С.П. Митрахович.</i> Политические идентичности в функционировании университета как публичного пространства	79
<i>О.Г. Новиков.</i> Анализ соотношения старых и новых методов педагогического процесса	92

Раздел 2

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В РОССИИ

<i>А.В. Митрофанова.</i> Особенности преподавания и обучения на магистерской и аспирантской программах Французского института геополитики (Университет Париж-8)	101
<i>С.Л. Чепель.</i> Особенности преподавания учебной дисциплины «Сравнительная политология» студентам-политологам в вузах экономического профиля	108

<i>С.В. Расторгуев.</i> Опыт использования case-study в образовательном процессе	124
<i>Д.З. Музашвили.</i> Взаимодействие преподавателя и студента в условиях современного образовательного процесса	136
<i>О.В. Матвеев.</i> Некоторые проблемы обучения политологов	142
<i>Ю.А. Мамаева.</i> Интерактивные методы обучения в Вузе на примере проведения учебно-деловых игр по дисциплине «Политология»	148
<i>В.В. Зубов.</i> Статус педагога высшей школы на примере преподавания политической науки: общие и особенные проблемы	157
<i>И.А. Помигуев.</i> Развитие навыков проведения научных исследований у студентов-политологов как важный элемент образовательного процесса	162
<i>А.В. Кулинченко.</i> Важная задача преподавания политологии: обеспечение единства объяснения и понимания	171
<i>А.М. Ястремский.</i> Некоторый опыт проведения занятий по политологии	185
<i>Н.Н. Кулакова.</i> Технологизация образовательного процесса	199
<i>А.А. Сучилина.</i> Пути повышения эффективности преподавания политологии студентам непрофильных специальностей вуза	208

Contents

Section 1

TOPICAL QUESTIONS OF MODERN RUSSIAN EDUCATION

<i>Ya.A. Plyays.</i> On the transformation of ideological and moral values of Russian youth in the post-Soviet era	9
<i>V.V. Kaftan.</i> Value conflict of the Russian educational space	21
<i>P.S. Seleznev.</i> Education as a strategic priority of public policy	34
<i>D.V. Petrosyants.</i> Actual problems of modern Russian higher education	38
<i>M.B. Ponyavina.</i> Some aspects of the current state policy of the Russian Federation in the field of education	55
<i>N.N. Sedykh.</i> Unified State Exam in the Education System: View of the examiner from the inside	62
<i>O.V. Erokhina.</i> The concept of inclusive education in the Russian Federation: from theory to practice	69
<i>S.P. Mitrakhovich.</i> Political identities in the functioning of the university as a public space	79
<i>O.G. Novikov.</i> Analysis of the correlation between old and new methods of the pedagogical process	92

Section 2

PECULIARITIES OF TEACHING PUBLIC AND HUMANITARIAN DISCIPLINES IN RUSSIA

<i>A.V. Mitrofanova.</i> Peculiarities of teaching and learning at the master's and graduate programs of the French Institute of Geopolitics (University Paris-8)	101
<i>S.L. Chepel.</i> Peculiarities of teaching the academic discipline "Comparative political science" to political students in higher educational institutions of economic profile	108
<i>S.V. Rastorguev.</i> Experience of using case-study in the educational process	124
<i>D.Z. Muzashvili.</i> Interaction between a teacher and a student in a modern educational process	136
<i>O.V. Matveyev.</i> Some problems of teaching political scientists	142

<i>Yu.A. Mamaeva.</i> Interactive methods of teaching in the university on the example of conducting educational and business games on the discipline "Political Science"	148
<i>V.V. Zubov.</i> The status of a teacher of higher education on the example of teaching political science: general and special problems	157
<i>I.A. Pomiguyev.</i> Development of scientific research skills among political students as an important element of the educational process	162
<i>A.V. Kulinchenko.</i> The important task of teaching political science: ensuring the unity of explanation and understanding	171
<i>A.M. Yastremsky.</i> Some experience in conducting studies in political science	185
<i>N.N. Kulakova.</i> Technological process of the educational process	199
<i>A.A. Suchilina.</i> Ways to increase the effectiveness of teaching political science to students of non-core specialties of the university	208

Раздел 1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Я.А. Пляйс

д-р ист. наук,

д-р полит. наук, профессор

Департамента политологии

Финансового университета

О ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕЙНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Предисловие

Переходные эпохи представляют собой, как известно, исключительно сложное явление, оказывающее неоднородное и противоречивое воздействие на все стороны жизни. В такие эпохи социализация молодежи оказывается в весьма сложном положении. Смена идейных и других ценностей приводит к тому, что в системе гуманитарного обучения образуется если не вакуум, то большая брешь, которая заполняется всевозможным суррогатом и опасным ментальным мусором. Находясь во власти случайных или тем хуже чуждых факторов, социализация молодых людей приобретает уродливые формы, не соответствующие ни традиционной ментальности россиян с ее моральными и этическими нормами, ни тем задачам, которые стоят перед страной. Поэтому переходные эпохи, эпохи смуты таят в себе большие опасности, чреватые большими неприятностями для будущего страны.

Тема трансформации идейно-нравственных ценностей российской молодежи в постсоветский период времени актуальна во многих отношениях.

Во-первых, потому, что молодежь – это будущее страны и от того, какая это молодежь, как она относится к своей стране, ка-

кие усилия прилагает для ее развития и защиты ее интересов, многое зависит.

Во-вторых, потому, что в переходные эпохи меняются системы общественной жизни, что не может не оказывать фундаментального воздействия на все стороны общественной жизни и сознания, в том числе в определенной мере на генетический ход нации, основанном на её длительном историческом опыте. Если это воздействие чрезмерно, то деформация национального менталитета может стать опасной и чреватой для будущего страны.

В-третьих, потому, что идейно-нравственные основы – это тот мировоззренческий (фактически – идеологический) цемент, который скрепляет общественные отношения, способствует сохранению национальной идентичности и препятствует идейному разложению нации внешними силами. Поэтому, чем адекватнее система идейно-нравственных ценностей, требованиям времени и состоянию общества и государства, тем более эффективной, плодотворной и полезной она может быть для страны.

В-четвертых, потому, что те деформации мировоззрения, которые произошли за последние три десятилетия (особенно в сознании молодых людей), те новые «ценности», которые образовались у них за это время, не так просто, легко и быстро будет исправить.

Исходя из этого, все годы деятельности кафедры «Общая политология», существовавшей до начала июля 2016 г., а ранее (до 2008 г.) под названием «Социально-политические науки», а затем (до 2013 г.) как кафедра «История и политология», этой теме всегда уделялось самое серьезное внимание, учитывая ее многоаспектность и сложность в переходные эпохи.

Состояние проблемы

В последние годы российские социологи провели немало исследований, посвященных тем трансформациям, которые произошли в среде российской молодежи в 1990-е и 2000-е годы. Результаты их были опубликованы и отдельными книгами и, специальными статьями в периодической печати и журналах, вышедших как в Центре, так и на периферии.

Основной смысл этих и многих других исследований заключается в том, что за постсоветское время российская молодежь

заметно изменилась по сравнению с советской молодежью. «При всей близости базовых ценностей поколений – отмечает директор Института социологии РАН академик М.К. Горшков, – отношение к ряду инструментальных ценностей, отвечающих на вопрос, в каких условиях и как реализовать важные жизненные цели, показывает изменение ценностной системы поколения, выросшего в условиях рыночных реформ¹. Главное в реальном ценностном сдвиге – трансформация традиционалистского типа сознания, берущего начало в русской общине, и формирование индивидуалистического типа сознания, иначе говоря – модернистского сознания западного типа. Его основа – человек «сам себя формирующий», а следовательно, сам несущий ответственность за последствия своих действий. При том, что первое рыночное поколение формировалось в принципиально новых социально-экономических и политических условиях, соотношение молодых носителей традиционалистского и модернистского сознания для многих оказывается неожиданным – две трети к одной в пользу первых».

Если не забывать, что та трансформация ценностей, о которой говорит М.К. Горшков, происходила в условиях весьма неблагоприятных для большей части молодежи (особенно в 1990-е годы), то становится совершенно очевидно, что она должна была произойти в еще более сложном и даже драматичном духе.

Вошедшие в отечественную историю, как «лихие 90-е», эти годы деформировали сознание многих молодых людей, их моральные и этические нормы, но и мировоззрение многих людей старших поколений.

С этим прямо связано то изменение ценностных установок, которое произошло у значительной части нашей молодежи в отношении образования в целом и высшего в частности. За последние два с половиной десятилетия произошла заметная девальвация этих установок и не трудно предположить, как это скажется на будущем нашей страны.

Ситуация осложняется и тем, что мерилom ценностей стало сплошь и рядом материальное благополучие, в то время как мо-

¹ Горшков М.К. Молодежь новой России: какая она и к чему стремится? Опыт социологического исследования. Газета СКАГС «Академия». 2007. 21 апреля.

раль, этика, духовные ценности стали для многих молодых людей чем-то нарицательным. Удручающую картину дополняет неустойчивость, зыбкость их мировоззрения, а также их аполитичность. «Политическое участие, – отмечает М.К. Горшков, – находится вне сферы основных интересов молодых россиян. В тоже время аполитичность молодежи носит не столь всеобъемлющий характер, как это часто пытаются изобразить. Больше половины молодых хоть и эпизодически, но все же следят за происходящими в стране событиями. Кроме того, по мере взросления, накопления социального и жизненного опыта интерес молодежи к политике растет...

Картина конкретных политических установок и ориентация молодежи весьма пестрая, но при всех издержках современной жизни молодежь не склонна к полному отрицанию сегодняшней российской действительности, в равной степени, как и тех событий, которые отделяют «старое» время от нынешнего. При этом относительно благополучная молодежь тяготеет к либерально-рыночным ценностям, менее благополучная к национал-патриотическим, неблагополучная – к социалистическим»².

К сожалению, в исследовании М.К. Горшкова не говорится о том, каково процентное соотношение между этими тремя группами, но и без этого ясно, что значительное различие в материальном и финансовом благополучии между различными группами молодых людей не служит основой для хороших взаимоотношений между ними. Кроме того, уровень политической активности и интереса к политике в немалой степени зависит от уровня благосостояния молодежи. В современной российской ситуации уровень политической активности молодежи, судя по всему, обратно пропорционален уровню благосостояния.

Отказ от господствовавшей коммунистической государственной идеологии привел к идейному вакууму в государстве, а также в общественных и гуманитарных науках, и, естественно, в соответствующих им учебных дисциплинах. Идеологический вакуум, как известно, долго не длится. Он довольно быстро запол-

² Горшков М.К. Молодежь новой России: какая она и к чему стремится? Опыт социологического исследования. Газета СКАГС «Академия». 2007. 21 апреля.

няется. Нередко идейными суррогатами, авторами и менеджерами которых выступают и внутренние силы, и внешние. Под их влиянием оказывается не только общество, но и общественные и гуманитарные дисциплины. Идеологическая анархия крайне опасна для государства и общества, поэтому от нее надо как можно скорее избавляться.

Характерные черты новой исторической ситуации

Первая черта – *полная открытость всем идейным и политическим ветрам*. Мы открыли все форточки и двери, что привело к образованию идейных сквозняков. В результате Россия превратилась в открытый всем идейным ветрам перекресток.

Если открытость наступает в ситуации, когда государство и общество стоят на прочных идейных и других основах (стабильная устойчивая политическая система, стабильная система моральных ценностей), то внешние ветры им, в общем-то, не страшны. И наоборот. Поэтому в эпоху глобализации, когда открытость – это обычное состояние, меньше всего страдают развитые страны с устойчивыми социально-экономическими и политическими системами. Страны с низким или невысоким уровнем развития не только становятся объектами интенсивной экспансии, но и нередко если не сателлитами, а то и жертвами авангардных государств.

Вторая важнейшая черта новой исторической ситуации, в которой, начиная с осени 2003 года, когда нами была сначала подписана, а затем ратифицирована Болонская декларация – заключается в *переходе России в единое образовательное пространство, которое фактически диктует нам новые правила поведения в сфере образования*.

Что это за правила?

Во-первых, это новая организация учебного процесса.

Резкое изменение соотношения аудиторных и внеаудиторных (самостоятельных) часов работы студентов в пользу последних. Это кардинально меняет положение преподавателя. Он все более превращается в **организатора** учебного процесса и перестает быть тем, кем он был в России всегда – лектором-воспитателем.

Во вторых, это модульная, а не семестровая система чтения курсов + кредитная система зачетов.

В-третьих, это новая система оценок – 6-ти балльная.

В-четвертых, это возможность свободного перемещения студентов со своими кредитами по единому образовательному пространству и т.д.

Что остается за скобками и вне поля зрения, так это то, **как должно измениться содержание гуманитарных и общественных дисциплин, и какая система идейных ценностей должна лечь в основу этих дисциплин?**

На Западе проблем с этим нет. Ответ однозначен: при всех различиях в национальных образовательных системах в их основе уже давно лежит либерально-демократическая система ценностей, формировавшаяся веками и вошедшая в плоть и кровь общественной и государственной жизни.

А что же у нас?

Отвергнув в 1917 г. известную уваровскую триаду – «православие, самодержавие, народность», а затем в 1991 г. коммунистическую идеологию, на которой еще совсем недавно держалась вся система образования и воспитания, мы оказались перед дилеммой: *в каком духе учить и воспитывать молодое поколение?*

Как же ответить на этот вопрос? Ответить так, чтобы не ошибиться. Это весьма сложная задача. Особенно в ситуации, когда различные политические силы нашей страны по-разному отвечают на этот вопрос, а все проекты модернизации системы образования, которых уже несколько, вообще умалчивают о какой-либо вообще системе светлых идейных ценностей нашего образования. А новый предмет – «История религий», трактует этот вопрос преимущественно в своем, религиозном духе.

Ответ на вопрос: что делать в ситуации, в которой мы оказались, а также какую систему идейных ценностей положить в основу главных курсов, состоит, как мне представляется, в следующем.

Во-первых, эти ценности должны объединить **три важнейшие составляющие: общемировые гуманистические ценности** (уважительное и толерантное отношение ко всем народам, их культурам, традициям, языкам, религиям; право на выражение и

защиту своих интересов). Без этого мы не сможем быть равными в быстро глобализирующемся мире.

Во-вторых, это ценности тех, кто добился более высоких результатов в своем социально-экономическом развитии, кто является лидером прогресса, кто неизбежно (особенно если эта ситуация длительная, устойчивая) становится примером для остальных, кто обладает большими возможностями для продвижения своего имиджа, достижений и пр. Но ситуация может измениться.

Наконец, в-третьих, это ценности национальные, которые в обычной (т.е. штатной) ситуации, должны быть, разумеется, на первом месте, а не на последнем, как у нас сейчас. Это ценности российской цивилизации: соборность, державность, веротерпимость.

О новых идейно-нравственных ценностях российской молодежи

О новых ценностных установках наших граждан и, прежде всего, молодежи не раз говорилось на самом высоком уровне, начиная с президентского, и на самых ответственных собраниях. И в Посланиях президента России Федеральному собранию РФ (и Путина В.В., и Медведева Д.А.), и в материалах съездов различных политических партий, прежде всего, партии «Единая Россия». Для примера сошлюсь на Послание президента Д.А. Медведева Федеральному собранию от 5 ноября 2008 года. В нем говорится о таких нравственных ориентирах, основных ценностях и устоях, как справедливость, свобода, жизнь человека, его благосостояние и достоинство, межнациональный мир, единство разнообразных культур, защита малых народов, семейные традиции – любовь и верность, забота о младших и старших, патриотизм³.

Обсуждение проблемы формирования современной социально ориентированной личности не случайно. Те фундаментальные изменения, которые произошли в социально-экономической и политической жизни России за последние два десятилетия, не могли не отразиться на менталитете россиян и особенно моло-

³ Медведев Д.А. Послание президента России Федеральному Собранию РФ от 5 ноября 2008 г. // Российская газета. 2008. 6 ноября.

дежи. На этот счет проведено много исследований и высказано немало разнообразных суждений, подчас противоречащих друг другу.

Одним из наиболее основательных в этой области является исследование осуществленное учеными Института социологии РАН, о котором говорилось выше. Тема идейно-ценностных основ мировоззрения наших людей обсуждалась и сравнительно недавно. В частности во время работы учредительного съезда Общероссийского народного фронта, состоявшегося 11–12 июня 2013 года. «Нас скрепляют ценности, – говорил на этом съезде В.В. Путин, являющийся лидером этого движения, – которые выше политических пристрастий, групповых интересов и, разумеется, выше личных амбиций. Это свобода и справедливость, права и достоинство человека, гражданская солидарность, любовь к своей стране»⁴.

В эти же дни Путин, отвечая на вопросы корреспондентов, собравшихся в основном комплексе телеканала Russia Today, об отношениях с США отметил, что идеологических противоречий с этой страной у России нет. А есть культурологические. «В основе американского самосознания, – сказал Путин, – лежит индивидуалистическая идея, в основе российского – коллективистская... А в нашем представлении, в представлении русского человека все-таки другие задачи, что-то такое, за горизонт уходящее. Что-то такое душевное. Что-то такое, связанное с Богом. Это разные философии жизни»⁵.

Сравнивая те оценки и выводы, к которым пришли наши социологи, с теми, о которых говорит российский президент, сразу отмечаешь явные принципиальные различия. Состоит оно в том, что традиционалистский тип сознания, о котором говорят социологи, трансформируется в модернистское сознание западного типа, а, по мнению Путина, у нас доминирует коллективистское сознание.

Если согласиться с тем, что такое противоречие в оценках объективно существует, то возникает несколько вопросов.

⁴ Российская газета. Неделя. 2013. 14 июня.

⁵ См. там же.

Первый из них – кто прав: социологи или Путин? Второй – как быть с системой воспитания, в том числе студентов? Принять как данность рыночные реалии и кардинальную смену ценностей в модернистском духе или защищать и культивировать коллективистские, лежащие, как считает Путин, в основе нашей философии жизни? И какого гражданина нам формировать? Гражданина мира или России?

Вопрос непростой и ответ на него сегодня, в условиях ускользящей всеобъемлющей глобализации, отражающейся и на сфере образования, дать сложно. В любом случае он не может быть однозначным.

С одной стороны, нашему обществу и государству, конечно же, нужен патриот и гражданин, преданный своему Отечеству, а с другой стороны, – человек, знающий и понимающий внешний мир, способный адекватно с ним взаимодействовать, т.е. человек мира.

И основная проблема состоит в том, как гармонично соединить одно с другим. Как формировать патриота и гражданина своей страны и одновременно человека мира.

Основные проблемы трансформации идейно-нравственных ценностей молодежи.

Преподавание обществоведческих и гуманитарных учебных дисциплин в условиях перехода общества и государства из одного состояния в другое, от одной системы – тоталитарно-авторитарной, к другой – демократической, дело весьма сложное. Когда отвергается прежняя система моральных и идейно-политических ценностей, долго служившая компасом для социума и власти, но взамен не предлагается иная, адекватная исторически сложившимся особенностям и потребностям населения, наступает период «разброда и шатаний», период поиска новой парадигмы существования и развития. В этих условиях сфера образования оказывается в само эпицентре кризиса.

Найти новую систему ценностей, правильно определить ее меняющуюся суть в сумерках уходящего старого и наступающего нового дня крайне сложно. (В сумерках, как известно, вообще трудно ориентироваться и легко сбиться с пути. Особенно когда много различных путеводителей, предлагающих самые разные варианты движения.)

Если к сказанному добавить, что к достаточно сложной внутренней обстановке прибавились нелегкие задачи, связанные с присоединением России к Болонскому процессу и потребностями ускоренного вхождения в общеевропейское образовательное пространство, то проблема определения идейно-ценностных оснований общественных и гуманитарных учебных дисциплин становится еще более трудноразрешимой.

В ситуации неопределенности и противоречивости в идейных позициях различных политических сил России и сегментов ее властвующей элиты закономерно возникает вопрос: каким образом правильно определить идейно-ценностные основы общественных и гуманитарных дисциплин? И нужно ли вообще определять эти основы? Может быть, просто-напросто обойтись набором известных, давно устоявшихся и апробированных общенаучных истин, наработанных мировой политической наукой и положенной в основу многих наших учебников?

Это один ответ и *один подход*, наиболее, кстати сказать, легкий и беспроегрешный. За этот подход ратует немало вузовских преподавателей и разработчиков наших учебников. Такой подход имеет право на существование, так как он универсален и дедидеологизирован. Кроме того, он аккумулирует достижения мировой науки и поэтому способствует интеграции и взаимодействию политического пространства различных стран.

Второй подход исходит из того, что одной передачи знаний недостаточно, что общественные и гуманитарные науки и дисциплины должны еще прививать молодому поколению определенную систему идейных и морально-этических ценностей.

Сторонники второго подхода исходят из того, что политическая наука и, соответственно, учебная дисциплина, более чем другие общественные науки и дисциплины (уже хотя бы по причине своей естественной природы содержания) способна и обязана выполнять функцию передатчика определенных фундаментальных идейно-политических ценностей, исповедуемых конкретным обществом и государством. В этом смысле политология – объективно наиболее идеологизированная и политизированная учебная дисциплина. Если же в учебные курсы политологии закладываются ценности определенной идеологии, как это

делается, в частности, на Западе, они становятся ещё и средством привития, обучающимся ценностей определенной идеологии.

Но не ошибочен ли такой подход и сам взгляд на такую роль политологии в образовательном процессе? Думается, что нет. Прежде всего, потому, что *любая* система образования в *любой* стране и по определению, и, по сути, выполняет не только функцию обучения, т.е. передачи знаний и профессиональных навыков, но и воспитания в духе тех идейных, морально-этических и политических ценностей, которые исповедует общество данной страны. Ничего противоестественного в этом нет.

Если за точку отсчета принять такой подход, то неизбежно возникает вопрос о том, какую систему идейных ценностей следует положить в основу вузовского курса политологии у нас в России в современных условиях, о которых говорилось выше?

Представляется, что в нынешних условиях система идейных ценностей курса политологии должна быть представлена *синтезом нескольких важнейших составляющих*. С одной стороны, она должна включать традиционные элементы, сформировавшиеся в результате исторической эволюции российского общества и государства. С другой же стороны – те элементы, которые мы хотели бы видеть укоренными в общественном сознании и поведении в контексте целей и задач, возникших в связи с объективной необходимостью и потребностью перехода России к демократии и вхождением в единое образовательное пространство Европы.

В такой постановке вопроса кроется, однако, заметное и весьма важное противоречие. Суть его в том, что наши *традиционные* идейные ценности (к примеру, традиции формирования и функционирования органов власти и управления, взаимоотношения государства и общества, государства и бизнеса) находятся в некотором сущностном противоречии с давно утвердившимися и широко распространившимися и на Западе, и на Востоке либерально-демократическими ценностями. Как выйти из этого противоречия и что предпочесть в сложившейся ситуации? Как соединить первое со вторым?

По моему убеждению, приоритет следует отдать демократическим ценностям. С учетом того, что демократические ценности оказались более жизнеспособными и эффективными, чем тоталитарными.

литарные и авторитарные, в основу и учебника, и учебного процесса следует положить именно это демократические ценности. Однако написанием соответствующего учебника и других учебных пособий дело не должно ограничиваться.

Посредством политической социализации студентов, осуществляемой в различных формах, необходимо также стремиться к пониманию и усвоению тех ценностей, о которых шла речь выше, самими студентами. Это, однако, не означает, что преподаватель обязан стремиться к тому, чтобы обратить студента, так сказать, в «демократическую веру». Вера в ту или иную систему идейных ценностей – дело сугубо индивидуальное.

Задача состоит лишь в том, чтобы доказательно раскрыть преимущества и недостатки той или иной системы ценностей. Однако окончательный выбор остается за студентом.

В.В. Кафтан
д-р филос. наук,
доцент, профессор
Департамента политологии
Финансового университета

ЦЕННОСТНЫЙ КОНФЛИКТ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В настоящее время в российском обществе обострилась конфликтная ситуация, связанная с вступающими в противоречие друг с другом различными подходами к дальнейшему развитию образовательного пространства России.

Образовательное пространство играет исключительную роль в развитии государства. По мнению А. Грамши, социальный порядок поддерживается не столько с помощью насилия, как полагали К. Маркс и Ф. Энгельс, сколько с помощью согласия (гегемонии). Гегемония опирается на культурное ядро общества (создаваемое интеллигенцией), которое включает в себя совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, множество символов и образов, традиций, знаний и опыта многих веков, получаемых в процессе образования. Пока ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. Это «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля...»⁶.

Подрыв этого «культурного ядра» и разрушение коллективной воли – условие революции, это – «молекулярный» процесс, который протекает не как столкновение классовых сил, а как невидимое, малыми порциями, изменение мнений и настроений в сознании каждого человека.

Как утверждает французский философ, представитель структуралистского марксизма, Л. Альтюссер в статье «Идеология и

⁶ *Лестер Дж.* Теория гегемонии А. Грамши и современность // Альманах Восток. 2003. 10 дек. Вып. № 9.

идеологические государственные аппараты», воспроизводство социально-экономических отношений в общественно-экономической формации в значительной степени обеспечивается государственными аппаратами: идеологическим (политический, религиозный, юридический, образовательный компоненты социальной системы) и репрессивным (правительство, армия, суды, полиция, тюрьмы)⁷.

Образовательный аппарат внедряет господствующую идеологию двумя способами. Первый – это преподавание необходимого объема знаний и навыков, имплицитно содержащих элементы правящей идеологии. Второй – разъяснение центральных положений господствующей идеологии в чистом виде, то есть в рамках таких гуманитарных предметов, как политология, этика, философия.

При этом, как всемерно подчеркивает Альтюссер, действие образовательного механизма завуалировано, поскольку идеология предлагает трактовку учебных заведений в качестве нейтрального пространства, лишенного каких-либо идеологических характеристик.

Исходя из сказанного, функцию воспроизводства образования выполняет при объединении со сферой политики, что делает возможным создание государственного образовательного идеологического аппарата.

Образование следует понимать и как фактор социализации, осуществляющейся посредством внушения социальным агентам определенных представлений о мире, обществе и человеке, характерных для данного общества. Посредством образовательных процедур как инструментов социализации общество формирует того индивида, который будет в наибольшей степени приспособлен к существующим социальным практикам и станет полноценной частью социума.

В общем виде воздействие образования на общество направлено на все его основные сферы:

– в духовной жизни образование воздействует на духовный мир, систему духовных интересов, уровень культуры общества,

⁷ См.: *Althusser L. Ideology and Ideological State Apparatuses. London, 1993. P. 17.*

содействует нравственному прогрессу, всестороннему и гармоничному развитию личности;

– в сфере политики образование формирует политические взгляды людей, прививает первичные навыки политической деятельности, основы политической и правовой культуры, тем самым воздействует на правовые и политические институты общества;

– в сфере экономики образование формирует субъектов экономической жизни;

– в социальной структуре способствует распределению людей между различными социальными группами, организациями, институтами и, тем самым, активно воздействует на процессы изменения социальной структуры (но изменить или перестроить ее не может).

Все это свидетельствует о том, что в процессе образования отдельная личность не столько обучается, сколько формируется. Действительно, даже само слово «образование» свидетельствует об этом: в процессе обучения человек усваивает не просто некоторую объективную информацию о мире, но прежде всего определенный образ как способ видения мира и возможность его определенной интерпретации.

Образовательный процесс играет роль социальной и культурной инстанции, обеспечивающей социализацию индивида, усвоение им социальных ролей, допустимых для него в существующей системе социальных полей, и способов действия в них. В процессе социализации, понимаемой в данном случае в самом широком смысле, индивид становится личностью, а значит, вырабатывает определенные стратегии поведения, принятые в данном обществе и в той субкультуре, к которой этот индивид принадлежит.

Определяющим социальным фактором в этом ключе, согласно теории французского социального философа П. Бурдьё, является габитус⁸. «Габитус определяется своим происхождением – тем, что

⁸ Габитус (лат. *habitus* – свойство, состояние, положение) – структурирующая структура, порождающий механизм поведения социальных агентов, который организует социальные практики людей в обществе и их восприятие ими.

он есть интериоризированный ансамбль социальных отношений; а также своим положением в системе производства социальных практик – тем, что он является одновременно результатом интериоризации (объективных) социальных отношений и необходимым субъективным условием практик агентов; отсюда следует, что габитус делает возможным экстериоризацию интериоризированного, т.е. габитус выступает как механизм, порождающий практики»⁹. Иными словами, структуры габитуса представляют собой проявления сознания человека, его психики, обусловленные усвоением индивидом определенных социальных установок, или поведенческие диспозиции, побуждающие человека в известных ситуациях поступать определенным образом.

П. Бурдьё в своем совместном с Ж.-К. Пассероном произведении «Наследники. Студенты и культура» утверждает, что система образования выступает своего рода габитусом, она лишь только «воспроизводит социальную структуру» общества, а не формирует ее. При этом более высокое положение на социальной лестнице занимают не те, кто в результате социальной мобильности, представляемой массовым образованием, является наиболее способным и успешным в учебе, а те, кто имеет, благодаря своему происхождению, наиболее сильные позиции во властной структуре. Бурдьё утверждал, что его книга «вскрывала скрытые, а иногда даже подавленные, вещи в виде корреляции между школьным успехом, который отождествляется с умственными способностями, и социальным происхождением, или точнее с наследственным культурным семейным капиталом»¹⁰.

Таким образом, по Бурдьё, система образования отражает то социальное состояние (как позитивное, так и негативное), которое наличествует в соответствующем обществе и присуще характеру социальных отношений, которые в нем складываются.

В настоящее время происходит беспрецедентное столкновение различных ценностных оснований в экономической, политической, социальной и особенно духовной сферах общественной

⁹ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. – СПб., 2005. С. 396.

¹⁰ Bourdieu P., Passeron J-C. Les héritiers. Les étudiants et la culture. – Paris: Les Éditions de Minuit, 1985.

жизни. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» утверждается, что ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции¹¹.

В российском образовательном пространстве также имеется острый конфликт, который связан прежде всего с тем, что оно представляет собой высокозначимый духовно-нравственный компонент социальных связей, взаимодействий и отношений и оказывает существенное влияние на сохранение и развитие духовных традиций, моральных норм и правил, мировоззренческих начал современного российского общества.

На выбор тех или иных ценностей каждым человеком в значительной степени влияет развитие информационной сферы, что в свою очередь способствует формированию новых ценностных ориентиров. Если ранее внутренняя конфликтность между различными ценностными идеалами носила естественный диалектический характер, то ныне это соперничество во многом инициировано искусственно, с помощью применения новейших информационно-коммуникативных средств. Именно на этом основаны конкретные технологии «мягкой силы», главной задачей которых является деконструкция традиционных российских ценностей и навязывание внешне привлекательных, но духовно чуждых ценностей безграничной свободы от любых ограничений, ценностей потребительства и вещизма¹².

Столкновение позиции ценностного понимания образовательного пространства и конкурирующего с ним узкотехнологического подхода, в котором образовательное пространство видится только как площадка для разного рода инноваций без учёта аксиологического аспекта ведет к разрушению не только самобытной отечественной системы обучения и воспитания, но и утрате духовно-нравственных ориентиров в самом российском обществе. Не случайно экс-министром образования А. Фурсенко

¹¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. № 4909 (85). 14 мая.

¹² См. подробнее: *Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.* Новые технологии борьбы с российской государственностью: монография. – М., 2009. С. 178–188.

было заявлено на Селигере 23 июля 2007 г. о том, что недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других.

Для выявления противоречий образовательного пространства необходимо указать на значимость образования для развития личности, общества и государства. Так, по словам Ю.Н. Афанасьева, на Западе считается, что весь нынешний век будет сформирован в зависимости от того, как в той или иной стране относятся к образованию. «Если ранее общие контуры мира определяли грубая сила, войны, идеология, то следующий век будет формироваться не идеологией, не оружием, не войнами, а отношением к образованию»¹³.

Вместе с тем, С. Хантингтон отмечает моральный упадок Запада, который проявляется сегодня прежде всего в падении интереса к образованию и к интеллектуальной деятельности, связанном с развитием массовой культуры. Проявляется это и в приоритете личного и совокупного потребления над созданием возможностей для будущей мощи страны, в росте антисоциального поведения и распаде семьи, в упадке в общественном капитале и снижении межличностного доверия, в ослаблении трудовой этики и росте культа персональных привилегий¹⁴. «Важнейший вопрос для Запада состоит в том, способен ли он, оставляя в стороне все прочие внешние вызовы, остановить и обратить вспять внутренние процессы разложения»¹⁵.

Даже широко разрекламированная концепция «человеческого капитала», которая обосновала выгоду вложения инвестиций в развитие науки и образования, благодаря чему Западу удалось создать инфраструктуру массовой культуры, в конечном итоге осуществила «постиндустриальный сдвиг» на основе привычных потребительских приоритетов и мотиваций и поэтому

¹³ Афанасьев Ю.Н. Наша система образования. Лучшая в мире? // «Universitas Humana» – гуманитарный университет третьего тысячелетия. – М., 2000. С. 31.

¹⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. С. 501.

¹⁵ См. там же. С. 499.

свела ценность человека лишь к его «капитализации», т.е. узкому материально-потребительскому пониманию. В этой связи, Л.В. Мантатова задаёт вопрос: не повторяем ли мы путь Запада, начиная с ЕГЭ и стандартов и заканчивая превращением образования в «образовательные услуги», при том, что, с одной стороны, сохраняются традиционные, давно исчерпавшие себя формы и понимание образования, а с другой – образование всё больше теряет смысл и переходит в сферу массовой культуры, где царствуют не подлинные значения и сущности, а сплошные симулякры (имитация образования, формальные знания, дипломы и т.д.)?¹⁶

Однако любая цивилизация сохраняет жизнестойкость до тех пор, пока стремление к новому идеалу поддерживает дух новизны и творческий порыв, пока социальные задачи коррелируют с нравственным идеалом. И здесь приходится признать, что господствующий ныне потребительский образ жизни с его культом эгоизма перестал отвечать требованиям цивилизационного императива, что он оказывается на сегодня исчерпанным.

Российский исследователь И.Ю. Алексашина дает характеристику современному состоянию образования как следствию глобальных проблем человечества, каждая из которых представляет собой конфликт. По её мнению, конфликты коренятся в несогласии относительно характера и причин дальнейшего мирового развития, в различии ценностей и целей, связанных с решениями данного вопроса и с разными средствами осуществления этих решений. Все эти проблемы долговременны, они возникли сравнительно давно и в какой-то форме, вероятно, сохранятся и в будущем¹⁷.

Среди отечественных и зарубежных исследователей отсутствует единство в понимании того, как глобализация влияет на образование. Так, Н.В. Черникова выделяет положительные стороны процессов глобализации в сфере образования, которые «стали объективной реальностью как российской, так и зарубежной действительности. Формируется единое образователь-

¹⁶ См. подробно: *Мантатова Л.В.* Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. – Улан-Удэ, 2004.

¹⁷ См.: *Алексашина И.Ю.* Глобальное образование: проблемы и решения. – СПб., 2002.

ное пространство, выражающееся прежде всего в гармонизации образовательных стандартов, подходов, учебных планов, специальностей в разных странах мира»¹⁸.

Социолог В.И. Добреньков, напротив, указывает на тот факт, что либеральная глобализация обрекает человечество на полную бездуховность, разрушает традиционные ценности народной жизни. В конечном итоге, она создает «человека-зомби», лишенного веры и исторической памяти, оторванного от национальных корней, религиозных традиций, не помнящего своих предков, равнодушного к своей Родине, способного только на потребление, то есть ориентированного исключительно на удовлетворение своих чисто физиологических потребностей¹⁹.

Американский исследователь Д. Гарц в своей статье «Сдвиг парадигм и кризисное сознание. К современному состоянию педагогической теории» полагает, что в образовании за последние годы произошел парадигмальный сдвиг, была утрачена прежняя парадигма, возникло множество теорий, претендующих на всеохватывающее значение. «Это развитие должно быть охарактеризовано как сдвиг парадигм»²⁰. Характеристикой указанного кризисного состояния, по Гарцу, является постмодернистское разрушение предметности образования, усиление деструктивного влияния постмодернизма на науку.

В своей книге-антиутопии «Записки о Кошачьем городе» китайский мыслитель Лао Шэ описывает образовательное пространство, построенное на постмодернистских принципах в вымышленном марсианском государстве, где живут люди-кошки, куда попадает главный герой после гибели своего межпланетного корабля. Образование в этой стране было древнее, чем в других марсианских странах, но современные учебные заведения

¹⁸ Черникова Н.В. Глобальное образование как объективный процесс современности // Человек в пространстве образования: межвуз. сб. науч. ст. Вып. 3 / под ред. М.С. Уварова, Т.В. Мордовцевой. – Таганрог, 2003. С. 65.

¹⁹ См.: Добреньков В.И. Правда о глобализации. Доклад на 36-м Всемирном конгрессе Международного института социологов (IIS) в Пекине // Золотой Лев. 2005. № 61–62. С. 35–36.

²⁰ Цит. по: Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. – СПб., 2004. С. 432.

были заимствованы из-за границы, потому что кошки верили, что образование поможет кошачьему государству сравняться с другими странами.

Когда новое образование еще только вводилось, в школах существовали разные классы, учеников оценивали по качеству знаний, предметы в школах были разные, и специалисты из этих школ выходили разные. Одни изучали промышленность, другие – торговлю, третьи – сельское хозяйство. «Но что они могли делать после окончания? Для тех, кто изучал машины, не было приготовлено современной промышленности; изучавшие торговлю были вынуждены становиться лоточниками, словом, школы никак не были связаны с жизнью, и у выпускников оставалось два основных пути: в чиновники или в преподаватели. Для того чтобы стать чиновником, нужно было иметь деньги и связи, лучше всего при дворе, тогда ты одним скачком мог оказаться на небе. Но у многих ли бывают сразу и деньги, и связи, поэтому большинству приходилось идти в учителя»²¹.

Система образования превратилась в заколдованный круг. Это циклическое образование основывалось лишь на нескольких канонизированных учебниках и совершенно не требовало нравственного воспитания. О благородстве и добродетели было забыто. Тем временем император, политики и военные начали присваивать учительское жалованье, и учителя, вынужденные кланяться себе на пропитание, совершенно прекратили готовиться к занятиям. Учащиеся раскусили своих наставников, перестали ходить на уроки и подняли движение за то, чтобы кончать школу, не учась.

Император, политики и военные поддержали эту кампанию и совсем перестали отпускать средства на просвещение – им давно уже казалось, что учителя вовсе не нужны. Но школы они не могли закрыть, боясь насмешек иностранцев, постепенно экзамены были упразднены (как символ отсталости), и ученик кончал школу, даже если не ходил в нее. К сожалению, выпускники начальных школ и университетов пользовались неравными привилегиями, и это вызвало недовольство учащихся начальной школы, тогда была проведена кардинальная реформа, согласно

²¹ Лао Шэ. Записки о Кошачьем городе. С. 202.

которой день поступления в школу считался одновременно днем окончания университета.

Реформа оказалась прекрасной для кошачьего государства. По статистическим подсчетам, страна сразу заняла первое место на Марсе по числу людей с высшим образованием. Император был доволен реформой потому, что она свидетельствовала о его любви к народу, к просвещению. Учителя были довольны тем, что все они стали преподавателями университетов, что все учебные заведения превратились в высшие, а все ученики стали первыми. Отцы семейств с удовлетворением взирали на своих семилетних сопляков, которые кончали университеты, так как умные дети – гордость отцов и матерей.

«Ты спрашиваешь, чем вызван крах нашей системы образования? Я не знаю точно... Думаю, что утратой человечности. Даже в самом начале знакомства с новыми науками они понадобились только для наживы, для создания всяких ценных безделушек, а не для познания истин, которые можно передать потомкам. Такой взгляд на образование лишил воспитателей главного – обязанности воспитывать, развивать в учениках способность к самостоятельному мышлению»²². Так циклическая система обучения превратилась в отсутствие какого-либо обучения.

Как видно из приведённого объёмного отрывка произведения Лао Шэ, ситуация в «Кошачьем государстве» во многом имеет общие черты с состоянием образования в современной России.

Массовизация университетского образования на Западе в начале нашего века, пишет Г.В. Телегина, подчинение его экономическим приоритетам и реструктурирование на основе принципов менеджериума всё более превращают эту систему в некую фабрику по подготовке «эффективной и гибкой» рабочей силы... Это, в конечном счёте, приводит к вытеснению общегуманитарного знания, направленного на формирование личностного, критического подхода к знанию и жизни в целом, наполняя учебные программы формальным, перформативным, утилитарным содержанием... Перефразируя Бодрийяра, с грустью заметившего, что «мы живём в мире, в котором всё больше и больше информа-

²² Лао Шэ. Записки о Кошачьем городе. С. 205–207.

ции и всё меньше и меньше смысла», можно сказать, что в этом мире всё больше образовательных услуг и всё меньше образованных людей²³.

Философы образования А.П. Огурцов и В.В. Платонов считают, что российская образовательное пространство находится в системном кризисе: «от прежней советской системы мы уже отказались, а новую еще не построили. Не найдено оптимальное сочетание федеральной и региональной систем образования в России: внутри системы образования нарастает этнокультурная, языковая, экономическая и социальная разобщенность, которая может привести к конфликтности разных систем ценностей и педагогических норм. Кризисное состояние образовательной системы, которое связано прежде всего с тем, что в России отказываются от истока многих достижений советской цивилизации – от системы образования, вызвало к жизни инновации со стороны педагогов, администраторов и философов, обсуждающих проблему образования.

Кризис образовательной системы в России усугубляется и кризисом мировой системы образования, не отвечающей на вызовы современности, втянутой в переход к новой системе ценностей информационной цивилизации»²⁴.

В настоящее время, как ответ на поликультурную и мультикультурную цивилизационную ситуацию, а также свободу образовательного выбора, формируются разные, существенно различающиеся виды педагогических практик (традиционное образование, развивающее, новое гуманитарное, религиозное, экологическое и др.). Опираясь на работы В.М. Розина и С.А. Смирнова, сегодня можно говорить о четырёх основных образовательных системах, конкурирующих в российском образовательном пространстве, вступающих в острое противоборство:

– религиозно-эзотерической, ориентированной на усвоение священных текстов и соответствующего мироощущения, истолкование их учителями, приобщенными к традиции;

²³ См.: *Телегина Г.В.* Образование на перекрёстках культур: реформа на Западе и её интерпретации. – Тюмень, 2005. С. 322, 327.

²⁴ *Огурцов А.П., Платонов В.В.* Образы образования. Западная философия образования. XX век. – СПб., 2004. С. 27.

– традиционной европейской (или конвейерной), сложившейся на базе немецких университетов, где «совокупность отчуждённого знания упаковывается в учебные программы и транслируется по конвейеру новым поколениям», ориентированной на закономерности развития человека – специальные цели (формирование человека знающего, подготовленного к трудовой деятельности) и специальные содержания (учебные знания и предметы);

– прагматической американской (или проектной), сложившейся на базе американских университетов, где выстраивается пространство тренажёров и игровых имитаций, целевых дипломных проектов, ориентированной на решение практических задач, обучение на множестве эмпирических ситуаций, проектность, вариативность учебных программ;

– новой сетевой, где конкретный человек становится субъектом, создающим для себя свой вариант образования от глубоко продвинутых культурных практик до простых форм адаптации и социализации, ориентированной на идеи корпоративности, конструктивности, рефлексивности²⁵.

Каждой из образовательных систем присущи свои достоинства и недостатки, они ориентированы на различные ценностные идеалы и за ними стоят свои культурные и институциональные реалии, которые по-прежнему воспроизводятся и востребованы определёнными слоями российского общества.

Представляется, что одна из причин создавшегося положения скрывается в непродуманном заимствовании западного опыта и недостаточном учёте реформаторами в своих действиях, присущих образовательному пространству российского общества ценностных оснований, что может привести к духовной аномии, аморализму, забвению традиций и в конечном итоге к отсутствию у вновь сформированной в процессе образования личности каких бы то ни было убеждений.

В рамках *духовного аспекта* образовательной деятельности весьма слабо используются проверенные временем морально-

²⁵ См.: Розин В.М. Философия образования: Этюды-исследования. – М.; Воронеж, 2007. С. 21–23; Смирнов С.А. Человек перехода. – Новосибирск, 2005. С. 146–148.

нравственные ценности, традиции и идеалы жизнедеятельности российской цивилизации в качестве общезначимых и основополагающих для развития российского государства. Хотя их польза как уникального средства формирования образованной и культурной личности очевидна, на что указывали еще наши знаменитые предки. Здесь следует вспомнить высказывание русского философа И.А. Ильина о том, что государство «покоится всецело на духовном самосознании человека и на его чувстве собственного духовного достоинства. Именно на этой основе и только на ней может сложиться тот гражданственный характер, который всегда будет истинным творцом и строителем общественной и государственной жизни. Только духовно-зрелый человек может быть истинным гражданином и патриотом; ибо только он живет тем, за что стоит и умереть; только у него есть нечто такое, что действительно стоит любить больше самого себя; только он имеет достаточные основания и побуждения для того, чтобы добровольно и всеми силами защищать духовную культуру своей родины²⁶.

На образовании лежит особая роль гаранта будущего, решающего фактора сохранения культуры, культивирования ценностей социума и развития всех сфер жизни. Именно в этой связи обратное влияние культуры и ее ценностного содержания на образование позволяет вырабатывать и определять для каждого человека нравственные ориентиры, именно они дают ему равновесие, устойчивость, гармонию с миром и обществом. Духовно-нравственными ориентирами российского общества должны выступать: сохранение отечественных традиций, воспитание таких качеств, как трудолюбие, стремление к справедливости, равноправию, сотрудничеству, творческая смекалка, патриотизм, честь и достоинство, чувство долга, терпимость к чужой культуре, уважение к традиционным нормам в семье, старшему поколению и др.

²⁶ *Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993. С. 153–154.*

П.С. Селезнев
д-р полит. наук,
заместитель директора
по персоналу ректората,
доцент Департамента политологии
Финансового университета

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Образование является стратегической сферой в любом государстве, поскольку отвечает как за передачу накопленных предыдущими поколениями идейных и профессиональных ценностей нации, включая историческое наследие и историческую память народа, так и за воспитание патриотически ориентированной национальной элиты, неразрывно ассоциирующей свое будущее с благополучным будущим своей страны.

В условиях гибридных войн XXI века, когда на первый план борьбы между странами за мировое лидерство выходят инструменты «мягкой силы», а ключевое значение отводится фактологическому, хронологическому и мировоззренческому приоритетам в управлении обществом, в том числе недружественной с геополитической точки зрения страны, образование становится фундаментальным элементом системы национальной безопасности государства, обеспечения национального суверенитета, даже в каком-то смысле более значимым, чем независимая финансово-экономическая сфера.

Учитывая важность развития сферы образования, ей было уделено значительное внимание в Послании Федеральному собранию 01 декабря 2016 года. Президент РФ В.В. Путин отметил в нем: «В основе всей нашей системы образования должен лежать фундаментальный принцип: каждый ребенок, подросток одарен, способен преуспеть и в науке, и в творчестве, и в спорте, в профессии и в жизни. Раскрытие его талантов – это наша с вами задача, в этом – успех России». Таким образом, вопросы определения, выявления, поддержки и сопровождения талантливой молодежи в нашей стране обозначены в качестве приоритетной задачи, под решение которой должна быть создана соответствующая инфраструктура и подготовлены педагогические кадры.

Однако остается открытым вопрос, насколько российская элита «услышит» Президента РФ и будет реально заинтересована в построении национальной системы образования, формирующей у человека системное, «мозаичное» мировоззрение, а не мировоззрение «лоскутное», «калейдоскопическое», как это имело место быть на протяжении последних 25 лет (введение ЕГЭ, снижение часов на дисциплины гуманитарного блока, выведение за рамки учебного плана отдельных дисциплин, как, например, астрономии, которую О.Ю. Васильева возвращает в программу школьного образования).

До крымских событий 2014 г. и введения санкций российская элита, по мнению декана факультета социологии и политологии Финансового университета А.Б. Шатилова, жила «в условиях внутренней эмиграции», исповедуя принцип «зарабатывать в России – хранить и тратить за рубежом» и готовя себе «за бугром» «запасные аэродромы» на случай социальных катаклизмов и шоков в стране, не связывая свое будущее и будущее своих детей с жизнью в России. Санкции, а также ряд президентских указов по деофшоризации экономики, запрету чиновникам иметь банковские счета и недвижимость за рубежом, обсуждаемое введение запрета на обучение несовершеннолетних детей чиновников в иностранных учебных заведениях и ряд других мер вынудили российский истеблишмент начать разворачиваться в сторону своего Отечества.

Назначение О.Ю. Васильевой министром образования и науки РФ в среднесрочной перспективе, по мнению экспертного сообщества, приведет к давно ожидаемому обществом переходу от либеральной образовательной парадигмы, настойчиво и целенаправленно утверждавшейся в России после развала Советского Союза, и подготовки для нужд экономики, как высказывался А.А. Фурсенко, а затем реализовывал на практике его преемник на посту министра образования и науки РФ Д.В. Ливанов, «квалифицированного потребителя, способного пользоваться тем, что создано другими», к консервативно-патриотической парадигме, ключевой компонентой которой будет воспитание гражданина и патриота России, заинтересованного в максимальном раскрытии своего творческого потенциала, своих талантов.

Символично при этом, что наилучшие учебно-воспитательные практики и опыт преподавания, накопленные в Советском Союзе, вновь становятся не только предметом обсуждения на профильных конференциях и «круглых столах», но и активно внедряются в образовательный процесс (субботники, стройотряды и пр.) С развалом Советского Союза в системе образования постарались перечеркнуть и забыть все то, к ценности и важности чего сейчас вновь возвращаются. Советская система образования, особенно ее естественнонаучный блок (математика, физика, медицина), по праву считалась одной из наиболее передовых и развитых в мире, чем очень привлекала и граждан иностранных государств. Пройдя обучение в советском вузе и возвратившись на родину, многие из них занимали важные посты в государственном управлении, становились национальной элитой, при этом лояльной к нашей стране и ориентированной на выстраивание отношений дружбы и сотрудничества с СССР.

Опираясь на указанный положительный советский опыт, Россия ежегодно выделяет 15 000 бюджетных мест для обучения в российских вузах иностранных граждан и соотечественников, проживающих за рубежом. При этом стоит задача совершенствования критериев отбора и привлечения в страну наиболее талантливых и перспективных молодых людей. Кроме того, существуют специализированные программы поддержки высоко мотивированных российских граждан, желающих приобрести передовые знания за границей и вернуться с ними на родину, – «Глобальное образование», инициированное Агентством стратегических инициатив, и стипендии Президента РФ для обучения за рубежом.

Одновременно с политическим влиянием СССР в мире была высока роль и русского языка, интерес к изучению которого неуклонно рос. Сегодня, спустя 25 лет неустанных попыток со стороны либералов-реформаторов окончательно сломить систему российского образования, русский язык вопреки этому вновь обретает популярность благодаря активной внешней политике нашей страны.

Еще одним показателем, свидетельствующим об увеличении внимания к сфере образования, являются анонсированные некоторыми СМИ планы по разделению Минобрнауки России на два самостоятельных ведомства: «министерство образования», кото-

рое предположительно возглавит О.Ю. Васильева, и «министерство науки», место руководителя которого до скандала с выборами новых членов РАН прочили экс-заместителю министра А.В. Лопатину.

Безусловно, чем ниже уровень образования и подготовки населения в целом, чем уже круг профессиональных компетенций работников, тем легче с точки зрения элиты таким обществом управлять. Опыт намеренного ограничения доступа мало обеспеченных слоев населения к системе образования хорошо известен в нашей истории: сокращение автономии университетов и «циркуляр о кухаркиных детях» – инициативы министра народного просвещения И.Д. Делянова, последовавшие как реакция на убийство Императора Александра Второго. Данные решения имели своей целью пресечение революции по западному (французскому) образцу, что российской власти удалось. Но это не помогло избежать революции «по российскому образцу»: сначала февральской 1905 г., а затем и октябрьской 1917 г., основные выводы которой спустя столетие наша страна будет подводить в этом году.

Еще одним аспектом, характеризующим современное образование, главным образом высшее и дополнительное профессиональное, является фактическое превращение этой сферы в самостоятельный высокодоходный бизнес (особенно отчетливо это видно на примере западных бизнес-школ и предлагаемых ими программ MBA, DBA, а также различного рода он-лайн курсов типа EdX и Coursera), вследствие чего происходит навязывание человеку ложных целей, ориентиров и мотиваций, подкрепленных внешне очень правильными идейными основаниями наподобие “lifelong learning”, т.е. «образование на протяжении всей жизни» или обещаниями более выгодной работы. В условиях, когда традиционные профессии на рынке труда уступают место новым, свойственным для информационной эпохи, или вообще исчезают вследствие процессов роботизации, человек зачастую оказывается полностью дезориентированным и не готовым к стремительным изменениям. В этой связи уместно вспомнить фразу Э. Тоффлера: «Неграмотными в XXI веке будут считаться не те, кто не умеет читать и писать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться».

Д.В. Петросянц
старший научный сотрудник,
ФГБУН Институт проблем рынка РАН (Москва)

Светцова А.С.
эксперт МИГ Интерфакс,
Национальный рейтинг университетов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ²⁷

Фантомные представления о советской системе высшего образования сегодня следует пересмотреть, и не только в соответствии с проводимой реформой образования, подключением российских вузов к «Болонскому процессу», но и учитывая существенные региональные различия свойственные федеративному государству, связанные не только с многообразными климатическими, экологическими, геологическими, наследственно-экономическими и т.п. факторами, но и с социальными и ментальными.

По мнению профессора В. Коссова, одной из самых острых проблем современной российской экономики является не капитал и даже не менеджмент, а нехватка квалифицированной рабочей силы. Российское высшее образование во многом не отвечает требованиям сегодняшнего дня. В результате дефицит высококвалифицированных специалистов остается, однако и рабочими выпускники российских вузов работать не пойдут. Образовался целый пласт людей с высшим образованием, которые не могут прокормить себя знаниями полученными по обозначенным в их вузовских дипломах специальностям, но в то же время они не хотят и даже не могут перейти в разряд низкоквалифицированных работников.

Нобелевский лауреат в области экономики Дж. Стиглиц, считает, что «раньше в России можно было получить очень хорошее, первоклассное образование, но после распада СССР лучшие специалисты начали уезжать, так как были чрезвычайно востребованы на Западе. Инвестиции в систему образования заметно сни-

²⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-02-00069а – «Стратегическое регулирование регионального развития в условиях социализации, экологизации и инновационных преобразований экономики (на примере Северо-Кавказского федерального округа)».

зились, что не замедлило сказаться на количестве и качестве выпускаемых специалистов». А на взгляд профессора Финансового университета при Правительстве РФ Я.А. Пляйса, система отечественного образования и вовсе «оказалась к началу 2000-х годов в том плачевном состоянии, из которого она не вышла до сих пор, несмотря на значительные разнообразие реформаторские усилия, предпринимаемые государством в последние годы» [1, с. 7].

К середине 2000-х гг. сложилась ситуация, когда практически каждый гражданин России, закончивший школу и получивший среднее образование имел возможность получить высшее образование, которое стало массовым, уровень его значительно снизился, и зачастую, направлено не столько на обучение премудростям той или иной профессии, а скорее на приобретение и развитие общей культуры, социализации в обществе, т.е. своего рода «общее высшее неспециализированное образование». Таким образом, регуляторы в лице Государства столкнулись с необходимостью упорядочить сферу высшего образования, определить для выстраивания современной российской политики в области образования, критерии между общим и специальным образованием, массовым и элитарным. А насколько удастся использовать административные и финансовые ресурсы можно судить только спустя длительное время, так как вмешательства в развитие образовательной сферы носят пролонгированный и инерционный характер.

В современных условиях, власти ряда субъектов РФ, выстраивая стратегии развития своих регионов, через разработчиков этих программ, краеугольным камнем ставили структурную перестройку экономики с переходом на экономику знаний, именно за счет образовательного кластера экономики, повышать конкурентоспособность [2, с. 42–43]. Результатом всех этих преобразований по задумке авторов должна стать эффективная инновационная инфраструктура, неотъемлемой частью которой является система высшего образования. При этом вузы начинают играть не только роль «производителя» квалифицированных кадров для нужд модернизирующейся экономики региона, но и мощных исследовательских центров, центров социализации, центров экспертизы и консультирования, центров развития человеческого капитала.

В сегменте высшего образования нужно резко повышать конкуренцию. К исходу первого десятилетия XXI века у нас в

стране насчитывалось порядка 7,5 млн студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования, которые находятся в слишком комфортных условиях (табл. 1). Они практически уверены, что им нужно только получить диплом, а дальше рынок обязательно должен обеспечить их как специалистов с высшим образованием комфортной зарплатой. Число студентов выросло за два десятка постсоветских лет свыше чем на 5 млн. При этом, если число студентов-очников увеличилось примерно в 2 раза (3,2 млн), то основной прирост армии студенчества был обеспечен иными формами обучения.

Таблица 1 – **Образовательные учреждения высшего профессионального образования (на начало учебного года)**

Годы	Число образовательных учреждений	В них студентов всего, тыс. чел.	В том числе обучавшихся на отделениях				На 10 000 человек населения приходилось студентов
			очных	очно-заочных (вечерних)	заочных	экстернат	
1914	72	86,5	86,5	–	–	–	10
1917	150	149	149	–	–	–	16
1927	90	114,2	114,2	–	–	–	...
1940/41	481	478,1	335,1	15	128	–	43
1950/51	516	796,7	502,6	17	277,1	–	77
1960/61	430	1496,7	699,2	167,6	629,9	–	124
1980/81	494	3045,7	1685,6	401	959,1	–	219
1990/91	514	2824,5	1647,7	284,5	892,3	–	190
1995/96	762	2790,7	1752,6	174,8	855,8	7,5	188
2000/01	965	4741,4	2625,2	302,2	1761,8	52,2	324
2005/06	1068	7064,6	3508,0	371,2	3032,0	153,4	493
2006/07	1090	7309,8	3582,1	372,3	3195,9	159,6	512
2007/08	1108	7461,3	3571,3	352,9	3367,9	169,2	523
2008/09	1134	7513,1	3457,2	343,7	3540,7	171,5	526
2009/10	1114	7418,8	3280,0	323,6	3639,2	175,9	519
2010/11	1115	7049,8	3073,7	304,7	3557,2	114,1	493
2011/12	1080	6490,0	2847,7	263,4	3289,7	89,2	454

Источник: официальные данные Росстата. URL: <http://www.gks.ru/>.

Существовавшая советская система научных исследований и разработок подразделялась на четыре сектора: академических институтов, отраслевых институтов, вузов, промышленных предприятий. Сектор вузов главным образом отвечал за подготовку высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства, а также ученых, инженеров и исследователей. За исключением небольшого числа элитных университетов и технических вузов сектор вузов не рассматривался в качестве центра научных исследований и разработок. На сегодняшний день такая роль вузов стала критично недостаточной, именно вузы, должны стать той интегральной средой, которая и станет предпосылкой к формированию инновационного общества, экономики знаний [3].

Ответ российского правительства на вызовы потери конкурентоспособности отечественной высшей школы пока был явно недостаточен. Он заключался в начале стратификации вузов по их типологии и их роли в зависимости от целого ряда причин, обусловленных направленностью обучения, территориальной дифференциацией и т.п. Соответственно формируются и различные и неоднородные, порой разновекторные, миссии этих вузов.

В результате проводимой в последние годы реформы образования, российские вузы выстраиваются в своеобразную иерархическую пирамиду, вершиной которой являются два вуза, относимые к национальному достоянию (Московский и Санкт-Петербургский университеты), затем следуют федеральные и национальные исследовательские университеты и примкнувшие к ним вузы госслужбы (РАНХиГС²⁸ и Финансовый университет при Правительстве РФ), и далее по нисходящей к основанию пирамиды, по различным классификационным признакам подчиненности министерствам и ведомствам, территориям и т.п. (см. рис. 1).

Федеральные университеты (ФУ) – элита в иерархии российских вузов. Они создаются в форме автономных учреждений, получают право самостоятельно распоряжаться своими доходами. В состав таких университетов могут включаться не только вузы, но и научные организации, которые находятся в ведении федеральных органов исполнительной власти, государственных ака-

²⁸ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

дедий наук, их региональных отделений. Ректора назначают на правительственном уровне, сроком до 5 лет. Кроме того, в университете должны быть президент и попечительский совет. Попечительские советы, создаются в целях привлечения дополнительных финансовых ресурсов и контроля за их использованием. Миссия федерального университета прописана в дополнениях к закону «Об образовании» (ст. 9, п. 1.1, выдержки):

реализует инновационные образовательные программы, интегрированные в международное образовательное пространство;

обеспечивает формирование кадрового и научного потенциала комплексного социально-экономического развития региона;

выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук;

обеспечивает интеграцию науки, образования и производства, в том числе путём доведения результатов интеллектуальной деятельности до практического применения.

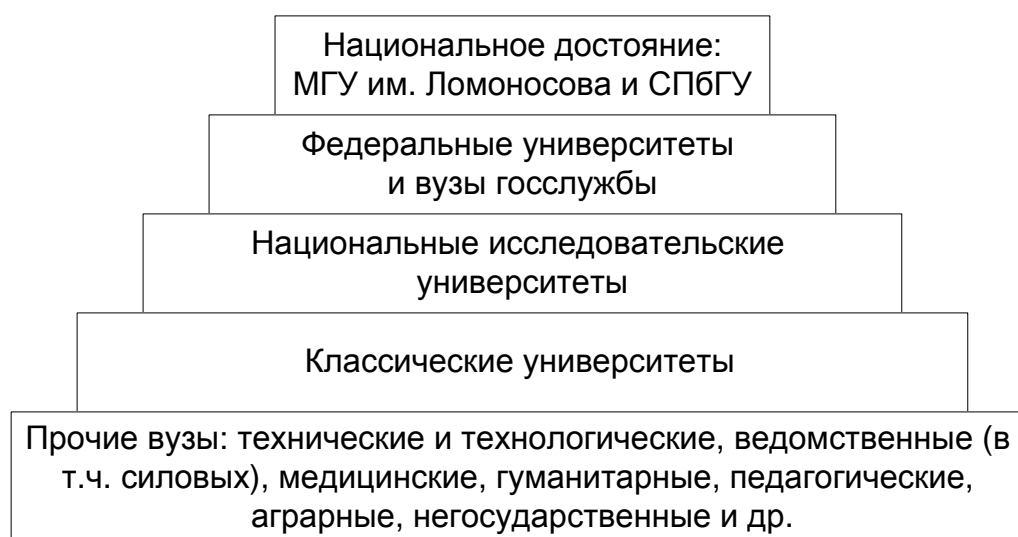

Рисунок 1 – Иерархическая пирамида вузов РФ по типологии

Национальные исследовательские университеты (НИУ) – высшее учебное заведение, одинаково эффективно осуществляющее образовательную и научную деятельность на основе принципов интеграции науки и образования. Важнейшими отличительными признаками НИУ являются способность как генерировать знания, так и обеспечивать эффективный трансфер технологий в экономику; проведение широкого спектра фундаментальных и прикладных исследований; наличие высокоэффек-

тивной системы подготовки магистров и кадров высшей квалификации, развитой системы программ переподготовки и повышения квалификации. Практически НИУ стали интегрированным научно-образовательным центром или включать ряд таких центров в виде совокупности структурных подразделений, осуществляющих проведение исследований по общему научному направлению и подготовку кадров для определенных высокотехнологичных секторов экономики.

Выделение и приоритетная поддержка ведущих вузов, безусловно, необходима (в международных рейтингах страны представлены, как правило, немногими лучшими университетами), но мы оставляем за скобками озабоченности по поводу механизмов выбора вузов и их поддержки. Помимо этого, следует упомянуть инициативы о продлении сроков обучения в аспирантуре, что создает возможность для их структурной сопоставимости с зарубежными программами, а также давно ожидаемые меры по упрощению нострификации ученых степеней зарубежных университетов. Более точечными являются действия по поддержке крупных научных проектов с привлечением ведущих зарубежных ученых.

Вузы, особенно получившие статусы НИУ и ФУ, обращают все больше внимания на положение дел с научной работой преподавателей. В их программах развития присутствуют показатели публикационной активности, а иногда и заданы целевые индикаторы положения в международных рейтингах. Вузы только начинают управлять процессом своего позиционирования в международных рейтингах. Государство вновь взяло на себя бремя обеспечения финансирования этой задачи, провело тендер и с лета 2013 г. отобрано 15 вузов, которые будут максимально пиариться в международном пространстве продвигая свои бренды, и, по расчетам авторов программы, поднимутся в международных рейтингах до заметных позиций [4].

Следующий шаг требует намного больше усилий: необходимо внедрить системы планирования рабочего времени и вознаграждения, которые позволяли бы сотрудникам, активно занимающимся научной работой, меньше преподавать и получать оплату за свои публикационные достижения. Зачастую такие действия могут приводить к нарушению традиционной универ-

ситетской иерархии в распределении нагрузки и уровне оплаты. Нужно пересматривать подходы к построению программ подготовки аспирантов, что часто порождает не меньшие организационные конфликты. Наконец, международная конкурентоспособность невозможна без привлечения зарубежных преподавателей и студентов. Этот шаг требует существенной трансформации организационной культуры вуза, начиная с использования английского языка наравне с русским не только в учебном процессе, но и в управлении университетом, и заканчивая созданием творческой среды, способной привлечь сильных ученых.

Основополагающей на сегодняшний день в РФ в сфере реформирования образования является «Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг.». Целью Программы является обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально ориентированного развития РФ. К подзадачам программы, в частности, относятся:

- модернизация общего и дошкольного образования как института социального развития;
- приведение содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда;
- развитие системы оценки качества образования и востребованности образовательных услуг.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2013 г. был дан вузам целый ряд поручений, которые выступают в качестве показателей государственной политики. Одно из них – повышение заработной платы преподавателей к 2018 г. до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе. Задача эта в большей степени ориентирована на собственный потенциал вузов, их экономические возможности. А значит, трудновыполнима. Ректор ЮФУ М. Боровская считает, что для ее выполнения важно не только разработать общую стратегию, но и донести ее до Российского союза ректоров и Минобрнауки РФ с целью консолидации усилий [5].

Основные задачи Государственной программы «Развитие образования» до 2020 г. связаны с планируемыми изменениями на всех уровнях образования:

- формирование гибкой, подотчетной обществу системы непрерывного профессионального образования, развивающей человеческий потенциал, обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития РФ;

- развитие инфраструктуры и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих максимально равную доступность услуг дошкольного, общего, дополнительного образования детей;

- модернизация образовательных программ в системах дошкольного, общего и дополнительного образования детей, направленная на достижение современного качества учебных результатов и результатов социализации;

- создание современной системы оценки качества образования на основе принципов открытости, объективности, прозрачности, общественно-профессионального участия;

- обеспечение эффективной системы по социализации и самореализации молодежи, развитию потенциала молодежи.

Высокое качество школьного образования было фундаментом советской национальной инновационной системы (НИС), и этот опыт, несомненно, следует использовать, выстраивая современные образовательные схемы. Например, следует создавать образовательные комплексы полного цикла непрерывного образования и воспитания, включая и дошкольные. Предоставить равенство при получении образования могут дистанционное обучение, гранты для одаренных детей, учебные лагеря, олимпиады. Кроме того, необходимо будет ввести жесткий конкурсный отбор учебников для средней школы, сократив их общее число и снизив вариативность. При этом конкурсы должны проводиться раз в несколько лет, чтобы не допускать неконкурентного переиздания одних и тех же учебных пособий.

Пути дальнейшего совершенствования региональных образовательных кластеров экономики (и в первую очередь университетов как центров просвещения и интегратора инновационных процессов), рассмотрим по шести блокам развития (отлаживания), важность которых по нашему мнению равновесна (рис. 2) [6].

Ресурсное обеспечение. Очевидно, что затянувшийся период сверхдефицита финансового и ресурсного обеспечения большин-

ства российских вузов, является основной причиной потери их конкурентоспособности по сравнению с мировыми университетами. Мировой опыт ресурсного обеспечения вузов свидетельствует, что лидерами являются университеты, диверсифицирующие источники финансирования. Администрации подавляющего большинства государственных вузов РФ, организовав предельно возможную работу по предоставлению коммерческих образовательных услуг, продолжают в максимальной степени зависеть от ежегодных финансовых потоков из федерального бюджета, формируемых во многом благодаря административно-лоббистским механизмам.

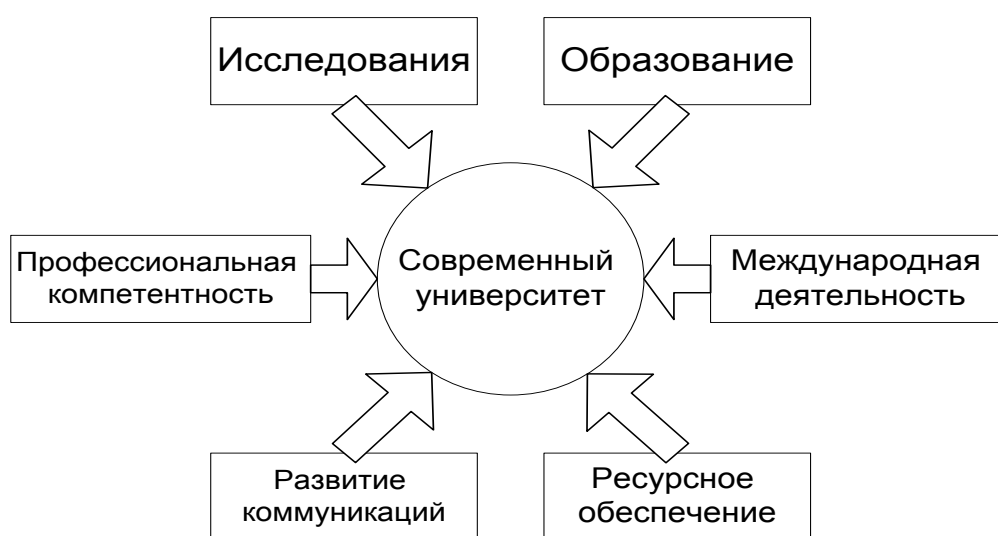

Рисунок 2. – Интегральные блоки развития современного университета

В сложившихся современных условиях администрациям вузов необходимо активизировать работу в профильных академических и профессиональных сообществах (возможно, запланировать и формирование новых сообществ), основной целью деятельности которых является поддержка усилий администрации по поиску новых источников финансирования и увеличению существующих [7, с. 25].

Целесообразной видится инициатива администраций ряда российских вузов по разработке (обновлению, модернизации) стратегии развития вузов, а также по постоянному и оперативному пересмотру маркетинговой политики в изменяющихся и не отличающихся стабильностью условиях.

Образование. Необходимо проанализировать возможность преобразования большинства образовательных программ (ОП) специалитета в магистерские, а также определить возможные процедуры такого преобразования. Предлагается рассмотреть возможность расширения спектра аспирантских ОП, в первую очередь, за счет развития практики создания совместных с исследовательскими учреждениями кафедр (в первую очередь Российской Академии наук).

Так же важно качественно измерить и эффективность полученного выпускниками вуза образования, для чего вузы сами оценивают процент трудоустройства своих выпускников по специальности. Ректор Финансового университета при Правительстве РФ М.А. Эскиндаров утверждает, что после окончания его вуза «абсолютное большинство выпускников в течение двух месяцев трудоустраивается. И что особенно радует, трудоустраивается по специальности. Это очень хороший показатель. Иначе нельзя понять, зачем государство или самиобучающиеся тратят деньги, если они не собираются работать по специальности» [8].

Исследования. В рамках стратегии развития вуза предлагается определить пути организации работы по взаимодействию с основными наукометрическими сервисами (Scopus, Web of Science, Scholar, РИНЦ и др.), отслеживанию появления информации о патентах и вэб-продукции в наукометрических сервисах, стимулированию активности исследователей вуза в развитии научной продуктивности в реферируемых журналах, в развитии научных коммуникаций.

Можно констатировать, заметное отставание российских вузов, от ведущих мировых университетов в организации исследовательской деятельности. Однако, перелом здесь вполне возможен, так как академическое сообщество вполне осознает невозможность изолированного существования вне сложившейся мировой системы научной периодики и мировых систем наукометрии. Для чего следует проводить работу по постоянному расширению перечня реферируемых русскоязычных изданий, увеличить число англоязычных публикаций в мировых реферируемых изданиях, повысить культуру оформления статей и другой интеллектуальной продукции.

Огромный плюс наличие в вузе суперкомпьютера, что на сегодняшний день является показателем характеризующим их не только в области научно-исследовательской деятельности, но и отчасти говорит о недостаточных финансовых возможностях. Здесь следует изыскивать пути привлечения спонсорских денег, формирование эндаумента – целевого фонда, предназначенного для использования в некоммерческих целях, для финансирования организаций образования, медицины, культуры.

Целый ряд вузов-победителей всероссийского конкурса инновационных вузов обзавелись суперкомпьютерами на выделенные средства, использовать которые могут как для научных и образовательных целей вузов, так и, в коммерческой деятельности.

Практически все вузы, развивающие собственные суперкомпьютерные технологии, планируют инвестировать заметные средства в развитие каналов связи, чтобы повысить отдачу от использования вычислительных мощностей, готовят контракты с российскими и зарубежными компаниями и организациями не только на решение вычислительных задач, но и на сдачу в аренду вычислительных мощностей. На сегодняшний день наиболее мощным суперкомпьютерами в России обладает МГУ им. М.В. Ломоносова (это 3 супервычислительные системы занимающие в СНГ первое, шестнадцатое и тридцать пятое места в соответствии с публикуемым в интернете рейтингом²⁹).

Профессиональная компетентность. Необходимо проводить работу в части стимулирования преподавателей и исследователей вуза к повышению научной продуктивности, научных коммуникаций и академической мобильности. Полезен опыт привлечения отечественных и зарубежных специалистов (академическая мобильность) для проведения семинаров, лекций, диспутов в стенах российских вузов. Также активное участие профессуры в учебной и академической деятельности вузов за пределами РФ (регионов), приводит к обмену знаниями, взаимопроникновению научных школ, большей открытости, что отчасти относится и к следующему блоку. Наиболее эффективными взаимодействиями между преподавателями вузов (учеными) раз-

²⁹ 20-ая редакция от 01.04.2014. URL: <http://top50.supercomputers.ru/?page=rating>.

ных стран становятся совместные исследования, которые как результат порождают совместные публикации, рожденные во временных научных коллективах (рабочих группах), порой в стихийной коллаборации. Сегодня получить ряд российских грантов просто невозможно без подобных международных исследований. Таким образом, мы плавно переходим к следующему блоку, и подтверждаем свою мысль, о системности решаемой задачи.

Международная деятельность. В рамках стратегии развития вуза целесообразно планомерно продвигать механизмы интернационализации вуза, подразумевающие активное участие в международных академических объединениях, развитие студенческой мобильности (международной и внутри страны), развитие академической мобильности, маркетинговые механизмы привлечения иностранных студентов – не только из «дальнего зарубежья», но и из стран СНГ.

Интернационализация образования – это процесс включения различных международных аспектов в исследовательскую, образовательную, административную и экспертно-консультационную деятельность вузов. Процесс интернационализации образования влечет за собой структурные изменения как на правительственном уровне, так и на уровне конкретных образовательных учреждений.

Развитие международного межвузовского сотрудничества позволяет организовывать совместные исследовательские проекты, обменные программы для студентов и преподавателей, специальные программы для иностранных студентов. Большинство современных вузов вовлечено в международную деятельность, но это, как правило, начальный уровень интернационализации. На более высоком уровне интернационализация высшего образования может рассматриваться как процесс систематической интеграции международной составляющей в образование, исследования и общественную деятельность высших учебных заведений.

В соответствии с лозунгами Болонского процесса по сетевому взаимодействию вузов, мобильности студентов и преподавателей, ряд российских вузов реализует переход на единые зачетные единицы для получения студентами этих вузов двойных дипломов – российского и европейского. Подобные контакты по взаимодействию с зарубежными вузами развиваются.

Развитие коммуникаций. В рамках стратегии развития вуза целесообразно разработать коммуникационную стратегию вуза, включающую в себя развитие всего спектра связей, в том числе и интернет-коммуникаций, организацию мониторинга целевых аудиторий, использование положительно зарекомендовавших себя технологий в структуре управления вузом (подразделений вуза).

Оценивая проводимую в РФ в начале XXI века политику инновационной интеграции, следует заметить, что в России обеспокоены развивающимся отставанием в области науки и техники, недостаточно интенсивным развитием образовательных технологий. В этой связи прилагается немало усилий в направлении смены негативных трендов, используя при этом как законодательные рычаги, так и применяя новые схемы финансирования и стимулирования инновационных преобразований в отечественном образовании, в первую очередь высшем, в наиболее сильных и системообразующих федеральных и региональных вузах.

Помимо миссии образовательной, в ведущих российских вузах, следует отдельно выделить и миссию по развитию научно-исследовательского направления деятельности. Еще одной задачей современного вуза-лидера, является развитие на территории (регионе) расположения вуза, пояса инновационных компаний, содействие развитию малого и среднего бизнеса, активное вмешательство в социально-экономическое развитие этой территории, т.е., еще одной из важнейших миссий вуза (ведущего и авторитетного в регионе) становится развитие предпринимательской активности [9, с.108]. Иначе говоря, региональные вузы-лидеры, способны стать и лидерами в раскрытии инновационного потенциала регионов, раскрытия человеческого потенциала, стать «локомотивами» развития малого и среднего предпринимательства [10]. Исходя из этого, можно предположительно выдвинуть две гипотезы:

1) предпринимательские вузы привлекают дополнительные интеллектуальные и материальные ресурсы, благодаря формируемой вокруг них инновационно-предпринимательской среде;

2) предпринимательские вузы – основной драйвер развития предпринимательства в регионе.

Соответственно, перед вузами, обозначающими своей миссией, развитие предпринимательского потенциала региона, ставится ряд задач.

Понимание назначения и роли университета в стране и регионе дислокации, и в соответствии с этим формулирование целей и задач (четко обозначенной миссии в программах развития вузов) интеграции с бизнесом.

Разработка (выбор) модели развития инновационной деятельности применительно к задачам университета и конкретным условиям его функционирования.

Обеспечение стратегических приоритетов развития университета – привлечение абитуриентов.

Сохранение и развитие научных школ, развитие научно-технологической базы.

Создание специальных структур и механизмов работы с бизнесом.

Поиск новых форм интеграции – вхождение в структуры НИОКР крупных корпораций, создание совместных с бизнесом научно-исследовательских структур, использование потенциала международного партнерства.

Взаимодействие предпринимательского вуза с региональной инфраструктурой, в рамках выполнения взятой на себя миссии требует координации действий от федеральных и региональных властей, бизнеса, и собственно, самих вузов. Эффективная, с позиций системного подхода, реализация стратегических направлений развития региона предполагает широкое применение различных форм и методов государственного регулирования инвестиционных процессов и стимулирования, согласованной деятельности всех его участников по созданию устойчивой экономической базы, способной самостоятельно решать насущные хозяйственные и социальные проблемы [11, с. 12; 12]. Системным интегратором развития предпринимательского климата региона выступают правительственные структуры, в первую очередь Министерства регионального развития, труда и занятости, образования и науки. Вузы в свою очередь берут на себя бремя по:

- завоеванию авторитета и выполнению роли ключевого элемента в региональном инновационном кластере;
- развитию компетенций студентов и сотрудников;
- коммерциализации разработок, выполнение заказов на НИОКР;
- поддержке молодежной инновационной активности;

- трудоустройству студентов (соответствие подготовки специалистов потребностям рынка).

Бизнес, взаимодействуя с вузами, занимается выполнением прикладных научных исследований и разработок, опытным и мелкосерийное производством, содействует (в контакте с вузами) подготовке кадров и проектных команд, совместно с вузами (базовые кафедры и иные взаимодействия) использует свое уникального оборудования, приборную базу и т.п. Вообще, основой государственной инновационной политики в странах выстраивающих экономику знаний делается упор на региональное развитие: после всестороннего анализа выявляются сравнительные преимущества каждого региона, определяется их специализация, а за тем, в условиях активного участия местных органов власти, на региональных уровнях налаживаются связи между наукой, системой образования и производителями [13, с. 55].

Следует отметить и еще один аспект, наукометрические показатели научных и образовательных учреждений в нашей стране последнее время привлекают все больше внимания. Результативность ученого по данным Web of Science, Scopus и отечественного российского индекса научного цитирования (РИНЦ) воспринимают словно как панацею от субъективизма оценок труда ученых (в первую очередь гуманитариев). Беда в том, что наукометрия несет в себе только количественные показатели эффективности работы ученого, коллектива ученых, целого института, или даже государства в целом, но неспособна оценить научную ценность изложенных в трудах результатов исследований. Чем выше выборка, тем больше доверия к репрезентативности этих данных. На сегодняшний же день в отечественной научной среде просто обостряется гонка за увеличением своего Индекса Хирша. Более того, руководство вузов и институтов директивно поручают своим сотрудникам делать ссылки на публикации сотрудников, которые выбраны «к раскрутке». Методом «перекрестного опыления», когда ученые договариваются, кто на кого будет ссылаться в своих очередных статьях, можно полностью размыть и свести к нулю попытку выяснить вопрос, так какой же научный или образовательный коллектив эффективнее.

В заключении, нам хотелось бы отметить, что любые преобразования и реформы (не только образовательной сферы) не-

возможны без рефлексии и взаимопонимания между всеми слоями российского общества, особую роль здесь мы отводим взаимопониманию между элитами и гражданским обществом. Вообще, каждому поколению свойственно считать, что именно в настоящую ему эпоху происходят глобальные перемены, способные стать поворотом в истории [14, с. 177]. Национальные элиты, и, в наибольшей степени элиты государственного управления ответственны за политико-экономико-социальные процессы и трансформации происходящие в обществе. Элиты формирует концептуально-парадигмальные подходы к позиционированию государства на мировой арене, ответственны за поддержание оптимальной и сбалансированной психообщественной инфраструктуры социума. Решение этой задачи лежит в русле согласования интересов всех слоев общества, в недопущении социальных, экологических, межнациональных, межконфессиональных и т.п. перекосов, посредством регулирования и придания динамизма в направлении тщательно проработанных и оцененных трендов в следующих трех сферах, являющихся приоритетной «зоной ответственности» национальных элит:

минимизация рисков абсолютно любой природы, способных нарушить сбалансированность социума;

оптимизация издержек, непомерное бремя которых способно разрушить баланс сдержек и противовесов сложившихся на данный момент в обществе. По сути, элиты решают оптимизационную задачу с фиксированным бюджетом, и, необходимостью выбора наиболее эффективного перераспределения усилий всего общества в достижении определенных целей. Недостаточный ресурс выделенный на решение той или иной задачи, не приводит к достижению ожидаемого результата;

ожидаемые последствия, которые необходимо тщательно просчитывать, прежде чем принимать непродуманные и эмоциональные решения.

Литература

1. Пляйс Я.А. Особенности современной модернизации России / Я.А. Пляйс // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2010. Т. 247. № 8.

2. *Петросянц В.З.* Концептуальные основы стратегии регионального развития / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 3.

3. *Гетманова Г.В.* Диагностика и внедрение управленческих инноваций в деятельности предприятия: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 / Гетманова Галина Владимировна. – СПб., 2005.

4. Сайт Министерства образования и науки РФ. – М. URL: <http://минобрнауки.рф/новости/3503>, свободный. – Загл. с экрана.

5. Газета «Наше время»: Ростов-на-Дону. – Ростов-на-Дону. URL: <http://www.nvgazeta.ru/education/7776.html>, свободный. – Загл. с экрана.

6. *Салми Дж.* Создание университетов мирового класса / Дж. Салми, пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2009.

7. Исследовательские университеты в России: пути становления и развития / П.С. Чубик [и др.] // Университетское управление: практика и анализ. 2009, № 1.

8. *Эскиндаров М.А.* Основной критерий оценки вуза – востребованность его выпускников / М.А. Эскиндаров // Деньги и кредит. – М.: 2012. № 9. С. 5.

9. *Селезнев П.С.* Европейский путь инновационной политики / П.С. Селезнев // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – М.: 2012. Т. 269. № 6.

10. *Петросянц Д.В.* Индекс развития человеческого потенциала в субъектах Российской Федерации / Д.В. Петросянц // Региональная экономика: теория и практика. – М.: 2011. № 43 (226).

11. *Петросянц В.З.* Региональное развитие и факторы экономического роста / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян // Региональная экономика: теория и практика. – М.: 2007. № 18.

12. *Зоидов К.Х.* Особенности эволюции малого и среднего инновационного предпринимательства кризисной экономики в постсоветском пространстве / К.Х. Зоидов, Е.В. Моргунов, К.В. Биджамова. – М: Учреждение Российской академ. наук Ин-т проблем рынка. 2009.

13. *Абаев А.Л.* Предпринимательство как фактор развития научно-инновационной сферы региона / А.Л. Абаев // Экономика и управление собственностью. – М.: 2008. № 3.

14. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М.: Наука, 1987.

М.Б. Понявина
канд. экон. наук, доцент
Департамента политологии
Финансового университета

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время весь мир и наша страна в частности находятся на очередном историческом витке технологической модернизации, которая радикальным образом изменит общепринятый уклад всех сфер жизни общества. Искусственный интеллект, нано-технологии, роботы-водители, трехмерная печать и прочие новые, прорывные технологии коренным образом изменят мир.

В этой связи на первый план государственно-политических приоритетов в развитии общества должна выходить система образования, его качество и актуальность. В складывающихся условиях государству необходимо четко понимать, каким образом осуществлять управление системой образования – одним из ключевых звеньев будущего технологического, а вместе с ним и общегосударственного прогресса и благополучия. Единое, комплексное понимание направления развития системы образования имеет принципиальное значение для поддержания и развития всех государственно значимых сфер, для создания будущего нашей страны, основанного на единстве целей и ценностей.

В этой связи краеугольным фактором, влияющим расстановку приоритетов целей и задач в государственной образовательной политике должен являться фактор предвидения технологического будущего, логически определяющего дальнейшие направления комплексного развития общества.

К примеру, при разработке образовательных программ необходимо учитывать такой фактор, как автоматизация труда: уже сейчас многие категории профессий, использующие монотонный механический ручной труд автоматизированы, а с очевидным ростом вычислительных возможностей техники количество подобных профессий будет стремительно увеличиваться. В качестве

доказательства, можно привести сообщение Министерства Финансов РФ 2016 года о том, что в ближайшие годы профессия бухгалтера может исчезнуть с рынка, а большая часть решений будет приниматься автоматически^{30,31}. Аналогичное будущее ждет и другие профессии, такие, как финансист, юрист, журналист, курьер и ряд других. Одновременно важно подчеркнуть, что ряд профессий, требующих созидательных и общественных навыков, таких, как: хирург, психолог, терапевт, археолог, антрополог, хореограф с наименьшей вероятностью подвержены автоматизации.

В обозримом будущем возникнет много новых специальностей и профессий, обусловленных не только технологическим прогрессом, но и факторами, не связанными с технологиями, включая демографические проблемы, геополитические сдвиги и новые социокультурные нормы. Данная ситуация приведет к необходимости пересмотра понятия «высокой квалификации», под которой традиционно понимается наличие высшего или специального образования и набора определенных компетенций в разрезе конкретной профессии. С учетом высочайшего темпа усложнения и изменения технологий в широком смысле, особое внимание и ценность будет иметь способность работника постоянно адаптироваться и к новым навыками, и к новым условиям труда.

Согласно психологии человека, столкновение со случайностью и неопределённостью представляется для многих людей шоком и психологической травмой, при этом частая реакция на такой опыт – отрицание, непринятие нового. Проблемы адаптации к условиям случайности и неопределённости чаще всего возникают вследствие предубеждений, незнания объективных закономерностей случайных событий, неспособности прогнозировать и неготовности к непредсказуемым ситуациям. Случайность и неопределённость – явления, с которыми дети и молодежь обязательно столкнутся в процессе своего взросления и обучения. Адекватная подготовка, обеспеченная в рамках государственной системы образования, открывает обширное пространство возможностей для подрастающего поколения, в особенности учитывая изложенное выше.

³⁰ URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/57e52b8b9a79474430068912>.

³¹ URL: <http://www.rbc.ru/finances/08/09/2016/57d194e69a79470ff754a8ac>

Одновременно при корректировке государственной образовательной политики важно учитывать последствия технического прогресса в разрезе трудоустройства населения. Очевидно, что современные технологии приведут к высвобождению большого количества людей, которых государству будет необходимо трудоустроить.

Технологический прогресс приведет к тому, что высокообразованное население сможет найти новую работу в творческой индустрии. Так, по прогнозам ряда специалистов, в 2020 г. среди наиболее важных человеческих компетенций на первом месте будет способность комплексно решать проблемы, на втором – критическое мышление, а третью строчку займет креативность³².

В настоящее время государственная политика в сфере образования не имеет никаких стратегий в этой сфере, что, очевидно, является серьезной стратегической недоработкой. Сегодня особенно актуальным является разработка актуальной подготовки российских студентов, будущих специалистов, по профессиям, которые соединили бы в себе креативность и умение использовать новые технические возможности.

Вместе с тем, при выработке приоритетов в государственной образовательной политике необходимо особенно учитывать статистику производительности труда, согласно которой инновации в информационных и других прорывных технологиях способствуют повышению производительности посредством замены существующих рабочих, а не разработки новых продуктов.

Любая промышленность на современном этапе не может существовать без качественного информационного сопровождения. Очевидно и дальнейшее развитие всех сфер производства в большей мере будет базироваться на информационных технологиях. Информационная отрасль является стратегической для Российской Федерации, согласно сообщениям Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации³³. На сегодняшний день темпы ее роста превышают динамику ВВП, и эта тенденция, очевидно, сохранится в перспективе.

³² URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3228864>.

³³ URL: <http://minsvyaz.ru/ru>.

Сегодня вопрос национальной безопасности Российской Федерации напрямую зависит от информационно-технологических возможностей нашей страны. Невысокий уровень сегодняшней информационной безопасности, к примеру, в экономической сфере, демонстрирует уверенный рост компьютерной преступности в России, что обусловлено, в первую очередь, неразвитостью технологий³⁴.

Особенно актуальной в этой сфере является проблема киберугрозы, включая кибертерроризм, нависшей над нашей страной. Эта опасность особо осложняется тем, что в настоящее время, ввиду очевидного технологического отставания РФ от зарубежных государств, Россия находится в технологической зависимости от ряда стран и, в первую очередь, от США, которые в свою очередь создают все условия для удержания за собой места лидера в сфере разработки и распространения, как средств вычислительной техники, так и программного обеспечения для него. Последнее усложняет механизм преодоления технологического отставания РФ в рассматриваемой сфере.

В декабре 2016 г. Президент подписал Указ об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации³⁵. Доктрина представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности страны в информационной сфере.

Реализация данных положений требует от страны, в первую очередь, квалифицированных кадров, специалистов в области информационных технологий. В настоящее время в Российской Федерации наблюдается острый кадровый дефицит во всех секторах рассматриваемой отрасли. Для сравнения на российском рынке работает около 400 тыс. программистов, в США их на порядок больше – 4 млн, в Индии – 3 млн и в Китае – 2 млн³⁶.

³⁴ *Замахина Т.* Доктрина информбезопасности защитит от военных конфликтов, РГ. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-informbezopasnosti-zashchitit-ot-voennyh-konfliktov.html>.

³⁵ Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41460>.

³⁶ URL: <https://rg.ru/2016/02/18/anna-kulashova-rossii-nuzhno-kak-minimum-udvoit-kolichestvo-programmistov.html>.

Одновременно согласно актуальному положению российского рынка труда, на начало 2017 г. на рынке имеется 102 тыс. вакансий, связанных только информационными технологиями. При этом официальный набор в вузах на эти специальности составляет всего 46 тыс. человек³⁷. Население не имеет представления о потенциально востребованных и высокооплачиваемых профессиях будущего и выбирают для своих детей традиционное образование. В частности, по-прежнему самым популярным направлением среди абитуриентов РФ являются специальности «экономист» и «юрист», а в результате согласно статистике, как минимум 40% выпускников работают не по полученной специальности.

Таким образом, помимо корректировки направления обучения российских вузов, крайне важным фактором повышения эффективности государственной политики в области образования является интеграция и совместные стратегии работодателей и учреждений всех уровней образования РФ.

В тоже время обеспечение в России устойчивого развития информационных технологий и связанных с ними процессов требуют минимизации цифрового неравенства среди субъектов Российской Федерации. Создание благоприятных условий для повсеместного распространения современных технологий и сокращение различий в уровне их использования между отдельными регионами и слоями общества являются стратегическим направлением государственной политики в области развития информационного общества и электронного правительства на федеральном и региональном уровнях.

Обеспечение указанной задачи может быть решено только посредством постановки такой задачи перед системой школьного и высшего образования. Как уже было отмечено ранее, для развития информационной отрасли требуются квалифицированные кадры, подготовку которых важно начинать с раннего школьного возраста в целях обеспечения дальнейшей глубокой вовлеченности молодежи в эту сферу.

³⁷ URL: <https://rg.ru/2017/02/28/reg-ufo/za-piat-let-sokratitsia-9-millionov-rabochih-mest.html?tgml>.

Информатика как учебный предмет была введена в школьную программу с 1985 г., его основная идея – обучение школьников основам алгоритмизации и программирования. В настоящее время информатика в школе изучается с 6-го по 11-й класс в объеме в среднем по стране – 1 час в неделю. На взгляд автора, отведенного времени недостаточно для полноценного решения поставленной задачи – устойчивого развития информационных технологий страны, для которой нужны в первую очередь кадры, которые могут быть обеспечены путем увеличения выпуска студентов, получающих образование по данному направлению; привлечения опытных отечественных бизнес-менторов и зарубежных специалистов.

Отдельные регионы РФ ведут самостоятельную работу по развитию данного направления: организуют кружки, проводят школьные олимпиады по информатике и робототехнике, а также проводят курсы повышения квалификации для учителей.

С точки зрения доказанной государственной важности данной отрасли для адекватного развития будущей российской экономики, повышения благосостояния населения, в целом, можно сказать, национальной безопасности, целесообразным представляется выделить информатику в приоритетную задачу государственной системы образования. Причем начинать обучение данному предмету еще в начальной школе, по аналогии с другими странами, в которых информационные технологии находятся на более развитом уровне, по сравнению с российским.

В Великобритании дети учатся создавать простые программы с 5 лет, на более серьезном уровне программирование преподается с 11 летнего возраста. С 2014 г. программирование введено в обязательную школьную программу Франции, Австралии, Финляндии, Польше и Южной Кореи.

В Российских школах также существуют дополнительные уроки программирования в начальной школе, однако в общей массе учителя относятся к этому предмету несерьезно, в лучшем случае знакомство с азами программирования заканчивается обучению общения в детских интернет сообществах. Это представляется крайне неэффективным способом использования государственного бюджета, выделяемого на информационные тех-

нологии, предназначенные школьникам. Так, только в 2014 г. московские школы были оснащены, исходя из показателя 17 компьютеров на 100 учащихся³⁸, при этом стоит особо выделить, что для оснащения школьников выбираются модели производителя наивысшей ценовой категории, фирмы Apple, что, при рассмотренном механизме использования, очевидно, приводит к неэффективным тратам государственных финансов.

В виду государственной важности наличия данного навыка у детей и молодежи и в рамках повышения вовлеченности контингента в данную сферу целесообразным представляется введение дополнительных занятий по этому предмету как в школьных учреждениях, так и в высших учебных заведениях на бесплатной для учеников основе.

Одновременно для повышения эффективности таких занятий у школьников необходимо регулярно, минимум один раз в год, проводить курсы повышения квалификации для преподавателей и учителей данного предмета. Для снижения финансовой нагрузки на государственный бюджет, данные обучающие мероприятия могут проводиться дистанционно.

Резюмируя данный аспект, необходимо особо подчеркнуть, что подготовка специалистов для технологической сферы сегодня важная и сложнейшая задача, и от нее напрямую зависит комплексный успех нашей страны на мировой арене.

³⁸ URL: http://www.cnews.ru/news/top/v_shkoly_moskvy_zakupili_eshche_30_tys.

ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТА ЕГЭ ИЗНУТРИ

Автор этих строк много лет является экспертом ЕГЭ по обществознанию. Это дает возможность оценить систему аттестации выпускников школ и их приема в вузы изнутри с точки зрения ее влияния на качество образования как общего среднего, так и высшего.

Прежде всего, необходимо проанализировать цели, которые были заявлены Министерством образования РФ в связи с введением системы ЕГЭ. И в связи с тем, что система используется уже довольно длительное время, посмотреть, насколько эти цели достигнуты.

Любая новация в системе образования, на наш взгляд, должна вводиться с целью повышения ее эффективности. Введение тестового формата экзамена, с точки зрения большого количества специалистов, да и самих выпускников, приводит к получению учащимися поверхностных, неглубоких знаний, подавлению творческого потенциала молодых людей. Автор этих строк проводил опросы среди студентов первого курса, недавно сдававших ЕГЭ, с целью выяснить их мнение о данной форме аттестации выпускников. Основная часть выпускников-абитуриентов (подчеркнем, успешно сдавших ЕГЭ и поступивших в престижный вуз) отметили, что «знания для ЕГЭ нужны достаточно поверхностные», что «учащийся не развивается, не развивается его эрудиция», «что система ЕГЭ не позволяет изучить предмет вовсе, просто требует устранить пробелы в знаниях справочного характера, которые требует ЕГЭ», что «обучение превращается в натаскивание» и т.д. Самое, пожалуй, печальное заключается в том, что подготовка к ЕГЭ тотально становится самоцелью подавляющего большинства школьных преподавателей, и это усугубляется системой оплаты труда педагогов, размер которой во многом зависит от результатов ЕГЭ. Мировоззренческое, куль-

турно-воспитательное, развивающее содержание учебных курсов просто игнорируется.

Но это еще полбеда. Беда, если ученикам не надо сдавать какой-либо предмет на ЕГЭ. Они его попросту не изучают. Среди предметов-изгоев – история (как мировая, так и отечественная), физика, химия, биология. Административный ресурс школ ограничен тем, что средний балл аттестата об образовании почти никак не учитывается при поступлении в вуз.

Таким образом, сказать, что ЕГЭ способствует прогрессивному развитию системы российского образования, вряд ли смогут даже его инициаторы. Тогда возникает вопрос, а зачем тогда?

Если ЕГЭ вводился как эффективный социальный лифт (а это главный аргумент в пользу ЕГЭ), то здесь тоже не все однозначно. В столичных вузах действительно добавилось довольно много студентов из провинции. Но не из сельской местности, не из малых городов России, и не из, мягко скажем, небогатых семей. Чтобы ЕГЭ стал социальным лифтом, необходимо, еще как минимум, два условия. Первое – выравнивание уровня преподавания в школах России. Известно, что уровень преподавания в средней школе в провинции, как правило, существенно ниже, чем в крупных городах или, тем более, в столицах. Экзамен един для всех, вопросы теста одинаковы как для сельской школы, так и для столичной, а вот условия обучения – разные. Это не учитывается, но отражается на результатах ЕГЭ. И в России уже сложилась практика, когда более или менее состоятельные родители из сел и малых городов нанимают репетиторов для подготовки своих детей к ЕГЭ. Так что является социальным лифтом – ЕГЭ или материальный достаток родителей выпускников? Если же дифференцировать ЕГЭ применительно к школам разных категорий – это будет уже не единый экзамен.

Ну, можно представить себе выпускника сельской школы – с потрясающими задатками, сдавшего все ЕГЭ на 100 баллов, но из обычной крестьянской семьи со средним по России достатком. Так он сможет приехать в столицу для обучения в самом престижном вузе страны? Нет, конечно. При той стипендии, которую государство выплачивает студентам (1400 руб.), талантливый, но бедный студент не сможет учиться. Подчеркну – УЧИТЬСЯ! Все

рассуждения, что студенты всегда подрабатывали, чтобы обеспечить себя, не более чем демагогия. Любой преподаватель вуза компетентно может заявить: либо учиться, либо работать. Это особенно актуально в нынешней ситуации, когда на любом предприятии или учреждении применяется всем известная «система выжимания пота». К тому же проблема «самообеспечения» усугубляется молодежной безработицей, отсутствием у студентов опыта работы и т.д. Так что, чтобы ЕГЭ выполняло полноценно роль социального лифта, необходимо второе условие – студентам надо платить стипендию, которая обеспечивала хотя бы прожиточный минимум, вернуть им некоторые льготы. В противном случае мы теряем в перспективе талантливых специалистов. Хотя общеизвестно, и всеми признается, в том числе и на официальном уровне, что инвестиции в «человеческий капитал» – лучшие инвестиции.

Возможности ЕГЭ как социального лифта ограничены, к тому же, тем, что в самые престижные вузы надо сдавать дополнительные испытания. Сдать их без участия репетиторов из этих вузов мало кому удастся.

Еще одна цель, заявленная при введении ЕГЭ – объективность оценки знаний выпускников. Тут тоже обнаружились большие проблемы. Первая проблема – списывание. С этим идет постоянная борьба, но не всегда успешно. Как эксперт ЕГЭ могу констатировать, что в «творческой» части экзамена приблизительно 60% ответов стандартны даже в части практических примеров или «самостоятельно сформулированных» аргументов. И судя по содержанию примеров и аргументов, они явно не из учебных пособий, воспроизводятся с одинаковыми стилистическими ошибками. Смею предположить, почерпнуты они все-таки из интернета (соответствующие формулировки можно обнаружить в социальных сетях типа «В контакте»). Так что, кто умеет списывать, тот имеет на ЕГЭ существенные преференции. Никого уже не удивляет, что хорошо успевающие в школе выпускники очень часто сдают экзамены хуже (70–75 баллов), чем «троечники» (85–90 баллов).

К тому же общеизвестно, что в различных регионах отношение к списывающим или пользующимся подсказками извне раз-

ное. В некоторых регионах оно очень лояльное. Да и проверки работ региональными экспертами тоже различаются степенью требовательности и лояльности.

Вторая проблема – сами тестовые задания. На некоторые вопросы ответы можно найти методом исключения или интуитивно даже в точных науках. Оценивать гуманитарные предметы с помощью тестирования вообще некорректно, ведь они подразумевают философский и дискуссионный подход, а не знание, например, хронологии событий. Так, изучая ранее литературу, внимание школьника акцентировали на смыслах произведения, художественных способах и средствах передачи этих смыслов, социокультурной ценности произведения, на морально-этических аспектах, на внутреннем мире героев. Сегодня же выпускник должен знать некоторые сюжетные ситуации. При этом культурная значимость самого произведения уходит на второй план. В этом один из главных недостатков единого государственного экзамена, учащимся перестали давать глубокие знания даже по сдаваемым предметам, необходимым для дальнейшей полноценной учебы в вузах. Их стали «натаскивать» к сдаче ЕГЭ, что привело к простому заучиванию правильных ответов. Это привело к резкому снижению уровня образования в школах, что отмечают не только преподаватели высших учебных заведений, но и в Министерстве образования. Творческое мышление молодых людей подавляется.

Кроме того, оценка знаний в области общественных и гуманитарных дисциплин не совсем адекватна еще и потому, что представленные по ним тестовые задания (особенно в «творческой части») не всегда корректны, однозначно трактуются, слишком алгоритмизированы, что не дает возможности выпускнику полностью раскрыть уровень его теоретической подготовки, а иногда высокий уровень подготовки выпускника приводит к «нарушениям алгоритмов» и, соответственно, к снижению оценки. При этом экспертам, проверяющим работы выпускников, выдаются стандартизированные «Критерии оценивания...», содержание которых тоже вызывают сомнения с точки зрения корректности даже, например, определения ключевых понятий, и в которые многие (правильные!) ответы выпускников не уклады-

ваются. Это подтверждается, в частности, тем, что при одновременной проверке работ учащихся двумя экспертами, расхождения в оценках на два балла (из трех!) составляют около 65%. И не факт, что третий эксперт при перепроверке таких работ дает объективную оценку. На апелляциях после объявления результатов процент изменения оценок тоже очень высок. Какая уж тут объективность?

И если раньше выпускник мог изложить теоретический материал по этим предметам, высказывая при этом собственное мнение по проблеме, или провести рассуждения по тому или иному вопросу, то сейчас он должен выбрать правильные ответы. И даже при составлении плана, например, или написании эссе он должен помнить об определенных алгоритмах, очень часто надуманных требованиях. Ну, к примеру, выпускник может написать идеальное мини-сочинение с точки зрения раскрытия смысла исходного высказывания, использования научного понятийного аппарата в процессе теоретической аргументации собственных рассуждений и выводов, но, если он приведет фактические примеры из одного источника (например, исторические примеры), оценка будет снижена на один базовый балл. Такой подход сужает способность школьника мыслить широко, что так необходимо в будущем для написания курсовых и дипломных работ в вузе.

Особого анализа при определении возможностей ЕГЭ в объективности оценки знаний выпускников требует система перевода базовых баллов в итоговую 100-балльную систему оценивания. Хочется спросить у создателей ЕГЭ, почему при переводе базовой оценки в итоговую сто балльную с работ, стремящихся к 100 баллам, за каждый утерянный в силу ошибки базовый балл снимается итоговых баллов больше, чем с работ посредственных? Это с целью объективности оценки? Или это с целью создания «социального лифта»? Или в очередной раз с целью усреднить выпускников? При этом сама формула перевода никому не понятна, кроме специалистов Рособрнадзора. Это создает атмосферу неопределенности. Сколько итоговых баллов снимут за один базовый балл, до объявления результатов мало кому известно. Вообще нам думается, что затея переводить базовые бал-

лы в сто балльную оценку нерациональна. Если в соответствии с требованиями «болонского процесса» необходима оценка в 100 баллов, можно же базовую оценку «подогнать» к 100 баллам. Выпускник в данном случае получает то, что заслужил. Это честнее. По крайней мере, обществу нужно объяснить, в чем смысл использующейся сейчас казуистики.

Конечно же, ЕГЭ сказывается на дальнейшем процессе обучения бывших школьников в вузах.

Слабая подготовка по базовым школьным предметам, стандартизированное мышление, отсутствие системности в знаниях – явно не способствуют освоению сложных вузовских программ, снижают эффективность профессиональной подготовки студентов.

Особо здесь необходимо указать на отсутствие знания истории, как мировой, так и отечественной. ЕГЭ по истории сдают минимальное количество выпускников. А кто не сдает историю, тот ее и не изучает (средний балл аттестата не учитывается при поступлении в вуз). При этом практика показывает, что студенты не просто имеют пробелы в историческом познании. Они вообще не знают истории! Что уж говорить об исторической логике! Те или иные исторические сюжеты существуют (если существуют) в сознании студентов разрозненно, чаще всего в искаженной форме. Самое печальное, что и вузы исключают из своих образовательных программ исторические курсы. В итоге специалисты с высшим образованием, будущая элита общества приходит в вуз без исторического знания, и выпускается из вуза с тем же самым историческим «недосамосознанием». Это как-то противоречит задачам воспитания патриотизма, гражданственности, которые определены в качестве приоритетных в законе «Об образовании». О каком патриотизме, или гражданственности можно говорить, если у молодых людей нет даже основы для самоидентификации? Они «Иваны, не помнящие родства».

Тестовые задания на ЕГЭ (неважно, с одним вариантом ответа или несколькими вариантами, или даже в части, требующей «творческого, самостоятельного подхода» выпускника – там все равно стандартизированные тестовые задания), при этом с жесткими критериями оценки знаний, формируют у выпускников –

будущих студентов ориентацию на формализацию изучения любого курса и с точки зрения его содержания, которое, по мнению студентов, не может быть вариативным (должны быть однозначные ответы на все вопросы), и в аспекте системы оценивания знаний. Когда преподаватель дает свою (подчеркнем, свою!) оценку знаниям студентов, уровню и элементарной логике их мышления, у студентов возникает, мягко говоря, недоумение (а зачастую протест, выражающийся в жалобах на преподавателей в деканаты, ректораты и т.д.) по поводу «субъективности» оценки.

Кроме того, студенты для написания научных работ (эссе, рефератов, курсовых, ВКР и т.д.) требуют точных, однозначных алгоритмов, вплоть до подсчета количества слов, к чему они привыкли при сдаче ЕГЭ по языковым дисциплинам.

И еще один аспект. Вузы в связи с ЕГЭ лишены возможности отбирать для себя «своих» студентов, склонных именно к данной профессиональной деятельности. ЕГЭ не выявляет творческих (в широком смысле этого слова) способностей абитуриентов, что для профессионального обучения является, пожалуй, самым важным.

Вывод, который можно сделать на данный момент времени, заключается в том, что нынешний формат ЕГЭ явно не способствует повышению эффективности всей системы образования. Скорее, наоборот. Этот формат требует радикального реформирования. И не только с точки зрения изменения формы и содержания заданий. Имеет смысл дополнить ЕГЭ теми формами проверки не только знаний, но и интеллектуальных, творческих способностей выпускников и абитуриентов, которые выявляются в ходе традиционного для российской системы образования непосредственного, межличностного общения Ученика и Учителя.

О.В. Ерохина
канд. полит. наук, доцент
Департамента политологии
Финансового университета

КОНЦЕПЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

В последние годы одним из самых актуальных аспектов реформы российского образования стало внедрение инноваций в учебный процесс. Как правило, это подразумевает развитие информационно-коммуникационных технологий в образовании, что открывает принципиально новые возможности для обучающихся. В этом контексте особый интерес представляет программа поддержки и развития в РФ инклюзивного образования. Она основана на положениях принятого в 2012 г. закона «Об образовании», а также на целом ряде ратифицированных российскими органами власти международных норм. В настоящей статье рассматриваются основные приоритеты государственной политики в этой сфере, выявляются основные проблемы на пути реализации инклюзивного подхода в образовательном процессе.

Инклюзивное образование предполагает обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [1]. В современной России реализуются несколько направлений образовательных программ для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [2], причем инклюзия на данном этапе – далеко не самый распространенный вариант. Чаще встречается «изоляционистский» подход, подразумевающий наличие специальных коррекционных учреждений разных видов для обучения и социализации детей с нарушениями слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата и пр. Интегрированный подход приближается к созданию новой образовательной среды путем формирования специальных групп (классов) для детей с ОВЗ в структуре обычных учебных заведений. Распространение полноценного инклюзивного образования в масштабе РФ началось с инициативы «Наша новая школа» – принятой в 2010 г. программы модернизации российского образования [3].

Можно выделить несколько целевых групп, в отношении которых разрабатываются меры государственной поддержки в образовании. Среди них дети с ОВЗ, талантливая молодежь, абитуриенты и учащиеся, заинтересованные в углубленном изучении предметов, в том числе в рамках программ профессиональной подготовки, а также преподаватели, которые не могут удовлетворить свои потребности в существующих системах повышения квалификации отдельных городов и регионов страны. Лица с ограниченными возможностями – наиболее уязвимая группа; разнообразные особенности здоровья входящих в нее лиц (слабовидящие и слабослышащие, слепые, глухие, лица с тяжелыми нарушениями речи и пр.) обуславливают сложности в процессе адаптации образовательных программ, внедрения современных технологий обучения и подготовки педагогических кадров. Вместе с тем, представляется, что совершенствование системы общего и профессионального образования лиц с ОВЗ является необходимым условием для расширения возможностей их трудоустройства, социальной адаптации и повышения качества жизни в целом [4, с. 77–79].

Повышенное внимание государственной власти к процессу социальной интеграции инвалидов в последние годы обусловлено участием России в ряде международных соглашений, гарантирующих соблюдение прав лиц с ограниченными возможностями. Важнейший документ – Конвенция о правах инвалидов, ратифицированная РФ в 2012 г. [5]. Отметим, что в данном случае речь не идет о закреплении каких-либо новых прав инвалидов. Политический смысл ее принятия состоит в том, что страны-участницы (более 110 государств) подтверждают важность проблем реабилитации, социальной адаптации и интеграции лиц с ОВЗ в целях повышения качества жизни социума в целом, а также выражают готовность совершенствовать имеющиеся институты и создавать новые для решения поставленных задач. Конвенцию дополняют федеральная программа «Доступная среда», федеральная целевая программа по развитию образования и др.

Для большинства стран, в том числе, для России актуальны такие направления развития инклюзивного образования, как обеспечение возможности обучения в системе общего образова-

ния и доступа к информации, включая содействие использованию жестового языка, азбуки Брайля и др., создание доступной для инвалидов среды – градостроительной, транспортной, коммуникационной инфраструктуры и т.д. Первым этапом, как правило, становится разработка новых законодательных норм, далее – развитие правоприменительной практики.

Нормативно-правовую основу для преобразований, связанных с внедрением новых форм и методов обучения лиц с ОВЗ, можно условно разделить на три части:

- 1) документы, определяющие приоритеты государственной политики в сфере жизнеобеспечения лиц с ограниченными возможностями;
- 2) нормы, регламентирующие применение инновационных технологий в образовательном процессе;
- 3) документы, определяющие содержание процесса обучения лиц с ОВЗ [6].

Кроме того, действующим законодательством предусмотрены возможность продления сроков получения профессионального образования, наличие в образовательной организации специальных адаптивных программ, обеспечение возможности обучения в дистанционном режиме в удобной для лица с ограниченными возможностями здоровья форме. Также законодательно закреплены обязательные требования по установлению квоты приема льготных категорий граждан и учету особенностей проведения для них вступительных испытаний. Наконец, важнейшей частью системы инклюзивного образования выступает разработка и совершенствование отдельного федерального образовательного стандарта (ФГОС) для соответствующего направления обучения.

Как видим, к настоящему времени сформирована достаточная законодательная база для реализации концепции инклюзивного образования, тем более, что Минобрнауки ведет постоянную работу по совершенствованию регулирующих этот процесс норм, а также разрабатывает и распространяет методические рекомендации для региональных органов власти (по нормативно-правовым вопросам), а также образовательных учреждений (по вопросам организации учебного процесса). Однако на практике

организация инклюзивного обучения сталкивается с рядом серьезных проблем. Наиболее важными из них представляются недостаточная проработанность мер по реорганизации учебных заведений в рамках проводимой реформы образования, нехватка целевого финансирования для создания условий полноценной инклюзии, неготовность учебных заведений к тому, чтобы применять существующие нормы на практике и адаптировать текущий учебный процесс под нужды лиц с ОВЗ. Каждый блок проблем так или иначе связан с подготовкой материально-технической базы, кадровым и учебно-методическим обеспечением инклюзивного образования. Отдельным и в перспективе весьма востребованным направлением рассматриваемой реформы представляется формирование лояльного инклюзивным образовательным проектам общественного мнения.

«Издержки» реорганизации системы образовательный учреждений наиболее наглядно проявляются на примере дошкольного и общего (среднего) образования. Курс на расширение числа учебных заведений, обеспечивающих инклюзивное обучение, сочетается с кардинальными мерами в отношении специальных (коррекционных) детских садов и школ, которые обеспечивают комплексную реабилитацию детей с наиболее серьезными особенностями здоровья. Так, в последние годы [4] отмечается устойчивая тенденция к сокращению персонала подобных учебных заведений и их «укрупнению» за счет присоединения к общеобразовательным школам. Де-факто зачастую это означает ликвидацию части коррекционных детских садов и школ, сокращение штата педагогов-дефектологов, логопедов и иных специальностей, углубленно работающих с различными проблемами «особых» детей (слуховыми, зрительными, психическими и пр.). Как следствие, в процессе реорганизации учебных заведений происходит снижение качества и доступности образовательных услуг, связанных с компенсацией различных проблем у лиц с ОВЗ.

Одним из решений, компенсирующих этот негативный эффект, выступает внедрение технологий дистанционного образования, особенно в школах. В настоящее время возможность дистанционного обучения успешно реализуется в школах большинства российских регионов. Дистанционное обучение в учреж-

дениях среднего профессионального и высшего образования пока не столь распространено, однако постепенно его масштаб растет за счет более широкого доступа к техническому оборудованию, адаптированному с учетом особенностей здоровья «особых» студентов, особенно это касается программ бакалавриата и магистратуры в ВУЗах.

Основные препятствия на пути создания условий для полноценной инклюзии в «обычных» учебных заведениях можно классифицировать следующим образом: инфраструктурные барьеры; социальные барьеры. Представляется, что первостепенную важность имеют не столько вопросы материально-технического обеспечения, сколько нехватка квалифицированных кадров и трудности адаптации образовательных программ, особенно высшего образования, к потребностям лиц с ОВЗ. Еще большее значение имеет работа по повышению уровня толерантности и формированию психологической готовности участвующих в образовательном процессе людей к восприятию новой, инклюзивной среды. Это в разной степени касается как учеников «обычных» школ и их родителей, так и работающих с «особыми» детьми педагогов.

Создание условий для инклюзивного обучения предполагает, в первую очередь, наличие в неспециализированных образовательных учреждениях соответствующей инфраструктуры – подъемников и пандусов для колясок, специальных книг для слабовидящих, наушников и звукоусиливающей аппаратуры для слабослышащих и пр. Согласно концепции реформы, полностью эта задача должна была быть решена к 2016 г., однако вполне предсказуемо плановые сроки достижения установленных показателей были продлены. По экспертным оценкам, к началу 2016 г. о готовности образовательных организаций к тому, чтобы осуществлять полноценное обучение детей с ОВЗ и детей-инвалидов, можно было говорить лишь в 20% от общего количества общеобразовательных организаций, 10% организаций среднего и высшего профессионального образования, в 7% дошкольных образовательных организаций и 2% организаций дополнительного образования детей [7]. Такая ситуация во многом обусловлена высокой стоимостью объектов безбарьерной среды: в

2015 г. тогдашний министр образования и науки Д. Ливанов оценил необходимые затраты в 55 млрд руб. «С учетом того, что наши общие затраты на образование составляют 3 трлн руб., это не очень много, но тем не менее это значительная сумма, которую в бюджете каждого региона необходимо предусмотреть», – отметил глава Минобрнауки на всероссийском семинаре-совещании по вопросам развития социальной сферы субъектов РФ [8]. Однако за счет каких поступлений региональные власти должны изыскать эти средства, неясно. Отдельно стоит сказать о затратах на внедрение современных технологий, необходимых, например, для реализации программ дистанционного образования. Минобрнауки активно содействует их распространению, но вопрос об источниках финансирования технического обслуживания оборудования, адаптированного к особенностям лиц с ОВЗ, а также оплаты интернет-трафика, пока не решен.

Между тем неблагоприятная экономическая конъюнктура в большинстве случаев приводит к росту дефицитности бюджетов субъектов федерации, при этом в результате «войны санкций» наибольшие потери несут промышленно развитые регионы. На данном этапе можно прогнозировать продолжение курса на сокращение бюджетных расходов и, несмотря на то, что социальные программы традиционно являются приоритетными для федеральных и региональных властей, нет оснований полагать, что инклюзивное образование будет признано жизненно важной статьей расходов.

Еще более сложной задачей представляется обеспечение процесса инклюзивного образования подготовленными педагогическими кадрами [5]. Расширение штата учителей в школах в процессе реорганизации не предусмотрено, несмотря на сокращение числа коррекционных учебных заведений и работающих в них педагогов различной профессиональной направленности, а также необходимого многим детям с ОВЗ медицинского персонала. Не предусмотрено реформой и введение в общеобразовательную систему института тьюторов, которые призваны сопровождать процесс адаптации учеников с особенностями развития, выступая «посредниками» между учениками с ОВЗ и остальными детьми, средой обучения в целом [6, с. 9–17]. Наконец, пока не

получила должного распространения система переподготовки учителей для работы с «особыми» детьми. При этом в общеобразовательных и общеразвивающих школах и детских садах действуют совсем иные, по сравнению с коррекционными учреждениями, нормы соотношения числа педагогов и обучающихся, что фактически нивелирует ключевой для работы с «особыми» детьми индивидуальный подход в обучении и существенно затрудняет адаптацию образовательных программ к их потребностям.

Таким образом, несмотря на внедрение в образовательный процесс элементов инклюзии во многих российских регионах, говорить о неостребованности коррекционных учебных заведений явно преждевременно. Это подтверждает и резкая негативная реакция представляющей интересы лиц с ОВЗ общественности на проводимые преобразования [9]. Пик проявлений недовольства в публичном пространстве пришелся на осень 2014 г., когда подписанное несколькими тысячами человек письмо было направлено заместителю председателя правительства Ольге Голодец. Ответной реакцией федеральной власти стал целый ряд заявлений официальных лиц о необходимости сохранения коррекционных школ и детсадов [10]. Отметим, что право выбора «обычного» или специализированного учебного заведения остается за родителями детей с ОВЗ, также учитывается мнение специалистов медико-психолого-педагогических комиссий (МППК), которые определяют базовые образовательные потребности лиц с ОВЗ, отслеживают динамику развития детей и дают индивидуальные рекомендации относительно корректировки учебных программ.

Также для реализации программ инклюзивного обучения в высших учебных заведениях Минобрнауки разработан проект примерной программы адаптационного модуля для лиц с ОВЗ и инвалидов. Согласно концепции, подобный модуль может быть включен в основную образовательную программу высшего образования по любой специальности или направлению подготовки, что позволит «особым» студентам включиться в учебный процесс и освоить выбранную программу. Работа в этом направлении сложна и требует длительного времени для корректировки учебных программ, разработки адаптационных дисциплин. Еще

более сложной, чем методическое обеспечение, выглядит перспектива решения финансового и кадрового вопросов. На данном этапе неясно, за счет каких средств ВУЗы, выполняя требования закона, должны создавать «безбарьерную среду» для лиц с ОВЗ, а без привлечения квалифицированных кадров для работы с «особыми» студентами велика вероятность того, что на практике неспециализированные ВУЗы смогут создать лишь формальные, а не полноценные условия для инклюзивного образования.

В заключение стоит сказать о перспективах продолжения реформы образования в части реализации концепции инклюзивного обучения. Рассматриваемое направление преобразований останется в числе приоритетных, госпрограмма «Доступная среда» продлена до 2020 г. и, вероятно, будет дополнена другими проектами более «узкого» действия. Федеральная власть в лице профильного ведомства будет активно воздействовать на региональные подразделения, а также на академическую общественность в целях выполнения поставленных задач, в том числе, путем расширения перечня показателей эффективности ВУЗов с учетом наличия в учебном заведении соответствующей потребностям лиц с ОВЗ инфраструктуры. Решений для формирования благоприятного для инклюзивного обучения общественного мнения пока не выработано, это направление работы в процессе создания новой образовательной среды требует отдельного рассмотрения и целенаправленной поддержки государства и общественных организаций. Первостепенным шагом в этом контексте представляется более широкое распространение адекватной информации о правах, особенностях и потребностях людей с ОВЗ.

Наиболее перспективным видом инклюзии, получающим государственную поддержку, в среднесрочной перспективе останется дистанционное среднее специальное и высшее образование; «география» его применения будет расширяться. В рамках школьного образования особенно востребованными представляются электронные технологии, сетевые сервисы, а также программы переподготовки педагогических кадров (в том числе, реализуемые при поддержке Минобрнауки в виде вебинаров и пр.), направленные на углубленную работу с детьми с ОВЗ.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012. Ст. 2, п. 27; Ст. 13, п. 2. URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/2/> (20.02.17).

2. Законодательные нормы зачастую устанавливают общие принципы господдержки для лиц с ОВЗ и инвалидов, тем не менее, эти понятия различаются. Правовой статус инвалида определяет Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/1995/11/24/invalidy-dok.html> (20.02.17). В настоящей статье понятия «инвалид» и «лицо с ОВЗ» часто используются как тождественные в связи с тем, что законодательные различия не имеют принципиального значения при решении поставленных в рамках данной работы задач.

3. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» утверждена Указом Президента РФ от 04.02.2010 г. № 271. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/1450> (20.02.17).

4. *Михальченко К.А.* Инклюзивное образование – проблемы и пути решения // Теория и практика образования в современном мире: материалы межд. науч. конф. – СПб., 2012. С. 77–79.

5. Конвенция о правах инвалидов. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability (21.06.15); Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». URL: <http://www.rg.ru/2012/05/05/invalidi-dok.html> (21.07.17).

6. Подробно нормативно-правовая база инклюзивного образования в России рассматривается в работе: *Ерохина О.В.* Инклюзивное образование в России: в начале трудного пути // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. Вып. № 3 (19). 2015.

7. *Коростелев Б.А., Котова Г.Л., Тер-Григорьянц Л.Г.* Формирование механизма внедрения современной модели школы инклюзивного образования // Инклюзивное образование: результат, опыт, перспективы: Материалы III Международной научно-практической конференции. – М., 2015. С. 49–53. URL: [http:// edu-](http://edu-)

open.ru/Portals/0/Inclusion_conf_2015/inclusion_conf_2015_collected_articles.pdf (22.02.17).

8. *Ливанов Д.:* число коррекционных школ уменьшилось в РФ за 3 года на 3,9%. URL: <http://dislife.ru/news/view/38308> (21.02.17).

9. См., напр.: Петиция «Спасите систему образования для детей с ОВЗ в г. Москве». URL: https://www.change.org/p/recruiter=35978144&utm_source=share_petition&utm_medium=facebook&utm_campaign=share_facebook_responsive (21.02.17).

10. Людмила Швецова обратила внимание Д. Медведева на судьбу инклюзивного образования в России. URL: http://shvecova-blog.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=307:2014-04-23-06-59-55&catid=44:blogs&Itemid=81 (11.02.17); Минобрнауки выступает за развитие коррекционных школ. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=98333#.VZHybU_0GWU (11.02.17).

С.П. Митрахович
*ассистент Департамента политологии
Финансового университета,
ведущий эксперт Фонда национальной
энергетической безопасности*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ УНИВЕРСИТЕТА КАК ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Содержание собственно академического знания в обществоведении и гуманитаристике всегда оказывалось связанным с осознанной или неосознанной идеологической и/или культурной индоктринацией. В конце концов, даже стремление в максимально возможной степени «элиминировать ценности из холодного обществоведческого анализа», навыкам которого некоторые авторы предлагают обучать студентов, само по себе носит ценностной характер. Навязывание или развитие симпатий к той или иной идеологии или ценности может происходить в настолько разнообразных вариантах (в том числе через многочисленные, но при этом малоуловимые формы «структурного насилия»), что заслуживает отдельной и подробной дискуссии, к которой данная статья является своеобразным приглашением.

Где граница тех взглядов (точнее, степени определенности тех взглядов), которые мы в ходе учебного и воспитательного процесса можем продвигать в студенческую аудиторию? С точки зрения этики, с точки зрения формального права, и с точки зрения, скажем так, технико-педагогической эффективности? Какой процент собственных взглядов мы можем позволить себе в рамках рассказа о той или иной теоретической концепции или даже о прикладной проблеме?

Приводя собственные примеры, могу сослаться на собственный опыт преподавания курса («Энергетика в мировой и российской политике») в Финансовом Университете на англоязычном Международном Финансовом Факультете (МФФ), где обучались студенты и из России, и из Китая, Монголии, Вьетнама, Словении, Молдавии и прочих стран. Даже на уровне массовой культуры примеры европейцев, которыми студенты пытались иллюстрировать свои мысли, вызывали иногда вполне явное неприятие

студентов из Азии, и наоборот. Это не говоря уже о еще более очевидно конфликтных моментах вроде армяно-азербайджанского конфликта или китайско-вьетнамского спора о морском шельфе. Возможна та логика постановки вопроса, что мы должны преимущественно заниматься именно реконструкцией (фактов, подходов и взглядов на конфликтные ситуации), но не деконструкцией стоящих за политическими подходами идеологий и ценностей. Но неизбежно даже реконструкция политической позиции, сам язык этой реконструкции заставляет нас вкладывать свою субъективную оценку в описание конкретной политической позиции.

Подобные вопросы, с одной стороны, «вечные», а с другой – резко обострившиеся в последние годы из-за темпов динамики социальной жизни. Которая включает в себя усилившуюся миграцию (в том числе студенческую), объективно продолжающуюся вестернизацию (в том числе в виде заимствования западных образовательных подходов в организационной и идейной сферах), попытки отдельных политических сил и игроков в образовательной политике России оппонировать вестернизации, и т.д.

Придает значимости ценностному вопросу и своего рода «постэкономическая» логика современных политических дискуссий, когда на первый план в политическом дискурсе выходят именно проблемы ценностных идентичностей. Дело в том, что значительная часть дискуссий об экономике, в силу прогресса самой экономической теории как академической дисциплины, стала предельно математизированной и усложненной формальными моделями, не доступными для понимания большинству населения. И хотя принятие политических решений в области экономики все равно по-прежнему базируется на ценностных основаниях (существуют разные модели и философии справедливого перераспределения и т.п.), все равно с точки зрения массового сознания легче понять и принять тематику тех же дискуссий о, например, радикальных новациях в семейном праве. Это может быть иллюзией, но рядовому человеку (тому же студенту) кажется, что он больше понимает в идентичностях, чем в эконометрике.

Что, кстати, и повлияло на поведение современных политических сил, ставших акцентировать все большее внимание и формулировать свою позицию по вопросам конфликта идентич-

ностей, зачастую оставляя экономическую проблематику в стороне либо как раз связывая ее с вопросами идентичностей (насколько «право на признание» должно обеспечиваться именно за счет налогоплательщиков, компаний-экспортеров, сырьевиков и т.п.). То есть процесс пошел в обратную сторону, когда под лозунгами «политики ценностей» и «политики идентичностей» снова на сцену вышли требования экономического характера (можно ли торговать с автократиями и т.п.). «Право на признание» на некоторой стадии получает вполне экономическое измерение и внутри отдельных стран. Это и вопрос о налоговых льготах, о размерах и правилах получения субсидий, об особой медицинской помощи (кто оплачивает, скажем, операции по смене пола?), о различных преференциальных квотах и прочих аспектах политики аффирмативных действий («позитивной дискриминации»), то есть действий в поддержку социальных групп, эксплуатирующих статус «уязвимых». Тем самым круг замыкается и конфликты по ценностям становятся вновь формой конфликта за материальные ресурсы – такова диалектика процесса. Отметим, что с учетом силы современных масс-медиа один только фактор раскрутки и героизации тех или иных идентичностей может давать им полноценные преимущества вполне экономически измеряемого характера.

Многие студенты современных университетов если и не осознанно, то интуитивно понимают указанные тенденции и встраиваются в них, тем более что, как и указывалось выше, вестернизация продолжает оставаться важным фактором российского образования. Если западные вузы воспринимаются как образец для подражания, то и западная практика «политики идентичностей» на университетском уровне неизбежно кажется многим студентам чем-то весьма прогрессивным и заслуживающим заимствования.

И если российские вузы с подобными вызовами еще не в полной мере столкнулись, то это лишь дело времени. Потому как на том же Западе «войны идентичностей» и между самими студентами, и между студентами и преподавателями, и даже между самими преподавателями, между преподавателями и администрацией и между администрацией и государственными властными структурами стали вполне себе нормой. Во многом именно

настоящее отчаяние, охватившее консервативный сегмент американского общества, который все последние годы ощущал нараставшую «позитивную дискриминацию» со стороны «уязвимых групп», стало одним из важнейших факторов победы Дональда Трампа на президентских выборах в США. За Трампа голосовали, как раз выражая протест против подобной политики, которая заставляла «молчаливое большинство» чувствовать себя постоянно виноватым, чувствуя себя той самой единственной группой, которую можно – и нужно – дискриминировать³⁹.

Причем в одной из наиболее очевидной форм эта дискриминация проявлялась именно в университетах, что является современной нормой далеко не только в США, но и в других западных странах. Конкретные механизмы проведения подобной политики («помощи одним идентичностям за счет дискриминации иных идентичностей») могут быть весьма разнообразны, начиная от механизма квот, льгот для студентов, отметивших в анкетах свою специфическую идентичность (опыт Скандинавии, где подобные люди могут получать дополнительные баллы в академическом процессе), финансирования тех или иных исследований, университетских праздников, дресс-кода и пр.⁴⁰.

Например, несколько лет в США продолжалось громкое дело абитуриентки Абигаль Фишер – из-за белого цвета кожи она уступила место в Университете Техаса в Остине конкурентам с меньшими баллами. В дело множество юридических нюансов, эта одна из причин задержки с окончательным решением многолетнего процесса, но есть и иная причина. Признание неправомерности администрации университета может спровоцировать новые атаки на политику аффирмативных действий, т.е. решение суда будет иметь огромное политическое значение. Решение в пользу Фишер оказало бы услугу концепции «обратного расизма» (reverse racism), интерпретирующего политику аффирмативных действий как намеренную дискриминацию белых и иных подобных соци-

³⁹ Аммосов Ю. Устали быть всегда виноватыми. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2016/11/10_a_10319225.shtml (дата обращения: 06.02.2017).

⁴⁰ Подробнее см., напр.: *Ионин Л.Г.* Восстание меньшинств. – М.; СПб.: Университетская книга, 2013. 237 с.

альных групп («disadvantaging/punishing white, middle-class, males for a biological history that they have merely inherited»). Когда, скажем, для университета важны не академические показатели, а «правильный» (то есть «не-белый») цвет кожи.

В университет сумели попасть абитуриенты, академические показатели были ниже, чем у Фишер, и при этом они не участвовали в добровольных общественных работах, в которых принимала участие Фишер (что должно засчитываться при приеме абитуриентов). Либеральная пресса активно атаковала Фишер, рассказывая про ее якобы ужасающие академические результаты в сравнении с некоторыми конкурентами, цеплялась к юридическим нюансам университетских правил, но при этом с сожалением допускала, что итоговое решение Верховного Суда все же может быть в ее пользу⁴¹.

Интересно, что дело Фишер породило попытку добиться пересмотра политики аффирмативных действий со стороны и иных групп (помимо белых), которые посчитали текущую форму «позитивной дискриминации» для себя вредной и несправедливой. Среди этих групп наиболее заметны этнические евреи и студенты из Азии, оказавшиеся по факту «с белыми заодно», поскольку аффирмативные действия отдавали приоритет, например, латиноамериканцам и чернокожим в сравнении с евреями и азиатами⁴².

Здесь мы имеем дело с явным кризисом полиархической модели демократии, перенесенной на университетскую почву. Напомним, одной из изначальных проблем сторонников полиархии заключалась в неравновесии и асимметрии групп интересов, на которую обращали внимание и марксисты от теории элиты, и скептики внутри теории групп интересов, начиная с М. Олсона. Одни группы оказываются сильнее других, что стимулирует политическую коррупцию, экономические и политические монопо-

⁴¹ *Jamelle Bouie*. The Supreme Court might destroy affirmative action because this white woman's grades weren't good enough (July 2015) // URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/politics/2015/06/fisher_v_university_of_texas_the_supreme_court_might_just_gut_affirmative.html.

⁴² *Joseph P. Williams*. A New Face for Affirmative Action? (Feb. 3, 2017) // URL: <http://www.usnews.com/news/the-report/articles/2017-02-03/are-asians-the-new-face-of-affirmative-action>.

лии и прочие негативные эффекты. Но в изучаемом нами сейчас контексте интересна другая проблема: а как правильно выделять группы интересов (в том числе участвующих в жизни университета), особенно если использовать не более-менее четкие экономические и социологические критерии (хотя и с ними есть проблемы), а проблематику культурной и поведенческой идентичности? Социальные группы должны будет делиться до бесконечности (не просто женщина, а женщина – представитель малой этнической группы, да еще и определенного возраста, определенной религии и т.д.). Точнее, не до бесконечности, а пока каждый конкретный человек не будет признан отдельной самостоятельной «социальной общностью» («группой из одного человека»), со своей уникальной идентичностью, право на которую необходимо признавать и защищать, как и право на доступ к власти, лучшим университетским ресурсам и т.д.

Здесь видна вся призрачность ранее часто проводившейся социологами границы между «категорией» людей (совокупность индивидов, обладающих тем или иным признаком) и группой (совокупность людей, не только объединенных общим признаком, но и организованная неким в отношении этого признака). «Воображенные меньшинства» почти не имеют ограничений на конструирование. С точки зрения анализа политической реальности это лишь вопрос времени, когда активисты от «категории» объявят ее «группой» и начнут добиваться групповых прав и привилегий, в том числе в университете.

Не стоит думать, что практика западных университетов может интересовать нас исключительно в умозрительном ключе. Во-первых, упомянутая выше вестернизация российского образования под лозунгом адаптации «лучших практик» (best practices) никуда не делась. Во-вторых, мода (в том числе интеллектуальная мода) является важным фактором современного мира с его глобальными информационно-коммуникативными возможностями. В-третьих, не стоит закрывать глаза на сложности с межкультурной коммуникацией в самом российском обществе, которые те или иные политические силы будут предлагать решать за счет использования именно западных практик. Поэтому их сильные и особенно слабые стороны так важно знать.

Важно, что так или иначе указанные и им подобные меры в организации западных университетов предполагают сознательное и совершенно намеренное смешение личного и публичного пространства. Это уже довольно давняя история, берущая свое начало от второй волны феминизма, когда был провозглашен знаменитый лозунг «личное – есть политическое» («The Personal is Political»). Лозунг был предложен активистской и публицистом Кэррол Ханиш, и далее породил множество различных политических интерпретаций и дискуссий, не связанных исключительно с феминизмом. Базовая идея заключается в том, что любая личная характеристика человека, в том числе которую он сам себе дает, причисляя себя к той или иной идентичности, оказывается политическим фактором. Для многих консерваторов и консервативных либералов этот тезис был долгое время неприемлем. Позиция их была ровно противоположной: когда на работе, военной службе или в том же университете предлагалось заниматься профильным делом (собственно работой), а не демонстрацией собственной идентичности, однозначно понимаемой в качестве политического жеста/декларации. Традиционная либеральная терпимость (отличающаяся во многом от леволиберальной современной концепции толерантности) в наиболее общей своей форме действительно предполагала разделение личного и публичного: в своей частной жизни за человеком признается право быть «иным», но на публичном уровне доминируют правила поведения, удобные для большинства

Формула предлагалась примерно следующая: «каждый может быть кем угодно на *своем пространстве* при условии соблюдения некоего не слишком большого набора общих правил». Вопросы же идентичности(ей) предлагалась регулировать на субполитическом уровне, на уровне культурной жизни, саморегулирующихся организаций и т.п.

И до сих пор из консервативного лагеря, а также из лагеря некоторых «ужаснувшихся собственным достижениям социальных авангардистов» звучат призывы вроде «давайте не политизировать тот или иной вопрос» (вроде вопроса о положении сексуальных меньшинств или этнических групп), «пусть люди сами разберутся» и т.п. Особенно часто подобные призывы можно услышать

в странах вроде России, позже других вступивших на путь «политики идентичностей» и всех конфликтных тем, с ней связанных.

Но эта игра консерваторов и консервативных либералов оказалась практически проигранной (отмена при Б. Обаме принципа “don’t ask – don’t tell” для армии и тому подобные шаги в образовательной среде) в силу абсолютного доминирования левого (то есть – социально-авангардного либерализма) в западной университетской и медийной общественности. По состоянию на начало XXI представление теми же студентами любой своей личной (само)характеристики как характеристики политической стало доминирующей нормой.

Ситуация осложняется в силу существования самой политической проблемы публичного пространства. Как показала практика политической жизни Запада (и черты развития западной политической теории), этот компромисс оказался невозможен. Проживание в обществе подразумевает следование общественным стандартам и влияние на их формирование – даже самое индивидуализированное и атомизированное общество содержит некие представления о допустимом и желательном в публичном пространстве. Это допустимое и желательное формируют матрицу, воспроизводящую себя в своих основных характеристиках – за счет детей, молодежи и иммигрантов, копирующих поведение основной массы взрослого населения.

К тому же в современном мире с его массовыми коммуникациями избежать конфликтных по своей сути противопоставлений своих идентичностям «иным» просто невозможно, мы снова живем в «большой деревне», в некотором смысле ситуация вновь стала даже сложнее, чем была до и в период эпохи Просвещения. Невозможно жить только в своем пространстве, при современных коммуникациях оно неизбежно становится пространством общим, публичным – отсюда и ужесточение борьбы за него. Отсюда и политизация проблемы – ведь именно политика регулирует публичное пространство. Грубо говоря, если вас уже втянули в дискуссию об однополых браках, то даже если вы голосуете (в парламенте или на референдуме) или пишете статью против этой разновидности формальных гражданских отношений – вы все равно совершаете политическое действие.

Для преподавательских и студенческих коллективов принципиально важным вопросом оказывается организация университета именно как публичного пространства, в котором личные и тем более особенно демонстративные проявления той или иной идентичности или ценностной установки оказываются де-факто политическим жестом (политическим событием). Можно как угодно относиться к западному опыту университетской жизни, но хотя бы с технико-организационной точки зрения необходимо заранее вырабатывать реакцию на предстоящий (с высокой степенью вероятности) «взрыв» интереса студентов к практике «политики идентичностей». Невозможно, например, будет одновременно разрешать и запрещать демонстративно религиозную одежду и прочую подобную атрибутику, тем более если лоялистски относиться к демонстрации одного типа религиозности, то нужно отдавать себе отчет, как относиться тогда к намеренной демонстрации иного типа религиозности либо его намеренного отрицания.

Проблемы будут неизбежно вызвать и множество иных разграничительных, разделительных линий в университете как публичном пространстве, многие из которых в России еще толком не осознаны, а меры работы с ними – не слишком продуманы. Те же московские университеты, образно говоря, еще не полноценно привыкли жить в условиях, когда часть студентов из одной группы, условно говоря, едет на стажировку в LSE, а кто – в аль-Азхар в Каир. Тем более когда студенты неизбежно будут знать, что очень выгодно для них было бы сослаться на конкретные практики западного опыта аффирмативных действий, и будут на этом спекулировать. А для подталкивания администрации к принятию желаемых регулятивных решений «здоровый смысл, эгоизм и хотя бы поверхностное знание западного опыта» как раз неизбежно подскажут студентам методы вроде «борьбы за публичное пространство» – как можно активнее демонстрируя всем вокруг свою этническую, религиозную, сексуальную, языковую и т.д. принадлежность. Помня при этом, что принципы «политики идентичностей» позволяют эту идентичность конструировать вокруг чего угодно, иногда даже такой идентификации, которая не приходила в голову предыдущим поколениям. В тех же Швеции или Канаде это привело к необходимости признавать часть идентичностей «нежелательными» (вроде «мачизма»), хо-

тя критерии их определения и установления оказались сами по себе политической проблемой. Проблемы подобного рода – это вполне реальный сценарий на ближайшие годы и для России.

Публичное пространство университета важно и с точки зрения его визуальной составляющей, даже на банальном уровне оформления помещений. Уместно вспомнить, как в Германии партия «Зеленых» сначала требовала заменить светофоры с фигуркой, кажущейся мужской, на женские силуэты, а затем стала говорить, что вовсе не все женщины готовы идентифицировать себя с символической фигуркой в платье и в косе (не надо изображать женщин в платье)⁴³. То же самое касается туалетных кабинок и пр. Еще более известны конфликты в западных публичных пространствах по поводу «дискриминирующей доминантной культуры» при организации праздников вроде Нового года. Здесь есть над чем призадуматься на будущее и российским университетам.

Скажем, характер общения на тех же академических занятиях, а также при их ожидании и вообще при нахождении в пространстве университета, также может оказаться конфликтным. Раз территория общая, то насколько громко и с применением какой лексики на ней можно разговаривать? Насколько быстро можно передвигаться в коридорах, насколько нужно соблюдать правила очередей, задевать друг друга или находится на дистанции (какой?) и т.п. Еще очевидный пример, ставший заметным предметом политики в последние десятилетия – граффити или рисунки, картины (в том числе в студенческих общежитиях), когда их авторы используют публичное пространство без согласия иных пользователей этого общего пространства (иное дело, если решение принято через администрацию.). Еще пример – прослушивание достаточно громкой музыки на пространстве университета (это тоже может быть формой публичного заявления и тем самым укрепления своей идентичности – «мы здесь есть и мы это можем»). Тема громкой музыки как идентификатора идентичностей всплывала, например, во Франции времен беспорядков в не-

⁴³ *Rick Noack*. German politicians want to make traffic lights look more like women (12.11.2014). URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2014/11/12/german-politicians-want-to-make-traffic-lights-look-more-like-women-literally>.

которых районах 2005 года, которыми занимался тогдашний министр МВД Н. Саркози. Разумеется, специфическую музыку или звуки могут использовать самые разные претендующие на признание и укрепление идентичности, и конфликты тут неизбежны в силу претензий именно на публичное (общее) пространство. Здесь и религиозная музыка, и авангардные молодежные субкультуры и тому подобное.

Проблемными обещают быть и терминологические практики университетского обучения и университетской жизни в целом. Нет сомнений, что и здесь западная практика окажется заразной. Когда, например, началась война даже с некоторыми базовыми языковыми нормами: например – требование говорить *shero* вместо *hero* и ввести данный термин как новую словарную норму. Термин может применяться и к мужчинам (пример с urbandictionary.com: *Joss Whedon is my shero. He works with Equality Now, an organization working to end violence and discrimination against women across the world*»).

Укажем пример со Швецией, где с 2011 идет знаменитая уже «*hen*-дискуссия», посвященная переводу воспитания в образовательных учреждениях в режим борьбы с гендерной дихотомией («мужественность – женственность»). По-шведски «он» – *han*, «она» – *hon*, а «бесполое» слово *hen* (условное значение – «оно») лишь в 2014 было принято ввести в академические словари (в том числе в *Svenska Akademiens ordlista*). Ранее данное слово в классическом шведском языке отсутствовало, но использовалось в жаргоне некоторых гомосексуалистов и феминисток. Актуализировал *hen*-дискуссию запуск образовательных программ, в которых именно с помощью данного слова обращались к учащимся и учили их обозначать друг друга. Цель заключалась в отработке методики ухода от гендерной дихотомии, о разделении социальных статусов, ролей и идентификаций мужчин и женщин, которая «неизбежно навязывалась бы» стандартными терминами *han* и *hon*. В английском языке относительно близкой аналогией с *hen* можно считать местоимение *ze* (*zem, zerself, zhers*), уже активно применяющееся, например, в Вермонтском университете⁴⁴.

⁴⁴ *Julie Scelfo*. A University Recognizes a Third Gender: Neutral (03.02.2015). URL: <http://www.nytimes.com/2015/02/08/education/edlife/a-university-recognizes-a-third-gender-neutral.html>.

Если кто-то считает, что в России не будет попыток использования студентами спекуляций на «недостаточном внимании» университета к той или иной терминологии и навязывания «доминирующей культуры и терминов», то это заблуждение. Отчасти эти попытки уже начались. Были сообщения, например, об инспирированных одними студентами против других формальных санкциях в некоторых наиболее вестернизированных вузах РФ (предупреждения, за которыми может следовать отчисление). Речь идет о санкциях в отношении студентов, которые на бытовом уровне недостаточно уважительно отзывались о гомосексуалистах (на уровне «недостаточно уважительной терминологии»). Понятно, что еще проще спекулировать на аспектах языка, связанных с религией, этнической, региональной принадлежностью и т.д.

Скажем, если в среде арабских студентов, изучающих международные отношения в учебных заведениях Лондона, крайне популярна книга «Ориентализм» – работа Эдварда Саида, американского интеллектуала арабского происхождения, литературоведа и культуролога, посвященная критике «неосознанного культурного империализма», то не ясно, почему этого не будет в России. Работа Саида построена на критическом анализе европейской культуры и искусства, автор доказывает имманентно содержащиеся в ней черты подавления Востока и взгляда на него «сверху вниз». Не меньше работ Саида у студентов, протестующих против «доминантного дискурса» популярны, кстати, тексты известного специалиста по когнитивной лингвистике Дж. Лакоффа. Который прославился своей теорией политических метафор, в соответствии с которыми люди структурируют свои аргументы и свои действия. Фактически Лакофф переосмыслил на новом уровне с помощью лингвистики все те же тезисы культурных марксистов и постмодернистов о роли языка, терминологии и «легитимирующих нарративов» в организации власти и влияния в политике. И тем самым дал, среди прочего, «бунтующим студентам» новые аргументы в борьбе с «культурным империализмом Запада» через атаку и разрушение привычных Западу терминов, установок и понятий, в том числе выраженных метафорически.

Отдельная дискуссия – какие термины и метафоры считать дерогативными, тем более что отношение к ним меняется

(например, термин «эскимосы» сначала не считался дерогативным в образовательных учреждениях Запада, потом ситуация изменилась, стали говорить «инуиты»).

Очевидно, что студенты социально-гуманитарных специальностей, а тем более политологии, могут оказаться участниками конфликтов, указанных выше, раньше других студентов в силу своего особого интереса к политике как предмету своего профильного изучения. Тем более что эти учащиеся могут быть членами или симпатизантами политических партий, активистами, просто идеологически гораздо более ангажированными людьми, чем обычные студенты. В связи с чем «опережающая конфликты» наработка механизмов оптимальной организации университета как публичного пространства с определением оптимального уровня и формата ценностной индоктринации студентов в ходе академических занятий по социально-гуманитарным дисциплинам представляется важнейшей задачей на будущее.

Литература

Аммосов Ю. Устали быть всегда виноватыми. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2016/11/10_a_10319225.shtml (дата обращения: 06.02.17).

Ионин Л.Г. Восстание меньшинств. – М.; СПб.: Университетская книга, 2013. 237 с.

Jamelle Bouie. The Supreme Court might destroy affirmative action because this white woman's grades weren't good enough (July 2015). URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/politics/2015/06/fisher_v_university_of_texas_the_supreme_court_might_just_gut_affirmative.html.

Joseph P. Williams. A New Face for Affirmative Action? (Feb. 3, 2017). URL: <http://www.usnews.com/news/the-report/articles/2017-02-03/are-asians-the-new-face-of-affirmative-action>.

Rick Noack. German politicians want to make traffic lights look more like women (12.11.2014). URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2014/11/12/german-politicians-want-to-make-traffic-lights-look-more-like-women-literally>.

О.Г. Новиков
ст. преподаватель
Департамента политологии
Финансового университета

АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ СТАРЫХ И НОВЫХ МЕТОДОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Педагогика затрагивает подавляющее большинство людей, и на протяжении многих эпох остаётся важной темой. Педагогика имеет сходство с такими общественными науками, как, например, политология. С одной стороны, она известна с древних времён, и уже в эпоху античности была фактически включена в систему общественных наук. С другой стороны, в современном виде она оформилась, как утверждают, лишь в прошлом столетии.

В поддержку первой точки зрения можно упомянуть Сократа (470/469 – 399 до н.э.). Он считается философом; занимался, в том числе, тем, что сейчас относят к политическим технологиям – оспаривал права положения родовой аристократической элиты⁴⁵, но уделял внимание педагогике, разработав свой собственный метод – майевтику⁴⁶. Одним из ключевых обвинений, повлекших его казнь, было развращение умов молодёжи – своего рода крайне низкая оценка его педагогических способностей.

В последовавшие за античной эпохой Средние века идейные споры велись в религиозной и / или антирелигиозной плоскости, то есть, в переложении на современные термины, общественные науки были лишь христианскими или антихристианскими. А подрастающие поколения Европы воспитывались в соответствии с библейскими канонами⁴⁷, сословными правилами и местными обычаями.

⁴⁵ Платон. Апология Сократа / Платон. Т. 1 (1). – М.: Греко-латинский кабинет Шичалина, 2000.

⁴⁶ Солопова М.А. Майевтика // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН, 2-е изд. – М.: Мысль, 2010. С. 104.

⁴⁷ Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В Синодальном переводе с комментариями и приложениями. – М.: Российское библейское общество, 2004.

Интерес к педагогике как науке возродился в Новое и Новейшее время и не утихает до сих пор. Общество с тех пор всё более динамично меняет фазы своего развития, и специалисты спорят о том, можно и нужно ли использовать опыт прошедших эпох, или же необходимо разработать принципиально новые подходы к воспитанию будущих поколений.

Не являясь педагогом по базовому образованию, но имея непосредственное отношение как к общественным наукам, так и к системе образования, рискнём изложить нашу точку зрения на соотношение традиционных и новых методов в системе обучения.

Как оказалось, часто можно найти единство в кажущихся противоположностях. В статье мы рассмотрим ряд новых и относительно новых педагогических методов и сравним их с теорией, методологией и практикой Иоганна Генриха Песталоцци (1746–1827). Мы проследим, действительно ли внедрённые нововведения являются качественно иным этапом развития педагогической науки. Сравним его методы – а они перекликаются с ещё более старыми, в частности с упомянутой майевтикой Сократа – с теми, что внедрялись в педагогическую практику за последние 5–10 лет. Попробуем разобраться, действительно ли произошёл «большой скачок» в педагогике, или же новые методики являются лишь неким переложением традиционного опыта на новый лад.

Замысел predetermined структуру статьи – будут приводиться современные педагогические методы, и они будут сравниваться с воззрениями и методами обучения И.Г. Песталоцци.

И.Г. Песталоцци был выбран в качестве сравнительного эталона отнюдь не случайно. Ещё при жизни он был признан выдающейся личностью. Позиционируется на западе и на востоке Евразии как швейцарский социальный реформатор и просветитель, отец современного образования. Считается, что идеи Песталоцци повлекли значительные образовательные реформы в Европе в XIX веке. Многие выдающиеся педагоги XVIII–XIX веков, от Фредерика Лагарпа до Константина Ушинского, развивали и внедряли его идеи. Песталоцци воспитал таких специалистов, как Джозеф Неф, который перенёс его идеи в Соединенные Штаты, и Фрёбель, основатель детского сада. Наиболее систематической работой Песталоцци считается «Как Гертруда учит сво-

их детей»⁴⁸, это был критический анализ традиционного обучения и рецепт для реформы образования. По всей видимости, Песталоцци был связан с масонскими кругами, об этом упоминает Э. Саттон⁴⁹. Песталоцци входил в Гельветическое общество, писал статьи, критикующие официальных должностных лиц, и даже был на короткое время заключен в тюрьму за свою деятельность, которая, по мнению властей, была подрывной. Песталоцци, видимо в рамках ламаркистских идей, верил в способность каждого отдельного человека к обучению и право каждого человека на образование. Считал обязанностью общества осуществление данного права на практике. Идея стала весьма распространённой в XX–XXI веках, и даже пока ещё закреплена в большинстве стран законодательно. В честь столетия со дня рождения Песталоцци в 1846 году был основан благотворительный фонд его имени, инициатором выступила ложа “Zur Brudertreue”.

Как отмечалось, мы рассмотрим воззрения и методы обучения Песталоцци и сравним их с современными, позиционируемыми как антагонистические старым обучающим методикам, рекомендуемыми для их замены.

В качестве примера описания современных методов были выбраны две статьи российских профессиональных педагогов, 2011–2015 гг. публикации, которые были найдены на педагогическом портале⁵⁰ и в профильном педагогическом журнале⁵¹.

Итак, среди основных причин возникновения новых педагогических технологий в XXI веке выделяются следующие:

⁴⁸ *Песталоцци И.Г.* Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. Т. 1 / под ред. В.А. Ротенберг, В.М. Кларина. – М.: Педагогика, 1981. С. 61–212.

⁴⁹ *Sutton A.* How the Order Controls Education. – N.Y.: 1983. P. 59.

⁵⁰ URL: <http://nsportal.ru/blog/shkola/obshcheshkolnaya-tematika/all/2011/11/04/sovremennye-pedagogicheskie-tekhnologii> (дата обращения: 25.01.2017).

⁵¹ *Замятина О.М., Мозгалева П. И., Солодовникова О.М., Гончарук Ю.О.* Современные методы педагогики для вовлечения и стимулирования научно-технического творчества детей и молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 15. С. 31–35. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95148.htm> (дата обращения: 25.01.2017).

- необходимость более глубокого учета и использования психофизиологических и личностных особенностей обучаемых;
- осознание настоящей необходимости замены малоэффективного вербального (словесного) способа передачи знаний системно-деятельностным подходом;
- возможность проектирования учебного процесса, организационных форм взаимодействия учителя и ученика, обеспечивающих гарантированные результаты обучения⁵².

Песталоцци в конце XVIII века отмечал:

- суть «природосообразного образования»⁵³ состоит в том, что оно должно строиться в соответствии с естественным ходом человеческой природы;
- важность приобретения знаний из собственных эмпирических наблюдений, а не с чужих слов, принимаемых на веру;
- был против показного порядка и говорил о необходимости возникновения взаиморасположения ученика и учителя, что благотворно скажется на результатах обучения.

В XXI веке: «Личностно-ориентированные технологии ставят в центр всей образовательной системы личность обучаемого. Обеспечение комфортных, бесконфликтных условий ее развития, реализацию ее природных потенциалов. Учащийся в этой технологии не просто субъект, но субъект приоритетный; он – цель образовательной системы. А не средство достижения чего-либо отвлеченного»⁵⁴.

Песталоцци, на рубеже XVIII–XIX столетий: утверждал, что ребенок должен находиться в центре процесса обучения, был

⁵² *Замятина О.М., Мозгалева П.И., Солодовникова О.М., Гончарук Ю.О.* Современные методы педагогики для вовлечения и стимулирования научно-технического творчества детей и молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 15. С. 31. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95148.htm> (дата обращения: 25.01.2017).

⁵³ Термин Песталоцци.

⁵⁴ *Замятина О.М., Мозгалева П.И., Солодовникова О.М., Гончарук Ю.О.* Современные методы педагогики для вовлечения и стимулирования научно-технического творчества детей и молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 15. С. 32. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95148.htm> (дата обращения: 25.01.2017).

против ориентированных на учителя педагогических подходов. Настаивал на том, что дети нуждаются в эмоционально безопасной среде в качестве условия для успешного обучения, а интересы и потребности ребенка имеют ключевое значение⁵⁵.

В качестве новой рассматривается технология коллективного взаимообучения, она же «организованный диалог» или «работа в парах сменного состава», подразумевающая объединение учеников в пары по различным принципам.

Двести лет назад: Песталоцци полагал целесообразным привлекать старших и более подготовленных детей к обучению их товарищей. Взаимное обучение он рассматривает как метод, призванный развивать знания как одного, так и другого ученика.

Игровые технологии также позиционируются как относительно современные, возникшие в самом конце XX века. Утверждается, что педагогическая игра обладает четко поставленной целью обучения и соответствующим ей педагогическим результатом. Функции игры в учебном процессе состоят в обеспечении эмоционально-приподнятой обстановки воспроизведения знаний облегчающем усвоение материала⁵⁶.

Однако об играх и их роли в педагогическом процессе И.Г. Песталоцци высказался, в частности, в произведении «Памятная записка о семинарии в кантоне Во»⁵⁷, написанном в 1806 году. Он писал: «Дети и учителя во время первых часов своего учения и обучения как бы смешиваются друг с другом, выполняя то роль учителя, то роль ученика. Точно также учителя и ученики смешиваются и во время игр. Учителя участвуют в этих играх не только как надзиратели, они сами играют наравне с детьми. Благодаря тому, что учителя в состоянии поддерживать веселое, радостное и непринужденное настроение, знаменующее невинность и святое счастье детей, и полностью подавлять противопо-

⁵⁵ Песталоцци И.Г. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 1 / под ред. В.А. Ротенберг, В.М. Кларина. – М.: Педагогика, 1981.

⁵⁶ URL: <http://nsportal.ru/blog/shkola/obshcheshkolnaya-tematika/all/2011/11/04/sovremennye-pedagogicheskie-tekhnologii> (дата обращения: 25.01.2017).

⁵⁷ Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. – М.: Педагогика, 1989. С. 317–331.

ложное настроение, они, безусловно, с удвоенной силой могут выполнять свои функции надзирателей: не только замечать и пресекать действительно дурное, но одновременно удалять из окружения детей возможности, соблазны и примеры дурного поведения, изгонять все злое из их сознания»⁵⁸.

Методика развивающего обучения позиционируется как «принципиально иное построение учебной деятельности, ничего общего не имеющей с репродуктивным обучением, основанным на натаскивании и зазубривании. Суть ее концепций заключается в создании условий, когда развитие ребенка превращается в главную задачу как для учителя, так и для самого ученика. Способ организации, содержание, методы и формы развивающего обучения ориентированы на всестороннее развитие ребенка»⁵⁹.

Так ли уж нова данная методика, если ещё Песталоцци считал что вербализм образования, усвоение знаний путём механического запоминания и зубрёжки, а не методом логического объяснения – это явление крайне отрицательное. В его учреждении существовала почти семейная близость учителей и учеников⁶⁰. Главной целью Песталоцци видел гармоничное развитие ребёнка в интеллектуальной и нравственной сферах.

Среди прочих «новых» педагогических методов стоит упомянуть «метод проектов». Он основан на развитии познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, развитие критического мышления. Результаты выполненных проектов должны быть осязаемыми – решение теоретической проблемы, или готовый к внедрению результат решения практической задачи⁶¹.

⁵⁸ Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. – М.: Педагогика, 1989. С. 325.

⁵⁹ Замятина О.М. и др. Указ. соч. С. 35.

⁶⁰ Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. – М.: Педагогика, 1989. С. 326.

⁶¹ Боков Л.А., Поздеева А.Ф., Замятина О.М., Соловьев М.А. Проектно-ориентированные образовательные технологии в подготовке элитных специалистов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 1. С. 105–109.

Сравним с воззрениями И.Г. Песталоцци: по его мнению основная задача школы состоит в том, чтобы в первую очередь на природосообразной основе развивать умственные, физические и нравственные задатки воспитуемого, дать детям чёткую и логичную картину мира во всех его проявлениях, сформировать полезные навыки и умение делать самостоятельные выводы. Использование этого метода позволит школе взрастить гармонически развитую личность. Педагогика призвана дать детям возможность перехода от беспорядочного нагромождения впечатлений, получаемых ребёнком чувственным образом, к умению воспринимать и далее к образованию ясных воззрений и чётких понятий, достижению осязаемых, основанных на личном опыте, результатов.

Можно и дальше долго и кропотливо сопоставлять «новые» и «старые» педагогические методы – результат обещает быть предсказуемым. Поэтому приведём основные постулаты педагогической теории И.Г. Песталоцци, где специалисты без труда найдут аналогии с методиками XXI века.

Песталоцци считал, что образование должно развивать голову, сердце и руки, под эгидой «сердца». Считал, что это поможет создать людей, которые способны знать, что правильно и что неправильно, и действовать в соответствии с этим знанием. Таким образом, каждый человек сможет стать ответственным гражданином. Цель И.Г. Песталоцци заключалась в «полной теории образования», постулаты которой таковы:

- Активное, а не пассивное участие в процессе обучения;
- Свобода ребенка на основании его естественного развития, сбалансированного с самодисциплиной, чтобы он хорошо функционировал и как индивидуальная личность и как член общества;
- Ребенок, имеющий непосредственный опыт об окружающем мире и навык использования природных объектов в обучении;
- Использование чувств в обучении учащихся в наблюдении и выработке суждений;
- Сотрудничество между школой и домом, а также между родителями и учителями;
- Важность всестороннего образования – образование головы, сердца и рук;

- Использование систематизированных субъектов, тщательно измеренных и проиллюстрированных;
- Обучение, которое является не только школьным, но и внешкольным;
- Власть педагога, основанная на любви, а не страхе;
- Обучающие курсы для преподавателей⁶².

Отвергая применение телесных наказаний, механическое запоминание, и книжность, Песталоцци предполагал ввести школы с почти домашней обстановкой, где преподаватели активно занимаются с учениками в процессе обучения последних с помощью их эмпирического опыта. Такие школы должны были развивать учеников интеллектуально, морально, и физически. Благодаря участию не только в учебной, но и в трудовой деятельности, ученики должны были открыть в себе полезные призвания, то есть выбрать профессию. Ученики, по мнению Песталоцци, нуждаются в эмоционально безопасной среде в качестве условия для успешного обучения. Песталоцци разработал два взаимосвязанных этапа обучения: общие и специальные методы. Общий метод, когда преподаватели должны были создать эмоционально безопасную среду школы, является необходимым условием для реализации специального метода. Обращая особое внимание сенсорное обучение, специальный метод формирует четкие понятия из чувственных впечатлений. Песталоцци разработал сложную систему измеренных объектов, с помощью которых дети изучали минералы, растения, животных и антропогенные артефакты. Песталоцци проводил внеаудиторные занятия для своих учеников. Во время экскурсий и полевых поездок они исследовали окружающую местность, наблюдая за местной природной, изучали топографию и экономику своего региона.

Из приведённых выше фактов можно сделать вывод: несмотря на изменение эпох, а, следовательно, уклада и темпа жизни, тактических задач, и технических возможностей их решения, многие педагогические методы в основе своей остаются неизменными в течение многих столетий. Меняется форма подачи, внедряются новые технологии вслед за появлением более широ-

⁶² Песталоцци И.Г. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 1 / под ред. В.А. Ротенберг, В.М. Кларина. – М.: Педагогика, 1981.

ких технологических возможностей, но основы педагогического процесса, не изменяясь, переходят от эпохи к эпохе. Вместо инноваций мы, фактически, видим лишь комбинаторику старых твердо устоявшихся и глубоко укоренившихся методов.

Литература

1. *Андреев А.Ю.* Ф.-С. Лагарп и разработка реформы народного образования в России // *Российская история*. 2010. № 6.

2. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В Синодальном переводе с комментариями и приложениями. – М.: Российское библейское общество, 2004.

3. *Боков Л.А., Поздеева А.Ф., Замятина О.М., Соловьев М.А.* Проектно-ориентированные образовательные технологии в подготовке элитных специалистов // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2014. №1.

4. *Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г.* Педагогическое наследие. – М.: Педагогика, 1989.

5. *Песталоцци И.Г.* Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 1 / под ред. В. А. Ротенберг, В. М. Кларина. – М.: Педагогика, 1981.

6. *Платон.* Апология Сократа / Платон. Т. 1 (1). – М.: Греко-латинский кабинет Шичалина, 2000.

7. *Сальникова Т.П.* Педагогические технологии: учебное пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2005.

8. *Солопова М.А.* Майевтика // *Новая философская энциклопедия* / Ин-т философии РАН, 2-е изд. – М.: Мысль, 2010.

9. *Sutton A.* How the Order Controls Education. – N.Y.: 1983.

10. Электронные публикации: URL: <http://nsportal.ru/blog/shkola/obshcheshkolnaya-tematika/all/2011/11/04/sovremennye-pedagogicheskie-tekhnologii> (дата обращения: 25.01.2017).

11. *Замятина О.М., Мозгалева П.И., Солодовникова О.М., Гончарук Ю.О.* Современные методы педагогики для вовлечения и стимулирования научно-технического творчества детей и молодежи // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2015. Т. 15. С. 31–35. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95148.htm> (дата обращения: 25.01.2017).

Раздел 2

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В РОССИИ

А.В. Митрофанова

*д-р полит. наук, профессор
Департамента политологии
Финансового университета*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ НА МАГИСТЕРСКОЙ И АСПИРАНТСКОЙ ПРОГРАММАХ ФРАНЦУЗСКОГО ИНСТИТУТА ГЕОПОЛИТИКИ (УНИВЕРСИТЕТ ПАРИЖ-8)

Французский институт геополитики (Institut Français de Géopolitique) является уникальным научно-образовательным учреждением. Несмотря на то, что он аффилирован с Университетом Париж-8, Институт сохраняет существенную независимость в том числе по вопросу набора студентов. Обучение ведется только по программам магистратуры и аспирантуры – самый первый уровень обучения, бакалавриат, в институте отсутствует. Директором института является Барбара Лойер (Barbara Loyer).

Институт основан в 2002 г. на основе идей крупного географа и историка, основателя французской геополитической школы Ива Лакоста (Yves Lacoste, род. 1929). В 1972 г. Лакост прославился своей инновационной статьей о войне во Вьетнаме. Он составил подробную карту американских бомбардировок и обратил внимание, что удары наносятся с таким расчетом, чтобы вызвать повреждения дамб на реках. В 1976 г. Лакост стал основателем известного французского научного журнала о геополитике «Геродот» (Hérodote).

Знание подхода Лакоста к геополитике позволяет понять принципы, на которых Институт строит подготовку магистрантов и аспирантов. Лакост отказался от «классического» понимания геополитики как метода, приложимого исключительно к отношениям между государствами. Его собственный подход основан на понимании, что пространственные отношения между субъектами могут осуществляться на разных уровнях, на каждом из которых возможен свой вариант геополитического анализа. Всего Лакост выделяет шесть пространственных уровней⁶³.

Первый уровень. Масштаб более десяти тысяч километров. На этом уровне изучаются континенты, океаны, климатические зоны и т.д. Пример: изучение глобальной роли США.

Второй уровень. Масштаб от тысячи до десяти тысяч километров. На этом уровне изучаются крупные государства и международные регионы. Пример: изучение России, изучение исламского мира.

Третий уровень. Масштаб сотен километров. Изучаются государства размера Франции, небольшие субрегионы и т.д. Пример: изучение Мадагаскара.

Четвертый уровень. Масштаб от 10 до 100 километров. Изучение крупных городских агломераций, небольших государств и внутригосударственных регионов.

Пятый уровень. Масштабы от 100 метров до километра, например, изучение небольших городов, крупных деревень.

Шестой уровень. Масштабы до ста метров, например, изучение городских кварталов.

Очевидно, что только первые три уровня по Лакосту более или менее совпадают с классическим геополитическим подходом; последующие уровни скорее попадают под категорию «урбанистики» или «городских исследований». Но именно исследование нетрадиционных для геополитики пространственных объектов (города, деревни, кварталы) составляет отличительную черту французской школы. Уровни взаимосвязаны и для полного понимания событий методология Лакоста предполагает создание собственной географической карты для каждого из них.

⁶³ *Lacoste Yves. Géopolitique – La longue histoire d'aujourd'hui. Ed. Larousse, 2008. P. 16.*

В результате появляется серия последовательных карт, характеризующихся все большим приближением к объекту исследования. Этот метод известен как «зуминг» – по аналогии с приближением объекта, который обеспечивает фотоаппарат.

Результатом многоуровневого геополитического анализа и картографирования является то, что Лакост называет «диатоп» (*diatopie*) – схема, которая объединяет все уровни в последовательном порядке (по аналогии с диахронией). Движение по диатопу от уровня к уровню (вверх или вниз) не только помогает понять причины конфликтов и расположение сил, но и стирает грань между «внешними» и «внутренними» (с точки зрения традиционной, государствоцентричной геополитики) проблемами. Например, в один диатоп входит схема разделения Иерусалима на религиозные кварталы (6 уровень), карта Израиля с указанием расселения палестинцев (4 уровень), карта региона с арабскими государствами вокруг Израиля (3 уровень) и, наконец, карта мира, где показаны мусульманский мир и США (1 уровень). Этот диатоп полезен для анализа арабо-израильского конфликта.

Беатрис Жиблен (*Béatrice Giblin*, род. 1947), основавшая Институт, применила методологию Лакоста для изучения собственной страны, исследуя противоречия между социалистами и коммунистами в северных регионах Франции. Тем самым Жиблен вызвала к жизни «внутреннюю» или «локальную» геополитику. Французская «локальная геополитика» посвящена, в основном, изучению различных локальных конфликтов (вплоть до конфликтов внутри городских кварталов). Данная исследовательская цель предполагает особое внимание к идентичностям различных групп, представления которых о себе рассматриваются как внутренние геополитические репрезентации, так как обеспечивают превращение изучаемых групп в конфликтующие стороны в рамках конкретного пространственного отрезка (континент, страна, город, деревня, квартал). Репрезентации конфликтующих групп (саморепрезентации или репрезентации, сконструированные другими), как правило, рассматриваются безотносительно к «реальности» их политического положения, так как репрезентации определяют как самооценку групп, так и их оценку со стороны внешних субъектов, а также провоцируют конфликты по вопросу распределения власти.

С точки зрения французской школы, любая группа – религиозная, языковая, этническая и др. – может определяться в качестве геополитического субъекта, а ее конфликт с другой группой может быть картографирован. Картографирование исключительно важно для методологии Лакоста. В отличие от обычной, статичной, географической карты, геополитическая карта конфликта в динамике составляется каждым исследователем лично, для выполнения его собственных научных задач. Также, учитывая, что геополитический подход Лакоста предполагает особое внимание к идентичностям групп, картографироваться могут не только границы государств и административных районов. Не менее важными для геополитического анализа являются карты проживания этнических групп, распространения языков, религий и прочие «карты идентичностей».

Обучение студентов магистратуры и аспирантов во Французском институте геополитики строится на двух базовых требованиях к диссертациям:

Во-первых, диссертация должна строиться на основе полевых исследований, проведенных лично студентом/аспирантом. Даже если учащийся стремится исследовать удаленный или труднодоступный регион, ему необходимо лично попасть на место событий (за свой счет), к тому же, при исследованиях за границей необходимо знание местного языка. Тем самым Институт избегает ситуаций, когда учащийся «исследует» тему, не зная ни языка, ни реальной ситуации на месте, опираясь только на чужие публикации. Учитывая особое внимание к «локальной» геополитике, некоторые студенты исследуют геополитическую ситуацию непосредственно в городе Париже, что позволяет им существенно сэкономить на экспедициях.

Во-вторых, каждый учащийся в обязательном порядке иллюстрирует диссертацию собственноручно составленными картами. Курс картографии (на основе Adobe Illustrator) является одним из важнейших при обучении во Французском институте геополитики. Самостоятельное картографирование является дополнительной гарантией оригинальности и новизны каждого исследования.

Приведу несколько примеров исследований, проведенных и ведущихся учащимися Института в настоящее время.

Пример 1. Исследование конфликта между католиками и протестантами в Северной Ирландии на уровне городских кварталов Белфаста (аспирантура). «Зуминг» и картографирование так называемых смешанных кварталов показал, что на самом деле, внутри таких кварталов существует разделение протестантских и католических зон поселения с довольно четкими границами в виде крупных магистралей, стен, заборов, бетонных блоков и т.д.

Пример 2. Исследование конфликтов юрисдикций в диаспоре между православными поместными церквями на примере Франции (аспирантура)⁶⁴. Исследование конфликтов на уровне отдельных приходов и спорных церковных зданий продемонстрировало высокую фрагментацию российской православной диаспоры в Париже на основании разных подходов об отношении церкви и государства.

Пример 3. Исследование конфликтов по поводу строительства в Москве православных храмов в соответствии с патриаршей программой (магистратура). Студент провел несколько месяцев в Москве, обошел все места строительства, нанес их на карту, провел личные беседы с участниками самого известного конфликта в парке Торфянка.

Для России характерна приверженность классическому пониманию геополитики, и методология Лакоста в нашей стране не используется. Существует программа сотрудничества между Французским институтом геополитики и Российским государственным гуманитарным университетом, в рамках которой состоялась совместная защита кандидатской диссертации, при написании которой применялось картографирование по Лакосту (2015 год, диссертация Н.С. Самаркиной «Геополитические аспекты современного российского рынка вооружений» – *Analyse géopolitique du développement du marché des armes en Russie*)⁶⁵. Некоторое время представитель Института преподавал курс

⁶⁴ О некоторых результатах этого исследования можно прочитать на русском языке: Казарян Николай. Всеправославный собор: формирование новой православной геополитики // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 102–124.

⁶⁵ URL: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=11979>.

практической картографии для магистрантов РГГУ, но по финансовым причинам эта часть сотрудничества была приостановлена.

После стажировки в Институте (2010 г.) я попыталась применить элементы методологии Ива Лакоста в ходе преподавания курса «Геополитика» для бакалавров-политологов в Финуниверситете. Ознакомив студентов с основами геополитического метода Лакоста, я сформулировала задание (для всей группы) следующим образом:

Группе предлагается самостоятельно выявить в Москве фрагмент территории (улица, квартал), имеющий явные границы и отличительные признаки (например, преобладание какой-то этнической группы, особенности застройки и т.д.). После этого необходимо посетить выбранную территорию, обойти ее, подробно описать расположение объектов и сделать фотографии для иллюстрации. Необходимо дополнить фотографии отображением избранной территории на Гугл-картах. По результатам экспедиции должна быть составлена презентация.

Первая группа студентов выбрала для «полевого исследования» зону вокруг синагоги в Марьиной роще, где находятся Еврейский музей, несколько кошерных магазинов, еврейские благотворительные организации и т.д. Они обозначили этот участок как «еврейский квартал», имеющий видимые отличительные черты, предоставили подробное описание объектов, фотографии и пакет кошерного печенья.

Вторая группа студентов посетила мемориальную зону вдоль Дружинниковской улицы, где расположены различные неформальные памятники, посвященные событиям октября 1993 года. Они прошли весь мемориальный маршрут от станции метро «Краснопресненская» до «Белого дома» и также предоставили описание и фотографии объектов.

Целью задания, разумеется, не являлось осуществление какого-либо самостоятельного и завершенного исследования. Задание даже не предполагало идентификацию какого-либо локального конфликта, что является главным смыслом полевых исследований по методу Лакоста. По сути, перед студентами ставились только две задачи: найти некую ограниченную территорию с видимыми отличительными особенностями и подробно

описать ее. Тем не менее, осуществленные студентами проекты вполне могли бы быть этапами более крупных исследований: например, изучения этнорелигиозных диаспор города Москвы (экспедиция в «еврейский квартал») или городских коммеморативных практик (экспедиция в мемориальную зону). Смысл данного практического задания заключался, в первую очередь, в том, чтобы продемонстрировать возможности полевых исследований в неклассической геополитике.

Представляется, что опыт, наработанный Французским институтом геополитики, может быть востребован при подготовке политологов в Финуниверситете. В первую очередь хотелось бы увидеть внедренными следующие инновации:

1. Студенты-политологи, еще на уровне бакалавриата, должны владеть навыками картографирования. Составление собственных карт придаст их работам конкретность, сделает более оригинальными.

2. Необходимо сделать полевые исследования неотъемлемой частью работы над ВКР и диссертациями (магистерскими и кандидатскими). Такие исследования могут проходить, например, в виде экспертных опросов, интервью и т.д.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ» СТУДЕНТАМ-ПОЛИТОЛОГАМ В ВУЗАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В начале XXI в. сравнительная политология продолжает оставаться одной из ведущих отраслей политической науки, подтверждая вывод Г. Алмонда о том, что сравнение является методологическим ядром исследования политики. «Компаративный анализ, – отмечал этот выдающийся политолог, – помогает нам выработать объяснения и проверить адекватность теорий, раскрывающих механизмы действия политических процессов и осуществления политических изменений»⁶⁶. Действительно, распад большинства диктатур в последней трети XX в. и последовавшая за ним глобальная волна демократизации оживили научный интерес к сравнительному политическому анализу в надежде осмыслить причины успехов и неудач в ходе становления и развития «новых демократий» в различных регионах мира. Снижение общественного доверия к системе представительного правления в странах Запада, по мере распространения в массовом сознании постматериалистических ценностей, также способствовало активизации сравнительных политических исследований в поисках выхода из ситуации кризиса «партийной демократии». Все более широкое использование сравнительного метода в изучении современных социально-политических процессов связано и с интенсификацией глобальных взаимосвязей, усилением их воздействия на условия выработки и реализации государственных курсов национальными правительствами. Поэтому неудивительно, что в настоящее время около четверти индивидуальных членов Международной ассоциации политических наук (МАПН) в той или иной степени специализируются в обла-

⁶⁶ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2002. С. 70.

сти политической компаративистики, а в мире, и особенно в странах Запада, издается немало научных журналов, по своей проблематике связанных со сравнительными политическими исследованиями. В университетах стран «старой демократии» и молодых демократических государств курс «Сравнительная политология» формирует основу подготовки бакалавров политологии, наряду с такими учебными дисциплинами как история политической мысли, политическая теория, методология политических исследований, международные отношения, государственное управление.

В России с середины 1990-х гг. политическая компаративистика как учебная дисциплина также является важной составной частью подготовки студентов, обучающихся по направлению 41.03.04 «Политология». Сегодня в распоряжении студентов и преподавателей имеется более десяти учебников по сравнительной политологии, как зарубежных, так отечественных авторов. Прежде всего, это переводы работ западных компаративистов: Г. Алмонда, Дж. Пауэлла, К. Строма и Р. Далтона, М. Догана и Д. Пеласси, Ч. Эндрейна⁶⁷. К наиболее удачным работам российских авторов следует отнести учебники по сравнительной политологии Л.В. Сморгунова, Г.В. Голосова, В.А. Ачкасова, а также коллективную работу под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной⁶⁸. Во всех отечественных учебниках выделяются главы посвященные истории, методологии и теории сравнительной политологии, а также сравнительному изучению основных сегментов политической системы, таких как политическая культура и политическое

⁶⁷ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2002; Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. – М.: Соц.-полит. журн, 1994; Эндрейн Ч. Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальных преобразований. – М.: Издательский дом «ИНФРА-М», 2000.

⁶⁸ Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2012; Голосов Г.В. Сравнительная политология: учебник. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2001; Ачкасов В.А. Сравнительная политология: учебник. – М.: Аспект Пресс, 2011; Сравнительная политология: учебник / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М.: Аспект Пресс, 2015.

участие, партийные и избирательные системы, системы правления и публичная политика. В некоторых из них уделяется внимание рассмотрению особенностей политических систем отдельных стран. За прошедший с середины 1990-х гг. период накоплен значительный методический опыт преподавания дисциплины «Сравнительная политология» в вузах, опубликовано немало учебных программ, методических указаний и учебно-методических комплексов. Тем не менее, существенной методической проблемой остается достижение в ходе проведения лекций и семинаров органичного сочетания теоретических и прикладных аспектов политической компаративистики.

Эта проблема обусловлена особенностью места сравнительной политологии в системе политологического знания, как дисциплины-посредника между политической теорией и такими описательными дисциплинами как политическая история, политическая социология, политическая психология и политическая антропология. Как точно заметил по этому поводу один из ведущих американских компаративистов Д. Аптер «сравнительное исследование, начиная с самых первых своих опытов, объединяло идеи политической философии и политической теории с эмпирическими событиями и явлениями»⁶⁹. Иными словами, для политической теории характерно построение универсальных концептуальных схем с нечетким фактологическим содержанием, а для описательных политических дисциплин – накопление фактов без их концептуализации. Особенность же политической компаративистики в том, что она нацелена на создание т.н. теорий среднего диапазона в виде классификаций, типологий и моделей, которые могут быть подвергнуты проверке через наблюдаемые на практике формы массового политического поведения. Учитывая эту специфику сравнительной политологии, целесообразно выделение в программе курса, как теоретико-методологического блока, связанного с изучением этапов истории, основных методологических подходов и теорий сравнительной политологии, так и сравнительно-эмпирического блока, направленного на выявление общего и особенного в организации, функцио-

⁶⁹ Аптер Д. Сравнительная политология: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. – М.: Вече, 1999. С. 361.

нировании и развитии политических систем в различных странах и регионах мира.

Основная задача изучения этапов истории политической компаративистики заключается в том, чтобы продемонстрировать логику методологической эволюции сравнительной политологии как научного направления и учебной дисциплины. При этом следует не только показать значение институционального, поведенческого, структурно-функционального и неинституционального подходов для сравнительного исследования политических систем, но и выявить причины возрастания спроса на использование каждого из них по мере изменения масштабов и характера объектов изучения. В рамках анализа истории дисциплины необходимо также привлечь внимание студентов к т.н. основной и альтернативной парадигмам сравнительной политологии с целью продемонстрировать их объяснительный потенциал в деле компаративного изучения политических институтов и процессов прошлого и настоящего. Опора в ходе занятий на теории и концепции, выработанные в рамках основной парадигмы сравнительной политологии, не исключает привлечение и использование оценок и выводов, сформулированных альтернативным подходом. Это вполне допустимо так как позволяет выявить сильные и слабые стороны той и другой парадигмы, понять степень их применимости в анализе современных политических систем различных стран и регионов мира.

Теоретико-методологический блок предполагает также знакомство студентов с рядом методологических проблем, с которыми сталкивается исследователь в ходе сравнительного изучения политических систем. К числу основных следует отнести проблемы: сравнимости, «мало случаев – много переменных», «проблему Галтона». Методологическая проблема сравнимости ставит вопрос о критериях отбора кейсов для сравнительного анализа с целью повышения значимости научных результатов исследования. Как заметил еще в конце XIX в. один из основоположников правовой компаративистики русский юрист М. Ковалевский «простое сравнение между законодательством двух стран ... бесполезно в том смысле, что из факта случайного сходства или не менее возможного различия нельзя выводить ровно никаких научных за-

ключений»⁷⁰. Сопоставлению произвольно отобранных законодательных норм М. Ковалевский противопоставил две разновидности историко-сравнительного метода: генетический, предполагающий сравнение институтов и норм обществ, имеющих схожую историю возникновения и развития, и стадийный, предполагающий сравнение институтов и норм обществ, находящихся на одном и том же этапе социально-экономического развития. Используя логику генетического либо стадийного подхода, как главную стратегию компаративистики – стратегию «наибольшего сходства», можно отобрать примеры действительно сравнимых политических систем, близкие исторические, экономические, социокультурные характеристики которых позволяют рассматривать их как относящихся к какому-то одному определенному классу политических явлений. Это сходство позволяет взять под контроль достаточно широкий круг переменных и сосредоточить основные усилия на анализе имеющихся различий в политической организации выбранных стран. Выделение различных классов политических систем дает возможность перейти в дальнейшем к типологизации каждого из них, основываясь на принципе *per genus et differentiam*⁷¹. Как писал в этой связи Дж. Сартори «переход от классификации к градации заключается в замене знакового ряда «такой же – иной» членением «такой же – больший-меньший», т.е. во введении количественной дифференциации в рамках качественного подобия»⁷². Методологическая проблема «мало случаев – много переменных», рассматриваемая как центральная в сравнительных исследованиях, заключается в том, что аналитик-компаративист всегда имеет дело с ограниченным количеством конкретных примеров, которыми он может оперировать, в то время как число переменных, характеризующих то или иное социальное явление всегда весьма велико. Поэтому необходимо стремиться как к расширению числа анализируемых кейсов, ради повышения научного потенциала результатов сравнитель-

⁷⁰ Ковалевский М.М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. – М., 1880. С. 8.

⁷¹ *Per genus et differentiam* (лат) – через родство и различия.

⁷² Сартори Дж. Искажение концептов в сравнительной политологии // Политические исследования. 2003. № 3. С. 74.

ного исследования, так и к сокращению количества используемых переменных с целью их более эффективного контроля. Первая часть проблемы разрешается за счет использования исторических примеров политического устройства и выделения региональных политических режимов в рамках современных государств. Вторая часть проблемы преодолевается путем повышения степени сравнимости отобранных кейсов, социальная, экономическая и культурная схожесть которых обеспечивает контроль над значительной частью переменных, что позволяет сосредоточить внимание исследователя на имеющихся различиях анализируемых примеров. Методологическая «проблема Галтона» заключается в сложности отделения внутренних факторов, воздействующих на развитие политической ситуации в определенной стране от т.н. *диффузии*, как проявления влияния внешнего фактора. Данная проблема, названная по имени президента Королевского антропологического института Великобритании сэра Фрэнсиса Галтона, еще в конце XIX в. обратившего внимание на роль внешнего культурного воздействия в процессе общественного развития, приобрела особую остроту в условиях современной глобализации. В частности, «проблема Галтона» обнаруживается в ходе сравнительного анализа динамики и результатов демократических переходов, когда возникает необходимость точного определения степени внутреннего культурно обусловленного спроса на свободу в поставторитарных и посткоммунистических странах. Преодоление проблемы диффузии через контроль внешних переменных обеспечивается с помощью, как стратегии «наибольшего сходства», так и стратегии «наибольшего различия». При сравнении стран схожих по историческим, социально-экономическим и культурным параметрам, наблюдаемые в них однотипные политические процессы должны рассматриваться, прежде всего, как результат влияния внутренних условий. При сравнении стран, резко различающихся между собой по отмеченным параметрам, влияние внешнего контекста контролируется за счет противопоставления условий становления и развития изучаемых политических систем.

Неотъемлемой составной частью первого блока является рассмотрение концепций, заложивших теоретическую основу

сравнительной политологии. К ним следует отнести теории: политической системы, политической культуры, политического развития. «Сравнительная политология, – отмечал Г. Алмонд, – это изучение политических систем, в ходе которого мы пытаемся понять эти системы не как изолированные случаи, а через обобщения и сопоставления»⁷³. Поэтому в ходе лекций необходимо сделать акцент на том, что создание теории политической системы на основе использования структурно-функциональный метода позволило сравнительной политологии выйти из узких рамок институционального подхода, ограничивающегося сопоставлением формальных государственных институтов и норм. В условиях, когда с середины XX в. объектами научного интереса стали политические процессы не только в странах Запада, но и в странах социалистического блока и «третьего» мира, ключевой принцип теории политической системы – принцип функциональной эквивалентности дал политологам-компаративистам возможность продвинуться к пониманию разнообразия классов и типов политического устройства и роли неформальных структур в выработке политического курса.

В сравнительной политологии сложилось множество подходов к выделению различных классов и типов политических систем. Наиболее соответствующей специфике подготовки студентов-политологов в вузе экономического профиля представляется классификация политических систем, предложенная Г. Алмондом и Дж. Пауэллом в конце 1990-х гг., с учетом таких тенденций экономического развития в современном мире как вступление ряда стран в постиндустриальную стадию, существенное расширение доли стран, достигших индустриальной фазы, сохранение значительного числа индустриализирующихся и доиндустриальных стран. В основу данной классификации положено принятое в политической науке представление о том, что экономическое развитие, обеспечивающее рост благосостояния общества и повышение образовательного уровня граждан, способствует активизации политического участия. Регулирование нарастающего потенциала политической активности может быть осуществлено

⁷³ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Указ. соч. С. 39.

как путем усиления государственного контроля и идеологической мобилизации, так и через расширение политического плюрализма и электоральной конкуренции, что соответствует, следовательно, либо авторитарному, либо демократическому политическому устройству. Исходя из этой посылки, Г. Алмонд и Дж. Пауэлл выделили следующие классы политических систем: индустриально развитые демократические, индустриально развитые авторитарные, индустриализирующиеся демократические, индустриализирующиеся авторитарные. В свою очередь каждый класс представлен разнообразными типами политических систем, отражающими особенности социальной, конфессиональной, этнической структуры обществ, специфику их исторического развития. Принимая во внимание существующую критику экономического подхода в объяснении политических процессов, следует, тем не менее, признать, что многие выводы и оценки, сделанные на его основе, подтверждены политической практикой второй половины XX – начала XXI вв. Поэтому использование данного подхода при подготовке студентов-политологов в вузах экономического профиля представляется оправданным.

Изучение различных классов и типов политических систем неразрывно связано с анализом роли политической культуры в процессе функционирования и развития политических структур. «Важный вывод заключается в том, – писал по этому поводу Г. Алмонд, – что, как правило, имеется взаимосвязь между политической культурой и политическими структурами»⁷⁴. Владение структурно-культурным подходом необходимо для понимания студентами-политологами различных типов политической системы как устойчивой взаимозависимости институционального и ориентационного измерений политической сферы, а процесса политического развития как разрешения нарастающих противоречий между этими измерениями. Основы типологического анализа политической культуры общества были заложены в фундаментальном исследовании 1963 г. Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах», где были описаны «чистые типы» политической куль-

⁷⁴ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Указ. соч. С. 104.

туры: приходская, подданническая, партиципаторная, гражданская. В середине 1990-х гг. концепция классиков сравнительной политологии получила развитие в ряде работ голландских исследователей Ф. Хьюнкса и Ф. Хикспурса, которые, выделили дополнительно такие типы политической культуры как протестный, клиентистский, наблюдательный, автономный, гражданско-партиципаторный. Эта развернутая типология может рассматриваться в качестве главного теоретического инструмента сравнительного анализа политических культур стран «старой демократии», демократизирующихся обществ и стран, сохраняющих авторитарное политическое устройство.

Сравнительное изучение политических культур предполагает также выявление факторов, обуславливающих изменения в массовом политическом сознании и поведении. В этом плане наиболее интересной, с точки зрения подготовки студентов-политологов в вузе экономического профиля, представляется концепция американского социолога Р. Ингхарта, сформулированная в результате исследования эволюции ценностных ориентаций в различных странах и регионах мира. По утверждению Р. Ингхарта «социально-экономическое развитие ведет к примерно предсказуемым изменениям культуры, и эти изменения на каком-то этапе создают благоприятные условия для возникновения демократического строя там, где его еще не существует, а в случае его существования придают ему более устойчивый и непосредственный характер»⁷⁵. Так если достижение обществами индустриальной стадии развития дает импульс процессу секуляризации культуры, способствующему расширению политического участия граждан в деле защиты своих материальных интересов, то возникновение постиндустриальной экономики, обеспечивающей материальную, интеллектуальную и социальную независимость личности, ведет к укреплению культуры самовыражения, проявляющейся в нарастании противозэлитной гражданской политической активности. Эти принципиально различные культурные последствия стадий экономического роста

⁷⁵ Ингхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия, последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. С. 31.

позволяют дать ответ на вопрос, почему переход к индустриальному типу общества не только не создает условий достаточных для укоренения либерально-демократических политических режимов, но и формирует возможности для функционирования мобилизационных диктатур. Как подчеркивал Р. Инглхарт «индустриальная стадия модернизации приводит к секуляризации власти, а постиндустриальная стадия – к эмансипации от власти»⁷⁶. Таким образом, выявляя взаимосвязь экономических факторов с политической организацией общества через сеть ценностных ориентаций, концепция Р. Инглхарта раскрывает причины разнообразия политических систем, как в современном мире, так и на различных этапах исторического развития. Важным инструментом сравнительного анализа политических культур является также предложенная в работах Р. Инглхарта культурная карта мира. Во-первых, система координат карты, построенная по оси «традиционные ценности – секулярно-рациональные ценности» и по оси «ценности выживания» – «ценности самовыражения» и отражающая уровни экономического развития, позволяет определять характер ценностей, преобладающих в массовом политическом сознании населения любой страны мира. Во-вторых, разделение карты на «культурные зоны», в соответствии с известной классификацией цивилизаций С. Хантингтона, дает возможность уточнить особенности социокультурного контекста функционирования политических систем с привлечением дополнительных факторов, таких как религия, наследие коммунистического режима, колониальное прошлое.

Усвоение теорий политической системы и политической культуры закладывает основу понимания студентами закономерностей политического развития. Важность сравнительного изучения процессов трансформаций политических систем обусловлена, во-первых, тем, что становление политической компаративистики как самостоятельной дисциплины в середине XX в. произошло именно в ходе исследований политической модернизации в странах «третьего» мира. Во-вторых, развернувшаяся в мире в конце XX в., «третья волна» демократизации дала не только новый фактический материал для сравнительного анализа

⁷⁶ Инглхарт Р., Вельцель К. Указ. соч. С. 46.

процессов политического развития, но позволила проверить верность концепций, сформулированных ранее и выдвинуть новые. При изучении закономерностей развития политических систем необходимо использовать как структурно-культурный подход Г. Алмонда, так и экономико-культурный подход Р. Ингхарта. Подход Г. Алмонда делает акцент на понимании политического развития как процесса адаптации политической системы к вызовам социальной среды путем повышения степени структурно-функциональной дифференциации, и последующей стабилизации возникших политических институтов за счет распространения в общественном сознании новых ценностных ориентаций. Поэтому в ходе изучения исторических и современных примеров политической модернизации следует уделять особое внимание исследованию проблемы, получившей в сравнительной политологии название «синдром модернизации», т.е. противоречивого взаимодействия между такими процессами как углубление структурно-функциональной дифференциации политических систем, возрастание их способности к эффективному социальному регулированию и расширение политического участия. Не случайно, указывая на важность данной проблемы С. Хантингтон подчеркивал: «существует фундаментальное и часто не принимаемое в расчет различие между политической модернизацией, определяемой как движение от традиционного политического устройства к современному, и политической модернизацией, определяемой как совокупность политических аспектов и политических последствий социальной, экономической и культурной модернизации»⁷⁷. Понимание противоречивого характера процесса политической модернизации позволит студентам успешно выявлять особенности политического развития стран различных регионов мира, раскрывать причины и степень остроты политических кризисов, возникающих в обществах переходного типа.

Подход Р. Ингхарта важен, прежде всего, для анализа глобальной волны демократизации на рубеже XX и XXI вв. так как позволяет оценить масштабы культурно обусловленного спроса на свободу среди её участников с точки зрения достигнутого

⁷⁷ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 53.

уровня экономического развития. В свою очередь культурная карта мира, предложенная этим исследователем, необходима для уточнения траекторий политической трансформации поставторитарных и посткоммунистических обществ с учетом их цивилизационной специфики.

Сравнительное изучение динамики «третьей волны» демократизации предполагает обращение к анализу не только объективных факторов как различных уровней социально-экономического и культурного развития стран, но и субъективного фактора как роли правящей и оппозиционной элит в политическом процессе переходных обществ. Весьма полезной для понимания студентами-политологами проблем и перспектив демократизации в странах «третьей волны» представляется использование методологии «воронки причинности» А. Кэмпбелла, позволяющей оценить значение тех и других факторов на каждом из этапов демократического перехода. Суть методологии в том, что факторы, объясняющие протекание исследуемого процесса, располагаются в иерархической последовательности относительно друг друга в виде воронки. При этом нижестоящие факторы должны обладать большим объяснительным потенциалом, чем вышестоящие, а переход от одних к другим происходит по мере исчерпания объяснительного потенциала вышестоящих факторов. Данный методологический прием позволяет выявить особенности взаимодействия объективного и субъективного факторов на каждом из этапов демократического перехода, проанализировать динамику политического развития поставторитарных и посткоммунистических обществ и, в частности, раскрыть причины спада «третьей волны» демократизации в начале XXI в., проявляющегося в расширении доли т.н. «нелиберальных демократий».

Освоение студентами истории, методологии и теории сравнительной политологии создает основу для изучения общего и особенного в организации, функционировании и развитии политических систем в различных странах и регионах мира в рамках сравнительно-эмпирического блока программы курса. Первой методологическим шагом в этой связи является выбор критериев классификации современных политических систем и их даль-

нейшего таксономического расщепления на разнообразные типы. Опираясь на отмеченные выше подходы, сложившиеся в политической компаративистике, представляется целесообразным при подготовке студентов-политологов в вузах экономического профиля разделить современные политические системы на три крупных класса: политические системы постиндустриальных, индустриальных, индустриализирующихся стран. Тем самым, во-первых, можно успешно разрешить проблему сравнимости так как страны, относимые к определенному классу политической системы, выделяются на основе схожести их социокультурных показателей, как результата экономического развития, а во-вторых, выявить разнообразие типов политической организации в рамках каждого класса, как проявление действия конфессиональных, этнических, региональных и национальных факторов. Говоря конкретнее, к постиндустриальным политическим системам следует отнести страны, где демократические режимы обрели стабильность за счет преобладания в массовой культуре ценностей самовыражения. Данный класс политической системы представлен англо-американским и западноевропейским типами, исходя из особенностей формирования демократической политической культуры, организации системы политического представительства, выработки государственного курса в этих двух группах стран. Как отмечал Г. Алмонд «стоящие перед всеми передовыми демократическими странами дилеммы и традиционный антагонизм труда и капитала, и новые проблемы охраны окружающей среды вкупе с «сервисной экономикой» – могут решаться и «рыночными» средствами ... и социал-демократическими методами»⁷⁸. Индустриальные политические системы представлены странами, где демократические режимы недостаточно консолидированы в результате ограниченного влияния на массовое сознание ценностей самовыражения и преобладания в культуре общества ценностей выживания. Имеющиеся различия в культуре этих стран по оси «традиционные ценности – секулярно-рациональные ценности», а также влияние таких факторов, как авторитарное прошлое и наследие коммунистического

⁷⁸ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Указ. соч. С. 275.

режима предопределяют широту диапазона действующих здесь политических режимов от относительно стабильных либеральных демократий до неустойчивых электоральных демократий. В рамках данного класса политической системы возможно выделение таких типов как: политические системы стран Южной Европы, стран Латинской Америки, стран Центральной и Восточной Европы, стран Восточной Азии учитывая специфику прохождения этими группами стран этапа модернизации и особенности осуществления демократического перехода. Индустриализирующиеся политические системы охватывают страны, для которых характерны полуавторитарные и псевдодемократические режимы, что объясняется доминированием в массовой культуре ценностей выживания в совокупности с традиционными ценностями. Данный класс политической системы представлен такими типами как: политические системы стран Ближнего и Среднего Востока, стран Юго-Восточной Азии, стран Южной Азии, стран Центральной Африки принимая во внимание незавершенность процесса модернизации в этих группах стран и влияние на формирование политической культуры религии, этнического фактора, колониального прошлого.

Изучение всех указанных типов политических систем целесообразно осуществлять, опираясь на единую схему анализа, включающую сравнение политических культур, процессов политической социализации и политического участия, партийных систем и систем групп интересов, избирательных систем, систем правления и систем политико-территориального устройства, процессов политической модернизации и демократических переходов. При этом необходимо сосредоточить внимание студентов на ключевых проблемах функционирования каждого класса политической системы. В постиндустриальных политических системах, такой проблемой является устойчивая тенденция сокращения политической мобилизации, направляемой элитами и расширения гражданской противоэлитной активности. В индустриальных политических системах – многовариантность демократических переходов в силу разнообразия сочетаний действия объективных и субъективных факторов. Наконец в индустриализирующихся политических системах – влияние глобализации на

политическую перспективу стран, находящихся сегодня на периферии мировой экономики.

В заключение необходимо сказать несколько слов о методике проведения лекций, семинаров и практических занятий по курсу «Сравнительная политология». Задачей лекций первого блока курса является усвоение студентам основ методологии и теории политической компаративистики. Студенты должны также получить устойчивые представления об общих закономерностях организации, функционирования и развития как политических систем в целом, так и их составных компонентов. Цель семинаров первого блока курса – углубление и расширение знаний студентов, полученных в ходе лекций за счет самостоятельного изучения работ классиков сравнительной политологии, проведения коллоквиумов по их обсуждению, подготовки и защиты в ходе занятий эссе по конкретным аспектам тем занятий. Лекции и семинары второго блока курса имеют свою специфику в силу ориентации на эмпирический анализ политических систем с использованием сравнительного метода. Задачей лекций следует считать получение студентами знаний об особенностях организации и функционирования постиндустриальных, индустриальных и индустриализирующихся политических систем. Поэтому лекции, посвященные тому или иному классу политической системы, должны обязательно включать анализ особенностей экономической, социальной и политической модернизации, политической культуры и процесса политической социализации, партийных систем и систем групп интересов, организации избирательного процесса, систем правления и систем политико-территориального устройства. Целью семинаров является сравнительное изучение типов политических систем выделенных макрорегионов. Как можно заметить, данный блок курса предполагает достаточно глубокую предварительную подготовку студентов в области новой и новейшей истории стран практически всех регионов мира. Поэтому целесообразна, с методической точки зрения, координация содержания программ курса «Сравнительная политология» и курсов исторических дисциплин.

Важной составной частью учебной работы в рамках второго блока курса являются практические занятия в наибольшей сте-

пени способствующие активизации познавательной деятельности студентов, так как призваны научить их осуществлять сравнительное исследование с использованием эмпирических данных. В политической компаративистике активно применяется индексный анализ, предоставляющий исследователю ясную и объективную картину политической статики и динамики. Поэтому практические занятия должны быть ориентированы на самостоятельную работу студентов по сбору статистической информации из разных источников и подготовку с её использованием кейсовых заданий на основе расчета индексов. Цель данного эмпирического анализа – проверка теоретических выводов, сформулированных в ходе семинаров.

С.В. Расторгуев
д-р полит. наук, профессор
Департамента политологии
Финансового университета

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ CASE-STUDY В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

«Кейс» (case-study) представляет собой детальное описание какой-либо реальной бизнес-ситуации. В описании используется официальная информация СМИ и информация самой компании. В кейсе содержится «избыточное количество» фактов, цифр, имен для того, чтобы научиться выбирать ту информацию, которая способствует решению основного вопроса кейса. Вместе с тем решение кейса невозможно без привлечения дополнительной информации из самых различных источников. Для аргументированного решения необходимо опираться на знание основных теорий, терминов, формул таких дисциплин как: финансовый анализ, маркетинг, оценка стоимости бизнеса, стратегическое планирование, бизнес планирование, корпоративные финансы, налоги и налоговое планирование, общий менеджмент.

В классическом формате кейсы решаются командой от 5 до 10 человек с оформлением решения в виде презентации и защитой презентации перед комиссией. На решение кейса отводится фиксированное время – от 5 до 8 часов. Комиссия оценивает логику, аргументированность решения, выделение альтернативных вариантов, полноту использования информации, инструменты анализа фактов, качество презентации. После решения слушатели вместе с бизнес-тренерами обсуждают презентации, рассматривают ошибки и удачные находки.

Кейсы являются одной из основных форм обучения в зарубежных бизнес-школах. Они призваны сформировать у слушателей основные аналитические, лидерские, командные навыки. Научить принимать решения в условиях ограниченного времени и неограниченной информации. Модели принятия решений кейсов впоследствии должны послужить основой для принятия решений в компаниях. В американских школах сформированы

портфели кейсов, которые направлены на овладение техникой анализа всех аспектов деятельности фирмы.

Рекомендуемый алгоритм решения кейса

Группа изучает кейс. Обычно на первичное прочтение кейса объемом 30 стр. необходимо около 30 минут. При первом прочтении необходимо делать письменные замечания, которые потом потребуют отдельного разъяснения и уточнения. Повторное, более внимательное прочтение требует 40–50 минут.

Модератор группы предлагает каждому желающему кратко высказать свое отношение к кейсу. Это позволяет оценить степень понимания кейса группой, выявить потенциальные варианты анализа. Обнаружить фрагменты информации, которые требуют перепроверки.

Модератор выясняет мнение группы о методах анализа, источниках информации, предварительных гипотезах. В данном случае используется метод «мозгового штурма», когда идеи не критикуются, а развиваются.

Сформулировать основной вопрос кейса. Основной вопрос должен соответствовать поставленному в кейсе заданию. Группа имеет возможность переформулировать изначальное задание, но не может менять объект и предмет анализа.

Определить: «Кто мы?». С чьих позиций мы рассматриваем решение? Наиболее популярными позициями являются: собственники бизнеса, топ-менеджеры компании, независимые консультанты, инвестиционные аналитики.

Модератор на доске записывает план решения кейса. План решения основного вопроса кейса должен охватить основные анализируемые блоки, необходимые для ответа на основной вопрос кейса. План отвечает на вопросы: «Что анализируем? Как анализируем? Для чего анализируем?».

Группа делится на подгруппы, которые анализируют отдельные пункты плана (поиск информации, расчет коэффициентов, составление матриц, цепочки создания стоимости). Разделение на группы необходимо для решения поставленной задачи в ограниченное время и позволяет избежать дублирования работы. Подгруппы анализируют внешнюю среду компании, анализируют внутреннюю среду с использованием матриц, SWOT-анализа, пяти

сил конкуренции М. Портера, цепочки создания стоимости М. Портера. Подгруппы рассчитывают финансовые коэффициенты.

Подгруппы сообщают группе полученные результаты, которые модератор фиксирует на доске. Модератор фиксирует полученные результаты на доске. Это позволяет визуализировать информацию, обнаружить возможные неточности и ошибки. Все полученные результаты обсуждаются группой. Группа анализирует на основе материала подгрупп этапы реализации стратегии, необходимые ресурсы, предполагаемые результаты. Идет корректировка, проверка, выбор необходимой информации и результатов. Модератор фиксирует итог анализа на доске. В случае возникновения споров, модератор использует приемы модерации для принятия консенсусного решения.

Выдвигаются предложения по стратегии на основе проведенного анализа. Модератор фиксирует все предложения на доске. В ходе обсуждения происходит разделение стратегий на перспективные, бесперспективные, альтернативные. Определяется главная стратегия. Предложение альтернативных стратегий. Обоснование отказа от них или условий перехода к ним

Формулировка выбранной стратегии и ее обоснование. Перечень необходимых действий и задействованных ресурсов при реализации стратегии. Предполагаемый результат реализации стратегии в конкретных цифрах. Ответ на основной вопрос кейса в лаконичной форме.

Группа создает презентацию, определяет спикеров.

Типичные ошибки при решении кейса

При чтении кейса группа упускает важную информацию. Возможен вариант присутствия в группе представителя анализируемой отрасли, который наделяется статусом эксперта и уводит группу от продуктивного анализа.

Сформулированный основной вопрос либо не связан с заданием кейса, либо неправомерно переформулирован. В результате решение группы может оказаться некорректным.

Нет четкого представления, в чьих интересах принимается решение. От выбора позиции зависит выбор решения.

Группа ограничивается информацией из кейса и мало использует внешние источники. Решение строится исключительно на данных кейса.

Отсутствие плана не позволяет группе логично выстроить анализ и презентацию. Если план слишком подробный, превышающий возможности презентации, то группа оказывается неспособной качественно проанализировать большой объем материала.

Проведение упрощенного SWOT-анализа без предварительного анализа факторов внешней и внутренней среды приводит к слабой обоснованности полученных выводов. Отсутствие конкретных расчетов, невозможность указать методики и формулы расчетов свидетельствуют о слабой доказательности исследования. Использование сомнительных, непроверенных данных может привести к серьезным ошибкам, которые дискредитируют решение группы.

Отсутствие альтернатив свидетельствует о недостаточной степени проработки решения. Не всегда указываются факторы, обосновывающие отказ от альтернативных решений или условия перехода к альтернативным стратегиям.

Недостаточное обоснование стратегии с помощью конкретных прогнозов, трендов, расчетов коэффициентов. Отсутствие программы реализации стратегии. Не прописаны задействованные ресурсы. Предполагаемый результат реализации стратегии представлен без цифр.

Отсутствует четкий ответ на основной вопрос кейса.

Рекомендации к презентации кейса

Оптимальное количество слайдов в презентации решения кейса – 14-15 слайдов при времени презентации 10 минут, 19-20 слайдов при презентации 15 минут, 24-25 слайдов при презентации 20 минут. Презентация более 20 минут при наличии других команд-участниц нарушает принцип презентации: изложить в короткий промежуток времени суть проблемы и пути ее решения.

Золотое правило: «Один слайд – одна идея». Для выделения основной идеи можно использовать как шаблон «Заглавие слайда», так и вывод в конце слайда. Перегрузка слайда разными идеями ухудшает восприятие смысла презентации.

Слайды должны легко читаться зрителями дальнего ряда. Рекомендуемый формат для слайда шесть слов в шести строках. Фон слайдов не должен затенять текст. Использование ярких и тревожных тонов настраивает аудиторию на соответствующее восприятие материала.

Таблицы, графики, диаграммы выступают яркой иллюстрацией основной идеи слайда. Если в слайдах отсутствует графическая часть, а присутствует только текст, то это снижает усвоение материала аудиторией. При таком подходе не понятно, зачем нужна презентация с ее визуальным рядом и интерфейсом программы. Перегруженность информацией затрудняет восприятие материала. Когда на один слайд помещается несколько графиков, таблиц, диаграмм, то аудитория не успевает воспринять такой объем информации. В результате основная идея слайда не доходит до аудитории.

Логика расположения слайдов вытекает из логики решения кейса. Логика изложения должна соответствовать плану презентации, недопустимо «перескакивание слайдов», которое снижает интерес аудитории. Если слайд пропускается, значит он был не нужен и ошибочно включен в презентацию.

Слайды используются выступающими либо в качестве иллюстрации к устному выступлению, либо в качестве основного объекта внимания, который поясняется комментариями. Если в команде презентующих есть яркие спикеры, то они могут использовать слайды как наглядную иллюстрацию к устному рассказу. Основное внимание уделяется технике убеждения. Возможен вариант обращения основного внимания аудитории к визуальному ряду, что повышает требования к слайдам и позволяет не концентрировать внимание на спикерах.

За видимой частью слайда стоит дополнительный объем информации в примерном соотношении 1 : 7. Стратегически неверно стараться вместить в слайд всю возможную информацию, в слайдах должны содержаться выводы. Методология и расчеты могут быть вынесены в раздаточный материал, который лучше всего раздать аудитории в конце презентации. Предоставление раздаточных материалов в начале презентации отвлекает внимание от процесса презентации и понижает ее усвоение.

Оптимальное место ведущего презентацию – справа от экрана, если смотреть из зала. В данном положении ведущий не мешает чтению текста слайда (слева направо), его жесты не отвлекают аудиторию.

Зачитывание слайдов приводит к потере интереса слушателей. Спикеры должны не зачитывать слайды, а комментировать и давать разъяснения. Ведущий должен поддерживать визуальный контакт с залом, чтобы оперативно менять ход презентации в зависимости от обстановки и реакции аудитории.

Интерес можно поддерживать с помощью постановки вопросов, высказывания альтернативных суждений, ярких сравнений. Можно использовать элементы диалога с другими спикерами, риторические вопросы. Возможен рассказ о сомнениях при анализе материала в группе, обоснование выбранного решения. Элементы дискуссии поддерживают интерес аудитории. Спикеры должны установить и поддерживать контакт (раппорт) с аудиторией, не допуская потери интереса, которая снижает качество презентации.

После демонстрации решения, команда отвечает на вопросы слушателей. В качестве аргументов ответов следует использовать всю подготовленную группой информацию. Ответы на вопросы аудитории должны быть информативные и корректные, даже в случае получения провокационных вопросов из зала. Ответы на вопросы позволяют еще раз подчеркнуть выбранное группой решение. При его обосновании необходимо отталкиваться не только от объективных фактов, но и учитывать психологию и настрой аудитории.

При ответе на вопрос указываются источники информации, способы оценки материала, расчетные формулы. Если команда воспользовалась расчетами аналитиков, которые уже были упомянуты другими командами, то следует обосновать свой выбор. Наиболее убедительными представляются ответы с цифровыми данными. Можно апеллировать к раздаточным материалам.

**Примерный вариант стратегического анализа компании
(по Дэвиду А. Аакеру) для решения кейса**

<i>Анализ внешней среды</i>	<i>Анализ внутренней среды фирмы</i>
<p>Анализ покупателей: сегменты, мотивация, неудовлетворенные потребности</p> <p>Анализ конкурентов: идентификация, стратегические группы, финансовые показатели, структура затрат, имидж, цели, стратегии, силы и слабости, культура</p> <p>Анализ рынка: размер, ожидаемый рост, прибыльность, барьеры входа и выхода, структура затрат, системы дистрибьюции, тенденции, ключевые факторы успеха</p> <p>Анализ рыночного окружения: технология, государственное регулирование, экономика, культурная среда</p>	<p>Анализ результатов деятельности: рентабельность, объем продаж, стоимость бизнеса для акционеров, степень удовлетворения потребностей клиентов, качество продукции, ассоциации относительно бренда, издержки, производительность персонала, анализ товарного портфеля</p> <p>Факторы, определяющие набор стратегических альтернатив: предыдущая и текущая стратегии, организационные способности и ограничения, финансовые ресурсы и ограничения, силы и слабости</p>
Возможности и угрозы	Силы и слабости
<p>Определение и выбор стратегии:</p> <p>выявление стратегических альтернатив</p> <p>инвестиционные стратегии по товару/рынку</p> <p>активы, компетенции</p> <p>выбор стратегии</p> <p>план реализации стратегии</p>	

Анализ покупателей (клиентов):

Сегментирование – определение групп потребителей, имеющих отличную от других групп реакцию на конкурирующие предложения.

Сегментирование по характеристикам покупателя и товара: география, сфера деятельности фирмы, размер фирмы для

корпоративных потребителей, стиль жизни, пол, возраст, род занятий. Характер потребления товара, получаемые выгоды, чувствительность к ценам, конкуренты, сфера применения, лояльность бренду.

Мотивы покупателей:

Определить для каждого сегмента иерархию мотивов.

Неудовлетворенные потребности:

Главный источник информации – клиенты. Проведение опросов, анализ жалоб и предложений.

Анализ конкурентов

2.1. Идентификация конкурентов – определить, с кем пересекается фирма в продаже сегментированных товаров сегментированным потребителям.

Определение конкурентов через стратегические группы - группировка конкурентов по сходным стратегиям, характеристикам, активам, компетенциям. Позволяет не анализировать десятки конкурентов, а создать модель типичных представителей групп.

Финансовые показатели, структура затрат: Коэффициенты ликвидности, коэффициенты платежеспособности, коэффициенты деловой активности, коэффициенты рентабельности, инвестиционные коэффициенты. Точка безубыточности, постоянные и переменные затраты, объем продаж в расчете на одного сотрудника, прибыль в расчете на одного сотрудника.

Имидж – как воспринимается фирма и ее бренд клиентами?

Цели конкурента – что намерен делать конкурент для завоевания доли рынка, роста продаж, рентабельности? Каковы его планы по технологиям, дистрибуции, послепродажному обслуживанию? Цели можно узнать по доступным и инсайдерским источникам.

Анализ прошлых и современных стратегий конкурента – что ему удавалось, что нет, причины этого.

Слабости и силы конкурента. Для их определения выявить ключевые активы и компетенции бизнеса. Для выявления структуры ключевых активов и компетенций можно использовать 4 вопроса:

почему лидер успешен, а аутсайдер убыточен?

что мотивирует покупателя?

на какой стадии производственного цикла создается наибольшая добавленная стоимость?

От чего зависят основные издержки?

рассмотреть цепочку создания стоимости и определить, на каком участке можно создать конкурентное преимущество?

Определив ключевые активы и компетенции выяснить, силы и слабости ключевых активов и компетенций конкурентов.

Примерный вариант ключевых активов и компетенций

Активы, компетенции	Фирма 1	Фирма 2	Фирма 3
<i>Ключевые факторы успеха:</i>			
качество продукта	10	9	7
дифференциация продукта	9	6	9
доля рынка	8	7	6
качество сервиса	9	9	7
<i>Второстепенные факторы успеха:</i>			
финансовые возможности	8	8	7
узнаваемость бренда	9	8	8
реклама	8	7	6

2.8. **Культура** – правила игры в коллективе конкурента, организационная структура, управляемость.

Анализ рынка

Объем продаж – реальная, потенциальная, динамика.

Темпы роста рынка определение факторов роста, прогнозирование роста рынка, определение стадии зрелости рынка

Прибыльность рынка – абсолютные показатели. Причины привлекательности анализируется через 5 конкурентных сил Портера.

Барьеры входа и выхода – насколько затратно для инвесторов войти на рынок и выйти с него?

Структура затрат – анализ отраслевой структуры, чтобы определить звено в ЦСС, приносящее наибольшую добавленную стоимость.

Система дистрибьюции – кто имеет сильные позиции в дистрибьюции и могут ли появиться альтернативные каналы?

Тенденции в развитии рынка – какие изменения могут произойти в отрасли и какова их значимость?

Ключевые факторы успеха – стратегические активы и компетенции, имеющиеся у всех конкурентов, их отсутствие делает ведение бизнеса затруднительным. Ключевые активы и компетенции присущие отдельной фирме.

Анализ рыночного окружения

Технология – влияние новых технологий на отрасль.

Государственное регулирование – налогообложение, сертификация, лицензирование, законодательные ограничения, льготы.

Экономика – макроэкономические показатели (инфляция, экономический рост, инвестиции)

Культурная среда – особенности культуры потребителей и ее влияние на сбыт товаров.

Анализ внутреннего состояния фирмы

1.1. **Финансовые показатели компании** – рассчитываются по бухгалтерским документам. Важнейший показатель прибыльности – рентабельность активов (отношение прибыли к текущим активам).

General Motors, DuPont представили рентабельность активов в иной формуле, учитывающей рентабельность продаж и оборачиваемость активов:

Рентабельность активов = прибыль/объем продаж × объем продаж/текущие активы

На рентабельность активов влияют: *величина прибыли на единицу продукции*, зависящая от цены товара и структуры затрат; *оборачиваемость активов*, зависящая от управления запасами и эффективности использования активов.

1.2. **Стоимость бизнеса для акционеров** – текущая и прогнозируемая стоимость зависит от прибыли, рентабельности, планируемых инвестиций.

1.3. **Степень удовлетворения потребности клиентов** – измерение лояльности бренду, товару.

1.4. **Качество продукта** – измеряется набором количественных показателей в сравнении с конкурентами. Можно сравнить с ожиданиями и потребностями клиентов.

1.5. **Ассоциации с брендом** – как воспринимается бренд потребителями?

1.6. **Относительные издержки** – анализ издержек на производство продукта, его составляющих и анализ финансовых показателей Вашей фирмы и конкурента. Это позволяет определиться со стратегией издержек и цен.

1.7. **Производительность персонала** – качество человеческих ресурсов.

1.8. **Портфельный анализ - матрица GE, BCG.**

Факторы, определяющие набор стратегических альтернатив

Прошлая и действующая стратегия – сравнить эффективность прошлой и действующей стратегии фирмы с конкурентом. (бенчмаркинг – сопоставление показателей деятельности нескольких компаний с целью определения стандартов – образцов для подражания).

Организационные способности и ограничения – структура, персонал и культура фирмы определяют возможности изменений и ограничения. Стратегия должна соответствовать оргструктуре.

Финансовые ресурсы и ограничения – инвестировать или не инвестировать и в какие проекты, подразделения? Это зависит от наличия собственных и заемных ресурсов. Анализ альтернативных способов финансирования – лизинг, кредит, облигации, акции.

SWOT-анализ

Выработка стратегии: лидер по издержкам, дифференциация, фокусирование

Лидерство по издержкам за счет операционного совершенства, доступа к сырью, низкочатратной дистрибьюции, выгодного месторасположения, инновации, государственной поддержки, эффекта масштаба, кривой опыта.

Дифференциация – создание неповторимой добавленной стоимости, удовлетворяющей потребности клиента. Достигается за счет особых составляющих компонентов продукции, дополнительных услуг, дизайна, упаковки, канала дистрибуции, технических характеристик. Важно создать отличительный бренд.

Фокусирование – ориентация на один сегмент рынка или часть продуктовой линейки. Фокусирование за счет производства продукции узкой направленности, для отдельных целевых групп, отдельных регионов.

Литература

Аакер Д.А. Бизнес-стратегия. От изучения рыночной среды до выработки беспроигрышных решений. – М.: Эксмо, 2007. 464 с.

Грант Р. Современный стратегический анализ. – СПб.: Питер, 2008. 560 с.

Желязны Д. Говори на языке диаграмм: пособие по визуальным коммуникациям. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 304 с.

Минто Б. Золотые правила Гарварда и McKinsey. Принципы пирамиды в мышлении, деловом письме и устных выступлениях. – М.: Манн, Иванов и Фербер. 272 с.

Рейнольдс Г. Искусство презентаций. Идеи для создания и проведения выдающихся презентаций. – М.-СПб.-К.: Вильямс, 2013. 290 с.

Д.З. Музашвили
канд. филос. наук, доцент
Департамента социологии,
зам. декана
Факультета социологии и политологии
Финансового университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В современном обществе знания и уровень интеллектуального развития становятся основополагающими ресурсами для успешного развития экономики, весьма значительно возрастает роль и повышаются требования к образованию как со стороны государства, так и со стороны работодателей.

Еще в 1928 г. русский философ в работе «Спасение в качестве» говорил: «Качество необходимо России: волевые, знающие и даровитые люди; крепкая и гибкая организация; напряженный и добросовестный труд; выработанный первосортный продукт; высокий уровень жизни. Новая, качественная эпоха нужна нашей Родине» [1].

Сейчас проблемы качества образования встали особо остро и причин тому несколько:

- отсутствие взаимодействия между предприятиями и образовательными учреждениями, которое было в советское время;
- неустойчивость рынка труда;
- введением в практику ЕГЭ и переход на двухуровневую систему образования;
- резкое сокращение финансирования со стороны государства образовательной и научной деятельности;
- снижение мотивации к овладению инженерными знаниями.

В настоящее время в России формируется новая система образования для формирования ресурса новой экономики, основа которого – высококвалифицированный и мобильный человеческий капитал. Главный продукт образования – решительная, ответственная личность, способная усваивать и применять знания в незнакомых ситуациях, способная нести ответственность как за

собственное благополучие, так и за благополучие общества. Получается, что вузы должны не просто передавать объемы знаний, а сформировать образовательную среду, которая бы способствовала личностно-профессиональному развитию обучающихся. Это обстоятельство обусловило необходимость использования так называемого «компетентностного» подхода к формированию целей и оценке образовательного процесса [2].

«В мировой образовательной практике понятие компетентности как цели образования выступает в последние годы в качестве одного из центральных понятий, а включение в образовательные цели школы формирования ключевых компетенций и связанных с этим изменений методов учебной работы – как основное направление реформирования (или модернизации) школы» [3].

Основные идеи компетентностного подхода сформулированы Л.О. Филатовой следующим образом:

- компетентность объединяет в себе интеллектуальную и навыковую составляющую образования;
- понятие компетентности включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую;
- оно включает результаты обучения (знания и умения), систему ценностных ориентации, привычки и др.;
- компетентность означает способность мобилизовать полученные знания, умения, опыт и способы поведения в условиях конкретной ситуации, конкретной деятельности;
- в понятии компетентности заложена идеология интерпретации содержания образования, формируемого «от результата» («стандарт на выходе»);
- компетентностный подход включает в себя идентификацию основных умений;
- компетентности формируются в процессе обучения не только в школе, но и под воздействием окружающей среды, т.е. в рамках формального, неформального и внеформального образования;
- понятие «компетенции» является понятием процессуальным, т.е. компетенции как проявляются, так и формируются в деятельности;

- компетентностный подход возник из потребности в адаптации человека к часто меняющимся в производстве технологиям. Компетенция – это способность менять в себе то, что должно измениться как ответ на вызов определенной ситуации с сохранением некоторого ядра образования: целостное мировоззрение, ценности;

- компетенция описывает потенциал, который проявляется ситуативно, следовательно, может лечь в основу оценки лишь отсроченных результатов обучения [4].

Результаты процесса обучения во многом зависят от способностей и личностных характеристик преподавателя, умения взаимодействовать с аудиторией, профессиональные навыков. Отношение к дисциплинам часто зависит от качества их преподавания.

Важнейшими факторами усвоения знаний и заинтересованности дисциплинами можно назвать:

- уважение к личности преподавателя;
- научный авторитет педагога;
- умение взаимодействовать с аудиторией;
- владение инновационными технологиями преподавания, педагогическими приемами.

Безусловно, не все преподаватели обладают данными характеристиками, но есть много специалистов, являющихся профессионалами в своем деле, выдающимися учеными, а также яркими и запоминающимися личностями, которые не просто передают свои знания и делятся опытом, но и оказывают влияние на мировоззрение и мироощущение учеников.

Если мы обратимся к трудам Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, то увидим, что цель образования: обретение мудрости, которая представлялась как соединение добродетели и знания. Обучение считалось качественным, если ученики поднимались выше своих учителей, создавали собственные системы знаний, школы, традиции и были способны привлечь к философии все больше интеллектуалов, становились источниками высшей культуры и мудрости.

Итак, педагог-личность, способный стать источником знаний для учеников – важнейшее звено в системе образовательной де-

тельности. Но современный мир видоизменил значение педагогики в образовании. Благодаря современным компьютерным технологиям дистанционной связи, расширившимся возможностям человеческого общения и пространственного перемещения появилась необходимость пересмотра существующих целей и задач образования. Информационное общество, перенасыщенное информацией, предоставляет для учеников и студентов возможность самостоятельно добывать информацию и осваивать тот или иной предмет: виртуальные библиотеки, поисковые системы, обширные базы данных способствуют возможности продвигнуться в поисках информации дальше своего наставника [5].

Виртуализация усложняет общество, так как размывает социальные статусы и роли индивидов, а это затрудняет человеку задачу объективной оценки и оперирования входящими потоками информации – вместо реальных социальных институтов и индивидов он воспринимает их образы: «сущность человека отчуждается не в социальную, а в виртуальную реальность, где человек имеет дело не с вещью (располагаемым), а с симуляцией (изображаемым): социальные институты... теряя свою власть над индивидом, становятся образом, включаемым в игру» [6].

Человек наших дней всё чаще испытывает депрессивные состояния, сталкивается с чувством своей незначительности, потерянности и беспомощности. Источником таких негативных ощущений являются переизбыток информации (интернет, mass-media, реклама и др., что вкуче создаёт эффект «информационного шума»), гонка потребления, многочисленность альтернативных стратегий выбора, дезориентация в социальной реальности – последняя все более виртуализируется за счет роста компьютерных технологий, позволяющих осуществлять необходимую коммуникативную деятельность, сидя за экраном компьютера с выходом в глобальную сеть.

Человек, погружаясь в виртуальную реальность, начинает «жить» в ней, при этом прекрасно сознавая её условность, управляемость и наличие опции выхода из неё. Таким образом, можно говорить о том, что существо новых коммуникационных технологий раскрывается как основа – инфраструктура комплекса принципиально новых социальных технологий. Новые социаль-

ные искусства/технологии, ранее представляемые как асоциальные, маргинальные по отношению к генеральной линии развития общества, перестают быть маргинальными: такие тенденции, как виртуальная корпорация, виртуальный епископат, киберкафе, киберпанки и т.д., захватывающие всё большее количество людей – это признаки становления общества нового типа. А также, возможно, возникновения нового типа человека – Номо Desertus, ибо человек одинокий становится поистине массовым явлением, характеризующим современную цивилизацию. Сфера высоких технологий и искусственного интеллекта отгородила людей друг от друга, общение в виртуальной среде нередко полностью заменяет реальное межличностное общение: зачастую люди, находящиеся рядом, предпочитают общаться в виртуальной компьютерной среде, нежели с глазу на глаз. Это порождает проблему виртуальной коммуникации как псевдозаменителя реального общения, что в свою очередь усугубляет чувство одиночества у конкретного индивида.

Преодоление одиночества возможно только как сознательная работа над восстановлением диалога, живого контакта с людьми, что на практике может осуществляться, к примеру, в обращении человека к различным психологическим тренингам и программам. В качестве альтернативного выхода следует рассматривать менее распространённый вариант – когда духовно богатая личность не тяготится своим одиночеством (которое даже и не рассматривается ею в качестве одиночества а, скорее, уединения), наоборот, находит в нём источник личностного роста, выражение своей внутренней свободы. Такие люди, как правило, не испытывают проблем в общении, если коммуникация случается, а в отсутствии её – не видят беды [7].

В этой новой реальности меняется и роль педагога: из источника информации он превращается в наставника, способного оказать содействие не только в сфере своего предмета в роли «вызывающего интерес» к своему предмету, но и создает условия для творческого развития студента, учит получать знания самостоятельно. Особенно хотелось бы отметить, что педагог учит критически оценивать находимую информацию, теоретически ее осмысливать и перерабатывать.

Литература

Ильин И.А. Спасение в качестве // Русский колокол. – М., 1928. № 4. С. 3–7.

Селезнева Л.М., Киселева Н.И. Мониторинг как средство управления качеством образования // Экономика и социум: современные модели развития. 2011. № 1. С. 47–55.

Рыжаков М.В. Ключевые компетенции в стандарте: возможности реализации/ Стандарты и мониторинг в образовании. – М., 1999. №4.

Филатова Л.О. Компетентностный подход к построению содержания обучения как фактор развития преемственности школьного и вузовского образования // Дополнительное образование. – М., 2005. № 7. С. 9–11.

Полевая М.В. Особенности адаптации студентов в вузе // Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика. Сборник научных статей. – М., 2015. С. 101–104.

Иванов Д.В. Постиндустриализм и виртуализация экономики // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998. Т. I. Вып. 1.

Музашвили Д.З. Проблема одиночества в социальной философии XX века // Дисс. ... канд. филос. наук. // Московский государственный технологический университет. – М., 2011.

О.В. Матвеев
профессор
Департамента политологии
Финансового университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПОЛИТОЛОГОВ

О проблеме в современном образовании говорят постоянно, пытаются понять кто виноват в том, что выпускники вузов нередко работают не по специальности, обладают недостаточным интеллектуальным капиталом и конкурентоспособностью. Не исключено, что выпускники отчасти виноваты сами, потому что для них создаются условия, чтобы обучающиеся (бакалавры, магистранты, второе высшее, аспиранты, дистанционное образование) могли учиться и получать знания, но ими эта возможность недооценивается. Возможно, студентам недостаточно мотивации, потому, что они просто не видят возможности практического применения своих знаний.

Образовательный процесс многогранный и постоянно сталкивается с множественными проблемами, которые представлены целым множеством отрицательных параметров, оценок, негативным опытом и так далее. Процесс обучения и воспитания не может быть легким, так как основан на значительных усилиях и отдаче, как профессорско-преподавательского состава, так и обучаемых. В условиях смены общественно-экономической формации преобразовать систему образования соответствующую, с одной стороны, мировым стандартам и духу современного развития общества, с другой стороны, не потерять накопленный отечественный опыт в данной сфере представляет основную проблему. Сложившаяся современная система образования обладает тем, чего не было в XX в., но при этом многими специалистами в этой сфере данная система считается идеальной. «В первую очередь, в образование пытаются внедрить новые понятия, методы и т.д., часто они заимствованы с Запада, и не совсем подходят нашей системе обучения. Смешивание элементов разных систем обучения приводит к внутреннему конфликту, и отсутствия эффективности в обучении. Еще одна проблема заключается в том,

что все нововведения в образовании, не тестируются, а сразу внедряются на практике, и сразу в масштабных размерах. Это приводит часто к нежелательным последствиям»⁷⁹.

Самый большой недостаток состоит в том, что организация процесса оказания образовательных услуг требует много средств. А вследствие их недостатка, закономерно снижаются возможности вузов, их конкурентоспособность. Попытки поиска и внедрения новых форм обучения, по аналогу с западными, из-за отсутствия денег наталкиваются на банальную невозможность их реализации. Поэтому, вузы, вынуждены искать возможности зарабатывать деньги, подчас обуславливая отдаление учебную, научную, методическую работу на второй план.

Сложная программа обучения, порой становится проблемой и выливается в очередной недостаток современного образования. Несмотря на то, что выпускники школ более развиты как личности, как пользователи электронных гаджетов, им все равно приходится достаточно непросто усвоить сложный материал, в силу недостаточной довузовской подготовки.

Существует проблема самостоятельной работы студентов во внеучебное (внеаудиторное) время, с целью:

- доработки конспектов;
- конспектирования материалов из учебников, первоисточников;
- подготовки к устным докладам (выступлениям), сопровождаемых иллюстрацией в презентациях;
- решения кейсов (задач и проблемных ситуаций);
- составления словников (тезаурусов, тематических словарей) по учебной дисциплине.

Практика показала, что современные студенты, приученные к информационным ресурсам и гаджетам, порой испытывают огромные затруднения при работе с литературой: выделения ключевых слов, логической связи, выявления смысловой нагрузки прочитанного. В связи с этим целесообразно задавать на самостоятельную работу конспектирование параграфов основной литературы, излагая изученный материал в схемах и таблицах.

⁷⁹ URL: <http://reshit.ru/problemu-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 10.02.2016).

Представляет интерес практика подготовки политологов в других вузах⁸⁰. Например, **интерактивные лекции**, когда студентам еще до лекции раздается материал, который планируется изучить и в некоторых случаях, по усмотрению преподавателя, вопросы к нему. На лекции рассматриваются заранее поставленные перед студентами вопросы, а также те проблемы, которые вызвали у них интерес или какие-либо затруднения при их изучении. Раздаточные материалы должны включать в себя тексты и научные работы, отражающие различные точки зрения на одни и те же проблемы. Студенты должны иметь представление о взглядах различных ученых и уметь делать выводы на их основе. Роль преподавателя – объяснить студентам направление изучения темы и разъяснить возникающие у них в этой связи вопросы. Данный вариант развивает аналитические способности студентов, умение аргументировать свою точку зрения, приучает к самостоятельной работе с источниками, научными и другими материалами. Таким образом обучаемые превращаются из пассивных, которым предлагается определенный объем информации, в активных, обладающих определенным контролем над объемом и качеством получаемых знаний.

Деловые игры в той или иной форме проводятся давно, в том числе и в нашем университете. Интерес к такого рода учебному занятию вызван прежде всего тем, что, во-первых, при использовании деловых игр процесс обучения приближен к реальной практической деятельности обучаемых, так как в деловой игре всегда используется, имитируется конкретная проблемная ситуация, во-вторых, она является игровым методом обучения.

Участие студентов в деловых играх предполагает их хорошую предварительную самостоятельную подготовку, поэтому уделяется большое внимание подготовке учебно-методических материалов по организации и проведению деловых игр. На каждую деловую игру разрабатываются методические рекомендации как для преподавателя, так и для студентов, В методических реко-

⁸⁰ Козлов Г.Я. Проблемы сочетания теоретического и прикладного аспектов в подготовке политологов. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sochetaniya-teoreticheskogo-i-prikladnogo-aspektov-v-podgotovke-politologov> (дата обращения: 10.02.2016).

мендациях для преподавателей по организации и проведению деловой игры отражаются:

- цель занятия, учебные (исследовательские) задачи;
- учебно-методическое обеспечение;
- методы проведения;
- подробный сценарий деловой игры;
- действия обучаемых.

Преподаватель проводит предварительную подготовку, в ходе которой осуществляется постановка задач, проводится консультирование, деление группы на игровые коллективы, распределение ролей и т.д.

За несколько дней до проведения игры, каждый студент получает методические рекомендации по подготовке к ней. В рекомендациях поставлена цель деловой игры, раскрыто содержание проблемной ситуации, выносимой на игру, дан перечень учебно-методических материалов, которые необходимо изучить (повторить) самостоятельно, приведены контрольные вопросы, на которые следует подготовить ответы в ходе деловой игры и представить в виде проекта делового решения, сообщения и т.д.

Проведение деловой игры особенно важно на заключительном этапе изучения учебной дисциплины, так как к этому моменту студенты накапливают необходимый уровень знаний, умений и навыков в соответствии с компетенциями, формируемыми в ходе занятий.

Увязка компетенций (с точки зрения того, что компетенции являются аналогом товара, в который вкладывается прибавочная стоимость), присущих специализации, формируемых различными учебными дисциплинами.

Для этого необходимо решение учебной задачи по каждой учебной дисциплине, увязанных единым замыслом. При этом на более ранних этапах подготовки решать практико-ориентированные кейсы, выполнять творческие задания, проводить локальные исследовательские работы, в форме эссе и презентаций. Выполняемые эссе, рефераты должны объединяться, с учетом доработки перерастать в курсовые работы.

Кроме того, мир и общество непрерывно изменяется, а в рыночных условиях неминуемо возникает потребность в новых

компетенциях работников, в том числе и политологов. С учетом новых компетенций, даже если 90% – старых и 10% новых, как следствие появляются новые требования к работникам и даже новые профессии, в интересах которых вузы не успевают организовывать подготовку специалистов. Для решения этой проблемы требуется организация мониторинга и оперативный учёт интересов бизнеса, незамедлительное реагирование в учебных планах и программах подготовки и обучении магистрантов, дополнительного образования.

Сложилась устойчивая тенденция в проведении двух практик в ходе обучения. Практика является обязательным разделом основной образовательной программы высшего профессионального образования и представляет собой вид учебных занятий, непосредственно ориентированных на профессионально-практическую подготовку обучающихся, проводится в соответствии с базовыми учебными планами и графиком образовательного процесса в целях приобретения студентами практических навыков работы, углубления и закрепления знаний, полученных в процессе теоретического обучения. Основными видами практики:

- для студентов, обучающихся по программе подготовки бакалавров являются учебная и производственная;
- для студентов, обучающихся по программе подготовки магистров производственная, научно-исследовательская, научно-педагогическая.

За долгие годы как в университете, так и на факультет созданы базы прохождения практики. Вместе с тем существует серьезная проблема, которая выражается в том, что отдельные обучаемы представляют запросы на прохождение практики по собственному выбору (как правило по месту работы). Что практически не позволяет использовать практику для исследования и сбора информации в интересах подготовки второй главы, посвященной практическому исследованию предмета выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации).

Научно-исследовательскую практику целесообразно проводить в подразделениях Департамента политологии, что позволит приобрести и совершенствовать навыки исследователя в отрасли политологии.

Определенные сложности предоставляет и система оценка знаний путем тестирования и проведения контрольных измерений. Несмотря на современные способы проверки и оценки знаний, результаты не всегда являются объективными.

Еще один большой недостаток образования заключается в том, что образование требует финансовых средств, а значит перед студентами на старших курсах встает вопрос работы параллельно с учебой, что порой не может не сказаться на качестве учебы.

Таким образом, результаты обобщаемого материала, связанного с некоторыми проблемами обучения политологов, позволяю сделать следующие **выводы**.

1. Выявление проблемы, ее понимание – это уже часть пути к ее разрешению, разработке методологии ее решения.

2. В связи с возникновением новых компетенций и требований к политологам в рыночных условиях, вузы не успевают организовывать подготовку специалистов. Следовательно, необходим мониторинг и оперативность учёта интересов бизнеса в учебных планах и программах подготовки, обучении магистрантов, дополнительного образования.

3. По всем видам работы обеспечить обучаемых методическими рекомендациями в электронном виде.

4. Необходимо более активно внедрять различные передовые формы и методы проведения занятий. В современных условиях существуют почти неисчерпаемые перспективы соединения теоретического уровня обучения с практическим, в духе времени и предъявляемым требованиям к образовательному процессу.

5. Было бы целесообразно организовать постоянный форум для преподавателей на сайте университета, на котором можно было бы, обсуждая проблему «Чему и как следует учить будущих политологов», описывать свой опыт и трудности, дискутировать по конкретным вопросам, вырабатывать (если это возможно) единую точку зрения на методику преподавания, обсуждать существующие программы и учебники, а также вопросы, связанные со специализацией студентов.

6. Вероятно выпускникам сложно проявлять высокие результаты в ходе итоговой аттестации, в связи с имеющимися нерешенными проблемами, вскрытыми и обсуждаемыми в ходе работы нашего «круглого стола» Департамента политологии.

Ю.А. Мамаева
канд. ист. наук, доцент
Департамента политологии
Финансового университета

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНО-ДЕЛОВЫХ ИГР ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

В современном мире невозможно представить грамотного, образованного специалиста любого направления подготовки без знаний основных принципов устройства политической системы и современных тенденций развития политической ситуации в мире. В немалой степени этому должно способствовать не только чтение лекций по дисциплине «Политология», но и проведение семинарских занятий в различных формах. Полученные студентами в рамках изучения обозначенного курса знания должны способствовать формированию всестороннего представления о политической системе, политике, политической власти и политических процессах.

Наряду с формированием прочных знаний и современных представлений о политике, одной из важнейших задач курса является закрепление и развитие у студентов умений и навыков, связанных с систематизацией и анализом изучаемого материала, аргументированием собственной позиции по тому или иному вопросу, а также умений и навыков излагать свои мысли логично и грамотно как в устной, так и в письменной форме. Последовательная работа по реализации перечисленных задач курса должна способствовать выработке у студентов определенной гражданской позиции, мотивировать стремление к саморазвитию и самоорганизации. При проведении занятий по курсу «Политология» необходимо учитывать ряд факторов, носящих объективный характер.

Во-первых, это небольшое количество часов, выделяемое в учебных планах на изучение дисциплины, и их временное распределение в течение семестра – занятия проводятся раз в две недели. Эти ограничения обуславливают трудности как со стороны преподавания (сжатое содержание курса, увеличение тем для са-

мостоятельного изучения студентами, стремление изложить больше учебного материала в ущерб разнообразию форм обучения и др.), так и со стороны усвоения курса (невозможность погружения в тематику курса, объем самостоятельной работы и др.).

Во-вторых, это относительно невысокий уровень общекультурной грамотности студентов, обусловленный, вероятно, тем, что учащиеся выпускных классов в основном сосредоточены на подготовке к ЕГЭ. Это способствует в определенной степени стандартизации мышления, их усилия направлены на выполнение типовых заданий, а не на углубление и расширение познаний, тем более в областях, лишь затрагиваемых школьной программой, и по предметам, не интересующим выпускников в контексте ЕГЭ.

В-третьих, отсутствие у студентов интереса к новостной информации вообще и к политическим новостям в частности. Среди молодых людей распространен стереотип, что новости смотрят и слушают только пожилые люди, это скучно, неинтересно и т.п. Очевидно, что такое отношение не способствует освоению предмета.

Задача преподавателя – выработать заинтересованное отношение к дисциплине, привить интерес к предмету, вызвать желание научиться ориентироваться в политическом информационном пространстве, понимать происходящее в сфере политики.

Перечисленные выше проблемы, связанные с проведением занятий, выделяемые преподавателем, отчасти совпадают с трудностями, которые отмечают студенты. В декабре 2016 г. был проведен опрос студентов 1 курса факультета «Менеджмент» направления «Антикризисное управление», которые изучали политологию в первом семестре 2016/2017 учебного года в общем объеме 72 часов. В анкетировании приняли участие 38 студентов, которым было предложено перечислить возникшие у них в процессе освоения курса сложности и проблемы. Большая часть опрошенных студентов (64%) считают, что отведенных на изучение предмета учебных часов – как лекционных, так и семинарских – недостаточно, а проведение семинарских занятий один раз в две недели не позволяло им в полной мере сосредоточиться на содержании курса. Одним из вариантов решения данной проблемы может быть переход на модульную форму обучения, в резуль-

тате чего станет возможным погружение студентов в материал курса и процесс его изучения приобретет большую динамичность.

Среди опрошенных учащихся 52% обратили внимание на то, что при изучении дисциплины было мало наглядности, не поощрялась подготовка презентаций, что обусловлено рекомендациями данными руководством ВУЗа.

Недостаточное использование интерактивных форм на занятиях по политологии, в частности деловых, ролевых и ситуационных игр, отметили 72% участников опроса.

Очевидно, что все обозначенные трудности и недостатки в преподавании и изучении политологии тесно взаимосвязаны между собой.

В настоящей статье предлагается рассмотреть роль и место интерактивных форм в преподавании политологии, их значение для реализации практико-ориентированного подхода в обучении и повышения качества занятий.

Использование интерактивных форм обучения – современный подход, соответствующий требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего и высшего профессионального образования⁸¹.

Интерактивность (от англ. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA *interaction* – «взаимодействие») – понятие, которое раскрывает характер и степень взаимодействия между объектами или субъектами. Как отмечает Ю.В. Гуцин, интерактивные методы, которые можно использовать в процессе обучения, «наиболее соответствуют личностно-ориентированному подходу, так как они предполагают со-обучение (коллективное, обучение в сотрудничестве), причем обучающийся и педагог являются субъектами учебного процесса»⁸².

⁸¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm768-1.pdf.

⁸² Гуцин Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека. № 2. 2012. С. 2.

Основными преимуществами интерактивных форм обучения являются:

- активизация познавательной и мыслительной деятельности студентов.
- вовлечение студентов в процесс обучения, освоения нового материала не в качестве пассивных слушателей, а в качестве активных участников.
- развитие навыков анализа и критического мышления.
- усиление мотивации к изучению дисциплины.
- создание благоприятной атмосферы на занятиях.
- развитие коммуникативных компетенций у студентов.
- развитие навыков владения современными техническими средствами и технологиями в обработке информации.
- формирование и развития умения самостоятельно находить информацию и определять уровень ее достоверности⁸³.

К вышеизложенному можно еще добавить, что подобные формы способствуют:

- развитию личностных качеств учащихся;
- становления умения работать в малых группах;
- формированию профессиональных качеств;
- развитию способности принимать быстрые, зачастую рискованные решения.

Интерактивные задания на занятиях по политологии могут быть использованы на разных этапах учебного процесса – от освоения новых знаний до закрепления пройденного материала.

К основным интерактивным методам можно отнести:

- презентации;
- работа в малых группах;
- дискуссии;
- круглые столы;
- кейс-методы;

⁸³ Дмитриева Е.Л., Тиняков О.А., Бурдастых Е.Н., Малышева С.Н. Применение интерактивных методов в образовательных процессах / Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. Серия педагогические науки. 2014. №1(29). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/034-029.pdf>.

- творческие задания;
- проекты;
- обучающие игры в различных формах и др.

Главная практическая польза для изучающих предмет от использования интерактивных методов, что они должны вызывать дополнительный интерес обучающихся, а, следовательно, служить основным целям обучения. В отличие от традиционных форм проведения семинарских занятий интерактивные формы требуют более активной и творческой работы каждого студента группы на занятии.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что проведение занятий в интерактивной форме требуют дополнительной подготовки не только для студентов, но и для преподавателя. Отсюда вытекает проблема, связанная с ограниченностью времени, определяемая Финансовым университетом для подготовки к семинарским занятиям.

Подготовке и проведению учебно-деловых игр на семинарах по дисциплине «Политология» хотелось бы остановиться более подробно.

Игра – особый вид человеческой деятельности, главной целью которой является не процесс производства материального продукта, а сам процесс. Игре, как и любому виду деятельности присущи определенные черты, среди которых: привлечение внимания к не только к процессу обучения, но и к изучаемой теме; условность; изменяемость условий; приобщение к необходимым навыкам.

В педагогической науке выделяют следующие их виды: учебно-деловые, ролевые, организационно-деятельностные игры.

Ролевая игра предполагает создание определенной ситуации и поиск выхода и принятия решения в заданной ситуации. Действия учащихся не оцениваются, а анализ проводится после ее проведения, а не оценивается по ходу игры.

Организационно-деятельностные игры предполагают образование малых групп, поэтапное выполнение заданий, способствуют закреплению изученного материала.

Учебно-деловая игра проводится «с целью развития и формирования навыков принятия и эффективного исполнения де-

ловых ролей, обучения студентов результативному взаимодействию, продуктивному сотрудничеству, участию в выработке коллективных решений»⁸⁴. Кроме того она является универсальной формой проведения практических занятий, эффективным средством стимулирования самостоятельной работы студентов, а так же помогает решить ряд задач учебно-воспитательного процесса.

Для успешного проведения учебно-деловой игры необходимо определить тему, обозначить цели и задачи, разработать детальный сценарий, который включает различные этапы и должен соответствовать внутренней логике темы. Тема занятия определяется заранее. При выборе темы можно использовать межпредметные связи. Например, для студентов направления подготовки «Юриспруденция», целесообразно выбрать проблему, связанную с изучением вопросов, рассматриваемых по теме: «Государство – важнейший политический институт». Понятие государство, его признаки, функции, основные теории происхождения уже были изучены студентами с точки зрения права на предмете «Теория государства и права». В ходе учебно-деловой игры студенты смогут не только продемонстрировать уже имеющиеся знания, но и рассмотреть предлагаемые для обсуждения проблемы с позиции дисциплины «Политология».

При подготовке к игре главное внимание координаторов должно быть уделено содержательным моментам ее организации, поскольку восприятие и усвоение учебной информации студентами во многом зависит от используемых способов активизации их внимания.

Студенческая группа делиться на несколько команд, число которых зависит от количества студентов в группе. В помощь преподавателю создается организационная группа, которая разрабатывает общие для команд задания, определяет последовательность выполнения заданий, оценивает ответы, следит за временем. Чтобы игра прошла более продуктивно, лучше созда-

⁸⁴ *Хомова Н.А.* Интерактивные методы обучения в ВУЗе // Современные концепции научных исследований. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Нижегородский филиал МИИТ, 2015. С. 62.

вать малые группы по 5-6 человек. Таким образом, в подготовительную работу будет вовлечено большее число учащихся. Кроме того, т.к. участие студентов будет оцениваться, то преподавателю будет легче выставить промежуточную или итоговую аттестацию, а студентам получить необходимые для нее баллы.

На первом этапе организационная группа объявляет тему, дает краткое описание и перечень заданий, просит команд представить свое название, после чего объявляет о начале состязания. В ходе второго этапа может быть проведена, так называемая «Разминка», целью которой является оценить командам-соперникам свои силы, проверить способность работать в команде. Вопросы для нее готовят организаторы. Они могут включать вопросы на общую эрудицию, знание актуальных политических событий, объяснение понятий по изучаемой теме и др. Для лучшего восприятия студентами информации можно оформить задание в виде презентации. На обсуждение командам дается 30 секунд, после чего ответ дает та команда, которая первой подняла руку. Можно использовать и электронные звуковые сигналы, например колокольчик. При неправильном или неполном ответе, право ответа переходит другой команде. В целом данный конкурс может занимать 5–7 минут.

В третьем раунде команды представляют задание, к которому они должны были подготовиться дома, используя дополнительную литературу. В зависимости от изучаемой темы это может быть характеристика основных положений программы какой-либо современной политической партии, характеристика политического лидера, анализ причин победы или проигрыша кандидата или партии в ходе прошедших выборов и т.д. Команды могут применять различные подходы и технологии. Целью будет являться не только представление своей позиции по обозначенной проблеме, но и развитие коммуникационных навыков, умение общаться с аудиторией в стремлении донести до одноклассников своей позиции. По окончании выступления команды задают друг другу вопросы. Если учебно-деловая игра посвящена деятельности политических партий, то логично будет представление политических программ современных политических партий. На представление задания каждой группе отводится 5-6 минут.

Другим вариантом данного этапа может быть представление логических цепочек, где, например, представлен ряд понятий, дат, портретов политических лидеров и др., соответствующих изучаемой теме, но один элемент выпадает из предложенного ряда. Задача команд противников не только назвать понятие, но и объяснить, почему они сделали такой вывод. Организаторы определяют время, отведенное на поиск правильного ответа. Команды представляют подготовленные задания по очереди, которую устроители определяют самостоятельно. При подготовке подобного типа заданий студенты обращаются к дополнительной справочной и научной литературе, что должно способствовать расширению их политического, общекультурного и научного кругозора, оживлению интереса к обучению и политической науке, а также к поиску нового самостоятельно добытого знания. Все это позволяет формировать навыки и способности самостоятельного анализа, нахождению новой научной информации, четкому и логичному мышлению. В качестве примера можно привести логический ряд понятий, которые изучаются в теме «Политические режимы». Представлен ряд понятий: Диктатура – Демократия – Диктабланда – Демократура, необходимо определить какое из них является лишним, и объяснить почему?

В рамках следующего этапа организаторы предлагают командам решить кроссворд или найти ошибки в предложенном тексте. Данный тип задания организаторы составляют сами, чтобы команды были в равных условиях. Кроссворд не должен быть довольно большим, так же как и текст с ошибками. Достаточно использовать 10–12 слов, а так же 5–7 ошибок. При нахождении ошибок в тексте необходимо не только найти ошибку, но и правильно ее исправить. Поэтому организаторы должны составить текст так, чтобы исправление ошибок носило конкретный фактический характер. Не допускается вероятностный их характер.

Важным раундом является конкурс капитанов. Домашним заданием для лидера команды может быть: подготовка программы собственной политической партии или кандидата в президенты, отстаивание позиции по политическому режиму, который существует в современной Российской Федерации или возможности существования демократии в мире, обоснованию необхо-

димости принятие какого-либо политического решения и т.д. После обоснования позиции капитаны конкуренты задают вопросы. В зависимости от выполненного задания координаторы выставляют баллы.

В заключении необходимо подвести итоги занятия. После каждого этапа организаторы подводят промежуточные итоги, для того чтобы команды участники осознавали свое положение в турнирной таблице. Основные итоги учебно-деловой игры подводит преподаватель. При необходимости он может корректировать ход игры, давать свои комментарии при возникновении спорных ситуаций. Педагогу следует обратить внимание на положительные моменты, дать характеристику каждой команде, отметить наиболее достойных игроков. Важно подчеркнуть отрицательные стороны прошедшего занятия, если они были, для того, чтобы в дальнейшем замечания были учтены студентами. Баллы, которые заработали команды, в ходе семинара, предлагается поделить между членами команды, в зависимости от вклада каждого игрока.

Таким образом, следует отметить, что в процессе преподавания дисциплины «Политология» для студентов непрофильных специальностей четко прослеживается ряд проблем. К ним стоит отнести и низкий уровень общей эрудиции, слабая заинтересованность в изучении курса, а также ограниченное количество часов в учебных планах, отведенных на изучения. Для решения обозначенных трудностей необходимо использовать интерактивные формы проведения занятий. Это не только соответствует существующим федеральным стандартам высшего профессионального образования, но и создает необходимые условия для активизации работы студентов, повышения их мотивации, развития навыков логического и аналитического мышления, коммуникативных компетенций. Использование в ходе семинарских занятий такой интерактивной формы как учебно-деловая игра должно способствовать формированию у студентов способностей и навыков творческого и самостоятельного анализа различных политологических проблем, более глубокому осмыслению ситуации, освоению или закреплению материала, формированию четкой и конкретной познавательной и исследовательской позиции.

В.В. Зубов
канд. ист. наук, доцент
Департамента политологии
Финансового университета

СТАТУС ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ: ОБЩИЕ И ОСОБЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Мы уже давно перешагнули рубеж, отделявший нас, жителей XX века, от почти «космического», необычно прогрессивного XXI века. Именно такие ассоциации были у людей в 70–90-х гг. минувшего столетия. Небывалую вещь, чудо техники и технологии было принято называть с неким восторгом и восхищением: «Это же XXI век!». Эта ситуация знакома тем, кому сейчас уже за сорок. Но вот мы уже привыкли жить в веке XXI-ом. Есть много вокруг нас действительно технически и технологически чудесных предметов, появились новые направления бизнеса. Однако, это и порождает необходимость осмысления бытия образовательной системы, какой она должна быть в XXI веке?

На практике мы наблюдаем инерцию в существовании высшей школы. Был период, когда казалось она погибнет с уходом профессорско-преподавательского состава в 90-е гг. Потом в начале нулевых мы наблюдали всплеск распространения Вузов экономико-правовой направленности, рост численности филиалом московских Вузов по стране. Распространённым явлением стала торговля дипломами. Преподаватели торопились подрабатывать по совместительству, пренебрегая самоподготовкой, исследовательской работой. Растет вал халтурных диссертаций.

Затем после 2007 г. высшие учебные заведения вслед за детскими садами и средними школами вошли в полосу демографической ямы. Количество выпускников средних школ сравнялось с количеством мест студентов первых курсов. Снизился либо вовсе исчез конкурс. Государство реагировало на эту ситуацию вяло, с запозданием. Снижались требования к поступающим. И как следствие, упало качество подготовки студентов. Последние примерно 5 лет правительство проводило курс на сокращение Вузов, сокращение численности студентов, объединение Вузов.

Эту общую картину дополняет еще одно обстоятельство. В 2004 г. произошёл демографический взрыв. Наблюдается устойчивый рост рождаемости несмотря на пессимистические прогнозы социологов в 2008–2009 гг., когда в научных работах заявлялось о спаде рождаемости с взрослением женщин, родившихся в 70-х годах, но отложивших роды до 30-летнего возраста. Однако мы видим, что рожают и молодые женщины, родившиеся после распада СССР. А это значит, что через 3-4 года можно ожидать большую волну притока абитуриентов в Вузы. Но готова ли высшая школа достойно их принять? Соответствует ли она эпохи XXI века?

Эти вопросы следует рассматривать разрешив вопрос о статусе преподавателя высшей школы. Кто он?

Сегодня сохраняется классическая средневековая система преподавания. В чем то очень удобная для оценивания работы преподавателя по формальным внешним признакам. Как в эпоху, когда приростание знания было медленным и ценилось следование старым принципам, ценился догматизм, так и сегодня форма организации учебного процесса в основном сохраняются прежними. Преподаватель ВУЗа выступает «репродуктором» фундаментального знания как оно есть длительное время, он проводит лекции и семинары. В прикладных дисциплинах эти занятия дополняются практиками и деловыми играми.

На втором месте стоит учебно-методическая работа, т.е. подготовка к занятиям и создание документов и материалов для сопровождения учебного процесса. Научная работа стоит на третьем месте. Она ведется, за нее отчитываются. Но все с пониманием относятся к тому, что это какая-то дополнительная работа преподавателя ВУЗа. В общем, как получится.

Все это было бы неплохо если бы существовали исследовательские центры при университетах, которые бы состояли из профессиональных ученых исследователей, осознающих ответственность за результаты своей работы, а именно понимающие, что их открытия «пойдут» в аудиторию их же университета. Но этого нет.

Сложилась ситуация отставания профессионального образования от жизни. А должно быть наоборот. Университеты должны

в научных разработках опережать практические учреждения, и студенты должны приходить на производство и другие практические сферы уже с передовым образованием. А на деле в реальности им приходится доучиваться, поступив на работу, не приобретать практический опыт, а доучиваться или переучиваться. Бывает даже приходится получать второе высшее образование по той же специальности, но в более престижном ВУЗе. Так, например, есть в России уже много людей с двумя дипломами юриста.

Но даже если бы каждый университет имел бы такой исследовательский центр ситуация все равно выглядит нелепо для XXI века. Но она сохраняется так как удобно посчитать нагрузку преподавателю по количеству лекционных занятий, семинарских, и т.п. И считается, что преподаватель занят конкретным делом. Система оценки качества научной деятельности не разработана. Или используются в общественных науках такие показатели, которые применяются уже давно в точных и естественных науках. Например, рейтинг цитируемости Хирша. Но эти показатели являются всего дополнительными при оценке труда преподавателя и не вполне корректны в общественных науках. Актуальные проблемы одного общества могут не быть такими же актуальными для другого. Сохраняется проблема языкового барьера и перевода работы на иностранные языки. Поэтому отечественные исследования в области общественных наук замыкаются на местном национальном уровне, не выходя за пределы страны, а то и региона, даже будучи размещенными в сети Интернет. В точных и естественных науках существенная часть исследовательского материала излагается в виде формул, цифр, графиков, схем, что существенно облегчает понимание на международном уровне публикации и приводит к росту ее цитируемости.

Еще одним недостатком такой системы в условиях России является ограниченная обеспеченность иногородних студентов местами в общежитиях по месту учебы. Для ежедневной поездки на лекцию или на семинары тратится много времени на дорогу к ВУЗу. Студент устает.

Поэтому необходимо изменить модель статуса преподавателя высшей школы. Во-первых, необходимо вернуть понятие про-

фессионального образования. Университет – это, прежде всего, организация профессионального образования, а во вторую очередь высшая ступень образованности. Во-вторых, преподаватель ВУЗа – это ученый исследователь, который входит в состав одного из исследовательских центров университета. Он открыватель, добытчик знания. Студенты под его руководством должны изучать самое передовое в науке. В порядке самообразования он также должен иметь время для прочтения научных работ своих коллег по научной специальности. В-третьих, на основе своей научной работы он готовит учебные материалы, т.е. занимается учебно-методической работой. Как таковых лекций по 80–90 минут быть уже не должно, так как техника, мультимедийные средства позволяют нам создать и распространить аудиовидео лекционные курсы, которые можно комбинировать из ряда роликов разной протяженности и в разной обстановке от 3 до 15 минут для удобства их редактирования, чтоб не переснимать всю лекцию целиком из-за одного вопроса. Студенты должны иметь доступ к просмотру этих видеолекций. Вместо классических лекций следует ввести такой вид аудиторной работы как лекции-консультации, в ходе которых в пределах 60 минут преподаватель отвечает на вопросы студентов после их просмотра видеолекции. Преподаватель указывает и разъясняет как студенту следует организовать свою самостоятельную работу. Студенты могут получать задания по электронной почте с рекомендациями к выполнению. Таких лекций консультаций должно быть не более двух в день, чтобы у студента оставалось время для чтения литературы и других познавательных действий. На семинарах должны отрабатываться актуальные проблемы науки, носящие дискуссионный характер. Практические занятия должны иметь именно практическую направленность, имитировать проблемные ситуации похожие на реальные. Каждый преподаватель должен создать сценарий одной деловой игры по своей дисциплине.

И, конечно же, следует уже отказаться от рефератов. Они должны быть заменены конспектами первоисточников с проблемными поисковыми заданиями и ситуационными задачами.

На факультетах или институтах, или департаментах должен быть отдельный персонал работников занятых в сопровождении

студентов на производственной практике. Таких выходов на практику должно быть больше, чтобы студент мог воспринять актуальность своего образования.

Обучение по дисциплине по-прежнему должно завершаться сдачей зачета или экзамена. Доступ к зачету и экзамену по дисциплине следует проводить после сдачи теста в электронном виде. Это устраним предвзятое отношение, станет предварительным условием объективной оценки знаний студента на устном или письменном экзамене.

И.А. Помигуев
ассистент департамента Политологии
Финансового университета,
мл. науч. сотр. отдела политической науки
Института научной информации
по общественным наукам РАН

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ У СТУДЕНТОВ-ПОЛИТОЛОГОВ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Образовательный процесс в высшем учебном заведении поистине многогранен. В широком смысле он представляет собой целенаправленную деятельность по комплексному развитию личности с помощью организованных процессов воспитания, обучения, познания. К этому стоит добавить необходимость самообразования, что обеспечивает усвоение знаний, умений и навыков, формируемых у обучаемого.

Образовательный процесс – это целостная и динамичная система, которая создана для того, чтобы личность не только усваивала знания, но и умела их анализировать, делать оригинальные и интересные выводы, наращивать «багаж знаний», который достался нам от предыдущих поколений. Этот процесс очень сложный, какого-то единого подхода, который обеспечил бы беспрепятственное пополнение этого «багажа» от поколения к поколению не существует.

Понятно, что только единицы могут освоить все то, что тысячелетиями накапливало человечество. Также очевидно, что весь массив знаний усваивается людьми уже по-другому. С одной стороны, уже не нужно прикладывать каких-либо усилий для получения информации – для этого есть сеть Интернет и огромное количество цифровых данных. С другой стороны, доступность и объем информации не позволяет человеку «включить мозг», чтобы не только отфильтровать «мусор», но и сделать какие-либо умозаключения, изучая конкретный пласт информации.

Человек перепрыгивает с одной страницы в Интернете на другую, и сам процесс поиска становится уже чуть ли не самоце-

лю. Как научиться работать с информацией? Как систематизировать те знания, которые накопило человечество? Как «фильтровать» нужные данные, интерпретировать, делать выводы? В этом могут помочь знания и навыки, которые вырабатывает человек в процессе проведения научных исследований.

Для политологов вопросы, которые прозвучали в предыдущем абзаце, могут показаться особенно актуальными. Это вызвано тем, что политическая наука молода, особенно ее российский сегмент. Сложившаяся ситуация показывает, что политологи вряд ли могут обойтись только лишь тем инструментарием, который они накопили за XX век. Получается, что проведение политологических исследований уже подразумевает знание и владение подходами, методами, инструментарием, понятиями, которые используются как минимум в других социальных и гуманитарных науках, а как максимум в технических и естественно-научных школах⁸⁵.

Именно научный подход к получению знаний формирует у человека умения и навыки выработки и систематизации объективных знаний о действительности на основе сбора фактов, их постоянного обновления, систематизации, интерпретации, критического анализа. В конечном счете именно синтез новых знаний, обобщений, которые описывают наблюдаемые вокруг нас явления (будь то природные или общественные), позволяют человеку построить причинно-следственные связи и даже спрогнозировать будущие события. И чем точнее подход к изучению таких явлений, тем точнее человек может охарактеризовать все то, что вокруг него происходит.

Навыки научной деятельности нужны не только ученым, они нужны каждому человеку, который стремится к знаниям, совершенствованию себя и окружающего его мира. Однако в обыденной жизни подобные навыки получить крайне сложно. Самообразование редко является системным процессом, да и внешние факторы мотивации для многих людей являются более суще-

⁸⁵ Малинова О.Ю., Мелешкина Е.Ю. Методика научно-исследовательской работы. – М., МГИМО-Университет, 2014. 124 с.

ственными⁸⁶, нежели внутренние, хотя это все больше зависит от типа личности.

Как следствие, важнейшим источником получения не только научных знаний, но и навыков проведения научных исследований, является именно образовательный процесс в высших учебных заведениях, точнее, конкретный процесс обучения и передачи знаний о получении знаний.

Школьное образование дает базовое представление об окружающем нас мире. Особенностью его является предоставление знаний о фактах и событиях, которые имеют единую трактовку в первую очередь на государственном уровне. Именно процесс унификации и стандартизации образования в конечном итоге может негативно сказаться на способностях молодых людей критически мыслить, подвергать сомнению поступающую им информацию. Видимо, именно эта проблема является наиболее существенным фактором сдерживания научного сообщества от создания единого учебника истории.

На высшую школу, в связи с особенностями преподнесения знаний школой общеобразовательной, ложится двойная ответственность – с одной стороны развить критическое мышление, научить интерпретировать и понимать, а с другой – сформировать у студента навык аналитической работы, самостоятельного объяснения процессов, которые он подвергает сомнению.

Преподаватель в высшей школе (а если уже, то научный руководитель) выступает больше не как поставщик знаний, а как связующее звено с миром науки, откуда студенты уже сами могут получить всю необходимую информацию. Возможность направить студентов в нужное русло, показать, где и как можно получить интересующую информацию – это важнейшая задача преподавателя.

Уже на начальном этапе студенты-политологи сталкиваются с множеством проблем, которые мешают погрузиться в мир науки, понять, как она устроена, зачем она вообще нужна, среди них:

⁸⁶ Резник С.Д., Устинова Д.В. Формирование мотивации студентов к научно-педагогической деятельности в вузе // Проблемы современной экономики. – М., 2012. № 3. С. 361–364.

Отсутствие первоначальных знаний, опыта работы с научными текстами, недостаток времени из-за большого объема курсов, которые ему приходится осваивать одновременно.

Нехватка навыков поиска научной информации. Студент получает информацию в основном из учебников, в которых, как правило, находится сжатая информация об интересующей его проблеме. Но мало какие учебники отражают всю полноту и совокупность научных знаний по интересующей нас проблеме. Сеть Интернет в этом смысле может помочь, но в данном случае выходит на первый план проблема выбора среди всего массива данных именно той информации, которая могла бы считаться релевантной и научно-обоснованной.

Проблема систематизации полученных данных. Мало просто собрать информацию, нужно еще понять, как отдельные кусочки связаны друг с другом.

Проблема нахождения методологических оснований исследования, того пути, в рамках которого будет действовать студент-политолог при изучении интересующего его вопроса⁸⁷.

Проблема поиска актуальной, а главное – недостаточно изученной проблемы, работа над которой позволит привнести новое знание о предмете изучения.

Проблема интерактивного общения студента с научным руководителем. Часто большая нагрузка преподавателя не позволяет студентам проводить много времени с ним, обсуждая подробно все шаги и направления исследований. Студенты без опыта проведения научных исследований рискуют и вовсе не понять то, что хочет донести до них преподаватель.

Недостаточный уровень научных знаний самого преподавателя, который может являться отличным педагогом, но не ученым. Эта проблема особенно актуальна для людей, занимающихся прикладными видами деятельности, занимающих административные посты в учебном заведении. Научная деятельность сложно сочетается с административной, если вообще сочетается. Вполне объяснимо, что первый вид работы не в состоянии отдельно принести достойного дохода, особенно это касается гу-

⁸⁷ Малинова О.Ю., Мелешкина Е.Ю. Методика научно-исследовательской работы. – М., МГИМО-Университет, 2014. 124 с.

манитарных наук, результаты исследования в которых не всегда ощутимы здесь и сейчас.

С первой проблемой можно легко справиться, если не бояться делать ошибки, постоянно самосовершенствоваться, узнавать новое, применять это в своем исследовании. В этом плане особенно важно, чтобы научными работами студенты-политологи занимались с первого курса, в разных формах: в виде изучения кейсов и событийного анализа актуальных тем, написания рефератов, эссе, статей в студенческих журналах, но главное – написание курсовой работы. Среди преподавателей бытует мнение, что для студента это неподъемная ноша, он еще не привык к новым особенностям процесса обучения, но именно такие виды работ – сложные, многосоставные – изначально поставят планку для студентов, тот уровень, к которому они должны стремиться и не опускаться ниже.

В плане опыта важно, чтобы студенты уже с самого начала обучения, на первом курсе, могли выполнять научную деятельность, а не как сейчас – только со второго курса. Пусть курсовые работы первокурсников будут больше похожи на рефераты, главное для них – понять принцип, на основании которого строится самостоятельная деятельность над научными текстами. Важно овладеть инструментарием и терминологией политической науки, освоить методы и средства, которые применяются для аргументации и анализа политических событий и явлений – это те самые квалификационные требования, которые выделяют будущих политологов среди остальных специальностей⁸⁸.

Вторая проблема – нехватка навыков поиска научной информации, особенно остро стоит перед новыми выпускниками школ. К сожалению, общее образование только косвенно может предоставить подобного рода навыки, поскольку главной задачей учителей является преподнести уже обработанные и проанализированные авторами учебников знания. Главной задачей школьников становится усвоение всего массива информации, который им предоставляется. В итоге поиск информации, а также ее критиче-

⁸⁸ Литвяк Л.Г., Рзун И.Г. Формирование профессиональных компетенций обучающихся в процессе научной деятельности // Вестник Академии знаний. – М., 2014. № 4 (11). С. 53–60.

ское осмысление становится для них неподъемной задачей на первых этапах работы с научными текстами. Самый распространенный вопрос научному руководителю в самом начале совместной работы можно обозначить так: «Какую литературу мне использовать в своей работе?». Это изначально неверная постановка вопроса, поскольку научный руководитель должен не давать информацию, а предлагать источники, где можно самостоятельно ее найти, определять направления, в которых можно следовать на пути овладения всей полнотой знаний, известных о данной проблеме. Сложности с поиском источников встречаются и у преподавателей, и научных сотрудников, но университетские базы данных, библиотечные фонды при правильном подходе могут предоставить практически безграничные возможности для проведения глубоких исследований, главное – желание.

Третья проблема – систематизация полученных знаний. Здесь важно иметь не только упорство в достижении целей, но и аналитические способности, или, точнее, навыки. Студенты учатся на своих ошибках, изучают материалы, видят, как другие исследователи интерпретируют и обобщают знания, и сами делают первые попытки. Роль научного руководителя здесь бесценна, потому что он не только приводит примеры такой работы, учит на собственном примере, но и предлагает идеи, методологические рамки, применяемые для обобщения информации. Главное, чтобы студенческая работа не превращалась в набор выводов, высказанных преподавателями, а что хуже – в массу журналистских штампов, взглядов отдельных политиков, позицию государственных органов, лидеров общественного мнения. На данном этапе важным условием становится желание самих студентов размышлять, анализировать, предлагать нестандартные подходы к решению пусть даже банальных проблем.

Четвертая проблема вытекает из двух предыдущих. Студенты-политологи оперируют данными, которые, как минимум, можно по-разному интерпретировать. Найти то самое методологическое основание, ту базу, те «очки», с помощью которых студенты смогут взглянуть на проблему с «нужной» стороны – это кропотливая работа всех задействованных в этом процессе лиц. Научные руководители могут предложить здесь разные вариан-

ты, не навязывая свое мнение. Но главный выбор стоит перед студентами. Как они смогут оценить научную обоснованность и значимость методологических оснований? Это возможно только в том случае, если они будут владеть всей полнотой знаний об имеющихся подходах, если они отметят и осознают мысль о том, что идеального варианта изучения проблемы нет, но при этом смогут оценить, какой из представленных вариантов принесет наибольшие плоды, главное – знать эти варианты.

Кроме вышеперечисленного, встречается и еще одна серьезная проблема, она связана с постановкой целей и задач, объекта и предмета, раскрытием актуальности проблемы. Первоочередная задача научного руководителя – разъяснить эти понятия, показать, что именно требуется от студентов для правильной постановки проблемы и поиска решения. Если студенты-политологи будут четко разделять и понимать эти понятия, то их научная работа будет действительно значимой. Преподаватель должен четко определить, что объект – это некая объективная реальность, которая не зависит ученого, а предмет – это то, на что направлено конкретное исследование, определенный аспект (грань) реального этого объекта. Студентам сложно с первого раза определить правильно то, что они хотят изучать, но научный руководитель должен не просто объяснить, какой смысл они несут, но и совместно со студентом подобрать нужные формулировки.

Если объект, как уже сказано, не зависит от познающего субъекта, то предмет выбирается в зависимости от целей и задач исследования. Но чтобы их определить, нужно ориентироваться не на тему, которую структурные подразделения предлагают практически на безальтернативной основе. Стоит предложить студентам самим ухватить суть изучаемого явления и процесса, увидеть интересную проблему. На первых этапах это очень сложно, но не так уж невозможно. Студенты вполне могут справиться с этой задачей, если будут иметь перед глазами достойный пример, в первую очередь, в лице научного руководителя.

Однако руководитель часто не заинтересован во всеобъемлющем сотрудничестве со студентами, поскольку предпочитает заниматься более важными с точки зрения получения необходимых часов работами. Формально они «закрывают» только 3 ака-

демических часа времени за работу с одним студентом над курсовой работой. Фактически этого времени хватит только для того, чтобы настроить работу на начальном этапе проведения исследования. Это не значит, что количество часов стоит увеличивать, поскольку сложно проследить «прилежность» осуществления руководства. Это значит, что преподавателю, а, возможно, и руководству вузов стоит поменять отношение к результату такой деятельности.

Но любое желание научить студентов-политологов проводить научные исследования будет тщетным, если сам преподаватель не имеет достаточной квалификации в этой сфере. Такая ситуация может быть везде, и встречается не только в малых вузах, но и в крупных. Научная работа отдельных преподавателей может иметь чисто формальный характер, а направленность на количественные показатели их деятельности мотивирует их искать возможности печататься в журналах, которые следят за пополнением собственного бюджета, а не накоплением научных знаний. Спрос рождает предложение, это, безусловно, но именно из-за низкого качества подобного рода статей, монографий, научных проектов студентам становится сложно найти достойные работы, на которые можно равняться, использовать с пользой для себя и в перспективе – для науки. Указанная проблема более глобальна, чем кажется на первый взгляд, она лежит в сфере государственной политики в образовательной и научной областях, поскольку любое движение к оптимизации и движению часто приносит совершенно обратный эффект. Но это уже другой вопрос, который требует более подробного раскрытия, и уже не в рамках данной статьи.

Написание научных работ подразумевает целый ряд навыков, умений, знаний, которыми должен обладать исследователь. Самостоятельная работа в этом направлении слишком сложна, поэтому роль руководителя переоценить невозможно. На последнем лежит двойная ответственность: он не только просвещает студента, но и дает ему импульс, придает дополнительную мотивацию к тому, чтобы молодой исследователь продолжал научную деятельность. Научный руководитель вполне может справиться с этой задачей, главное – прикладывать усилия в сов-

местном со студентом преодолении проблем, раскрытых в данной статье. Но нельзя при этом забывать про большую ответственность администрации вузов, которая должна создать благоприятные условия для научной работы в рамках образовательного процесса в целом.

Литература

Малинова О.Ю., Мелешкина Е.Ю. Методика научно-исследовательской работы. – М., МГИМО-Университет, 2014. 124 с.

Резник С.Д., Устинова Д.В. Формирование мотивации студентов к научно-педагогической деятельности в вузе // Проблемы современной экономики. – М., 2012. № 3. С. 361–364.

Литвяк Л.Г., Рзун И.Г. Формирование профессиональных компетенций обучающихся в процессе научной деятельности // Вестник Академии знаний. – М., 2014. № 4 (11). С. 53–60.

А.В. Кулинченко
канд. филос. наук, доцент
Департамента политологии
Финансового университета

ВАЖНАЯ ЗАДАЧА ПРЕПОДАВАНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕДИНСТВА ОБЪЯСНЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ

Обеспечение единства объяснения и понимания в учебном процессе представляет важную задачу не только в процессе преподавания курса политологии и других политологических дисциплин. Вместе с тем, специфика политологии как учебного курса придает решению этой задачи особое значение. Политология призвана не только дать студентам определенную сумму знаний, но также – обеспечить их способность применять полученные знания в реальной жизни и практической профессиональной деятельности, научиться анализировать и оценивать события и ситуации в общественно-политической жизни, сформировать собственную политическую позицию, наконец, воспитать гражданина и патриота.

Развитие демократического правового государства, гражданского общества, социально-политической активности граждан, включая инновации в ключевых областях общественной жизни, – невозможны, если не сформировалась критическая масса людей, обладающих необходимыми знаниями и навыками. Граждане должны быть способны на деле принимать активное участие в определении и реализации стратегического курса развития страны, формировании органов власти, контроле над проводимой государственной политикой и управлением делами общества. Политология стоит в первом ряду учебных дисциплин, которые должны обеспечить получение специалистами высшей квалификации в разных областях соответствующие знания и навыки. Поэтому политологию преподают в вузах студентам самых разных специальностей и направлений профессиональной подготовки.

Однако не секрет, что отношение к преподаванию политологии в российских вузах различно. Когда речь идет о подготовке специалистов, для которых знания в области политических наук составляют ядро их будущей профессиональной деятельности

(в частности, политологов) преподавание, как правило, осуществляется на высоком уровне и постоянно совершенствуется. В иных случаях, при подготовке специалистов других, весьма важных и самых разных профессий, политологию нередко рассматривают как излишнюю нагрузку, отвлекающую внимание и силы студентов от главных направлений подготовки, «отнимающую» учебные часы у профильных дисциплин. Последнее, особенно в условиях устойчивой тенденции сокращения аудиторных занятий, провоцирует на кардинальное сокращение курса политологии, и даже изъятие её из учебных планов. Возможно, это позволяет решать какие-то частные задачи узкопрофессиональной подготовки, но наносит непоправимый ущерб демократическому развитию общества.

Всерьёз полагать, что школьные знания курса обществознания могут заменить вузовскую подготовку, можно лишь при весьма поверхностном взгляде⁸⁹ на нерасторжимую и развивающуюся во времени взаимосвязь между образовательным процессом, с одной стороны, и личностным и профессиональным становлением и развитием, – с другой. Знания и навыки, которые призваны дать студентам политология и другие дисциплины общегуманитарного цикла требуют обновления и развития, что обусловлено поэтапным формированием человеческой личности, гражданственности, личной общественно-политической позиции и её сопряжением с решением своих профессиональных задач. Последние могут по видимости далеко отстоять от политики, но всегда неразрывно связаны с ней. Ибо политика и политическая жизнь обнимают собой все общество и включают в сферу своего воздействия всех – как в качестве граждан, членов общества, так и профессионалов, выполняющих различные полезные для общества функции. В этом смысле политические знания и навыки необходимы не только профессиональным политологам, но и специалистам других областей знания и практики.

⁸⁹ Нельзя исключать и злонамеренность. Достаточно привести пример соседней Украины, где за двадцать лет сумели воспитать многих детей граждан братской республики в составе СССР в духе ненависти к России и её народу, привить значительному числу молодых людей не просто националистические, но нацистские взгляды.

К счастью, в Финансовом университете (академии, институте) всегда это хорошо понимали. Политология не только преподается на всех основных факультетах, но в дополнении к этому создан специальный факультет Социологии и политологии. Осуществляется подготовка профессиональных политологов, которые, учитывая специализацию вуза, особое внимание уделяют изучению взаимодействия важнейших общественных сфер – политической и экономической. Будущие политологи углублённо изучают весь спектр политических дисциплин, связующим центром и ядром которых является политология (политическая теория).

А политология – дисциплина и наука особая. Она отличается тем, что призвана давать знания в чрезвычайно чувствительной для государства области. Если фонвизинский Митрофанушка считал, что география – наука «не барская», то по аналогии можно сказать, политология – наука «царская», «государева», государственная. В том смысле, что она изучает и трактует вопросы власти, её достижения, удержания и использования; выражения и реализации значимых общественных интересов; вопросы управления обществом, а следовательно, – выработки повестки дня, целей, задач, стратегии и тактики. Это не может не накладывать свой отпечаток на процесс преподавания.

С одной стороны, одним из приоритетов, как уже было сказано, является получение студентами профессиональных знаний, а также воспитание гражданственности и патриотизма, привитие демократических ценностей. С другой стороны, будущие политологи должны стать специалистами, компетентными в вопросах, которые всегда находятся в центре внимания противоборствующих социально-политических сил. И эти силы хотели бы получить себе в помощь специалистов-советников, референтов, помощников, а не оппонентов или конкурентов.

Об этом ярко писал испанский писатель и моралист XVII в. Бальтасар Грасиан: «...сильные мира сего охотно согласятся, что уступают другим в удаче, в любых дарованиях, кроме ума: ум царит над всеми дарами, малейшая обида уму – оскорбление его величества. Кто стоит высоко, желает царить и в самом высоком. Их превосходительству угодна помощь..., им угодно, чтобы со-

вет казался всего лишь напоминанием о том, что забыто, а не объяснением того, что им непонятно»⁹⁰.

С этой точки зрения, в вузах следует готовить, главным образом, политических консультантов и политтехнологов, а не творцов политических концепций и идеологий. Но технология – это метод, способ достижения цели, решения задачи. Даже в том случае, когда речь идет о технологиях постановки целей и разработки решений, главная цель уже задана и предписана, находится за скобками. Технолог в подобных условиях действовать может, а вот консультировать и советовать, не имея четкого обоснования и понимания стратегической цели, на мой взгляд, невозможно.

Как невозможно представить, чтобы народ прилагал сколько-нибудь значительные усилия для достижения непонятных или чуждых ему целей, особенно в условиях демократии. Возможно, выработка общественно признанных целей и объединение народа и власти в процессе их достижения является важнейшей задачей политической элиты и всего кадрового корпуса государства.

И это уже не только технология (скажем, воздействия на сознание и поведение людей), но и политическое творчество, создание политической общности людей, которые наряду с индивидуальными, частными, особенными, коллективными интересами и целями обладают также общей для всех целью и единой политической волей для её достижения. Поскольку видят в ней воплощение всех своих духовно правых индивидуальных и коллективных устремлений. Все или, по крайней мере, большинство становятся соучастниками деятельности, называемой политикой.

Поскольку государственная политика многогранна, включает в себя большое количество направлений (политика экономическая, финансовая, социальная, образовательная, промышленная, инновационная, культурная и др.), специалисты многих отраслей на определенных этапах своей карьеры будут не только реализовывать её на практике, но и участвовать в определении и разработке её конкретных направлений. Особую роль в этом процессе, разумеется, призваны сыграть профессиональные политики и

⁹⁰ *Бальтасар Грасиан*. Карманный оракул. Критикон. – М.: Издательство «Наука», 1984. С. 6.

политологи, которые должны обладать необходимыми способностями, знаниями, навыками и опытом подобной работы в значительно большем объеме и качестве, причем знаниями как теоретическими, так и прикладными.

Следовательно, при подготовке профессионалов – политологов и *не* политологов – речь должна идти не только о сумме (или системе) полученных знаний, но и о развитии соответствующих способностей, умений, их развитии и использовании на практике, прежде всего, при анализе общественно-политических ситуаций и разработке политики наиболее важных политических акторов. Знания (понятия, теории, концепции) и их применение в деятельности (методы, способы, технологии – праксеологическая сторона) составляют *единый сплав*, вне которого – по отдельности – они мертвы и бессмысленны, а иногда вредны и опасны. Как писал С.Н. Булгаков, «в действительности знание не существует как чисто теоретическое, – таковое есть абстракция, оно существует лишь в конкретном единстве действия как его момент, оно входит в трудовой процесс жизни». Иными словами, необходима теория действия, основанного на знании⁹¹.

Обретение подобных знаний и умений – задача эффективно организованного образовательного процесса в единстве его составляющих: объяснения и понимания.

Преподаватели профессионально имеют дело с феноменами объяснения и понимания, вне зависимости от их специализации и преподаваемых учебных дисциплин. Однако специфика и логика образовательной деятельности ведут к тому, что данные явления зачастую воспринимаются в качестве достаточно самостоятельных сторон или аспектов учебного процесса. Отношение между объяснением и пониманием иногда трактуют в соответствии с духом институционально закрепленных ролей «учителя» и «ученика». Указанная функционально-ролевая специализация в учебном процессе вызывает соблазн разрубить гордиев узел проблемы однозначным решением: задача «учителя» – «объяснять», а «ученика» – «понимать».

⁹¹ См.: Булгаков С.Н. Философия хозяйства. Соч. в 2-х т. – М., 1993. Т. 1. С. 193–197.

Хотя подобная трактовка не лишена определенных оснований, различие процессов объяснения и понимания, а также основа их взаимосвязи лежит значительно глубже однозначного распределения ролей в учебном процессе. Трудноуловимая грань между ними пролегает внутри каждого человека, будь то учитель или ученик. Объяснение и понимание выступают в качестве двух фундаментальных свойств сознательного субъекта, с помощью которых он осваивает – познает и организует – внешний мир. Именно поэтому «объяснение» и «понимание» являются важнейшими категориями для современной методологии науки и философии.

Не преследуя цели сколько-нибудь развернутого рассмотрения фундаментальной проблемы взаимосвязи между объяснением и пониманием в человеческом познании и культуре в целом, считаю целесообразным отметить в самом общем виде ряд их важных отличий друг от друга, а также их своеобразную взаимодополнительность. Это позволит раскрыть важные аспекты данной проблемы в области обучения и образовательного процесса в целом.

Под **объяснением** обычно понимают раскрытие связей между неизвестными еще явлениями и процессами и другими – уже известными и объясненными. Процедура объяснения необходима, когда требуется установить связь неизвестного объекта с явлениями и процессами, которые его причинно обуславливают, являются более общими и фундаментальными, что позволяет подвести объект объяснения под действие уже установленных закономерностей действительности. Объяснение выступает как раскрытие сущности изучаемого объекта посредством постижения существенных связей и отношений, выражающих закон его развития.

Важно подчеркнуть, что объяснение базируется на установлении причин, условий и факторов, которые обуславливают существенные черты изучаемого объекта, – в определенной системе теоретического знания. Поэтому основанием для объяснения служат общие категориальные схемы, отражающие различные связи и зависимости. В логике объяснение связывают, прежде всего, с процедурой выведения (дедукцией) объясняющих положений из уже установленных и доказанных утверждений. Иными словами, объяснение основано на использовании рациональных логических приемов и процедур: сравнения, описания, аналогии,

указания на причины, составления модели и других. Именно осознание особого места объектов объяснения в некоторой системе взаимосвязей и законов позволяет человеку эффективно действовать в познавательной и практической сфере.

Понимание с самого начала было противопоставлено объяснению как процедуре, подводящей единичное и особенное под всеобщее на основе установления причинно-следственных зависимостей. Понимание связывали с особым методом познания явлений культуры, постижением природы индивидуального на основе специфических процедур «вживания» и «вчувствования» субъекта в объект, имеющих преимущественно интуитивный характер. Понимание приобретало характер не только способа познания человеком мира, но и способа бытия человека в мире, благодаря которому только и становится возможным сам данный метод познания. Следовательно, понимание как особый процесс освоения мира непосредственно соотносит постижение объекта с самим субъектом познания: с жизнью человека, с его способностью к приписыванию значений и стремлением к поиску лично значимого смысла.

Дальнейшие исследования объяснения и понимания в качестве особых способов освоения действительности привели к убедительным выводам об их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности. Человеку недостаточно иметь объективную информацию, знание об объекте. Они должны иметь для него определенный смысл. Объект должен вписаться в существующую картину мира субъекта. А поскольку жизнь человека протекает в сообществе людей, его картина мира обусловлена коллективными представлениями, социально сконструирована. Коллективное приписывание смыслов и структурирование опыта, проистекающее из самого человеческого бытия, становится основой для рациональных объяснительных схем. Понимание обуславливает процедуру объяснения. В свою очередь, рациональное объяснение и структурирование знаний ведет к развитию и объективированию нового опыта социума в устойчивых формах понимания действительности, приписывающих событиям смысл и значение. Рациональные процедуры объяснения служат углублению понимания человеком самого себя и мира в целом.

Глубинная взаимосвязь и взаимодополнительность объяснения и понимания, представляющих собой универсальные механизмы освоения действительности, находит свое выражение во всех областях деятельности, в том числе – в области образования и обучения. Поэтому в качестве главного вывода, который отсюда следует, может служить утверждение необходимости обеспечения единства объяснения и понимания в учебном процессе.

Однако вполне очевидно, что эта громкая констатация в большей степени является образом желаемого, чем характеристикой реального положения дел. Только в идеале можно достичь одинаково высоких ступеней знания и понимания всеми студентами и по всем предметам. В реальности доминирующей ориентацией учебного процесса является объяснение как передача определенной суммы знаний в виде объяснительных схем, понятий, категорий, законов, указаний на условия и границы их действия.

Зачастую эти знания специально сжаты и модифицированы, в них опущены некоторые посредствующие звенья, которые в определенной степени нарушают логико-дедуктивный вывод и тем самым затрудняют понимание материала студентами. Главным образом это делается в целях увеличения общего объема передаваемых знаний. В этих условиях мастерство преподавателя заключается в методически правильном построении учебного процесса, который не исключал бы активности студентов, способных самостоятельно восполнить логические разрывы и пропуски в процессе объяснения.

Вместе с тем, приходится констатировать, что процедура понимания перемещается из сферы диалога «учителя» и «ученика» в сферу самостоятельной работы обучаемых. Сокращается непосредственное влияние со стороны преподавателя на область понимания студентами учебного материала, что в значительной степени снижает эффективность процесса обучения.

Практика преподавания уже попыталась дать ответ на вопрос, как в подобных условиях добиваться понимания студентами учебного материала. Речь идет о, так называемых, активных формах обучения. К ним относят учебные и деловые игры, компьютерные симуляции, дискуссии по проблемам, мозговой штурм, использование методики case-study, но к ним следует отнести также и подготовку докладов и письменных работ по те-

мам курса с постановкой задачи выработать личный аргументированный взгляд на проблему.

Широкое использование указанных форм в учебном процессе способствует обеспечению тесного единства между усвоением готовых знаний в процессе объяснения и процессом их понимания. Именно данное единство может служить надежной преградой на пути снижения эффективности учебного процесса, когда в итоге обучения студенты приобретают лишь сумму знаний и навыков, далеко не в полной мере понятых, усвоенных и готовых к операциональному использованию.

К сожалению, подобный результат образовательного процесса далеко не редкость. Вполне очевидно также, что активные формы обучения не могут служить полноценной заменой реальной практики профессиональной деятельности. Однако мудрость жизни заключается именно в том, что она предоставляет возможности для развития скрытых или непроявившихся потенций и способностей. Как только выпускники становятся молодыми специалистами и в реальном деле начинают совершенствовать свой профессионализм, у них появляются условия для превращения некогда мертвой суммы сведений в полноценное знание об объекте своей деятельности. Они обретают понимание своего места и роли в процессе освоения действительности. Дальнейшее совершенствование и обновление специальных профессиональных знаний и навыков происходит в ходе последующей переподготовки и повышения квалификации.

Однако сравнительно благополучно проблема разрешается лишь применительно к специальным профессиональным знаниям, которые быстро обретают твердую опору в практической деятельности. С непрофильными или общеобразовательными дисциплинами дело обстоит несколько сложнее. Готовые знания, не включенные в активный процесс постоянного субъективного переосмысления и переживания в ходе профессиональной деятельности, быстро утрачиваются.

Вместе с тем, именно общеобразовательные и гуманитарные дисциплины (история, философия, социология, культурология, этика, право, политология и другие) формируют личность человека, определяют его кругозор, мировоззрение, способность критически мыслить и самостоятельно оценивать действитель-

ность. Нет необходимости доказывать, насколько данные качества важны в современном мире для специалистов любого профиля и квалификации. Более того, они совершенно незаменимы при продвижении по службе, росте карьеры, достижении высших постов, уровней управления, а также при смене профессии, области деятельности, при работе в смежных областях.

Поскольку послевузовская профессиональная переподготовка и повышение квалификации направлены, главным образом, на совершенствование специальных знаний, остается один выход: создавать полноценную основу для дальнейшего самообразования в области общеобразовательных и гуманитарных дисциплин. Сумма готовых знаний без их личностного осмысления и понимания не может составить такую основу.

Поэтому именно при преподавании дисциплин гуманитарного цикла проблема взаимосвязи между объяснением и пониманием обретает особую остроту. Сегодня преподаватели вынуждены решать сложнейшую задачу: в условиях сокращения учебных часов на гуманитарные дисциплины необходимо совместить усвоение студентами определенного набора знаний (в виде сведений, дефиниций, обобщений и выводов) с развитием их умения формировать свое сознательное личностное отношение к этим знаниям, развитием способности к их критическому переосмыслению, установлению критериев оценки явлений и процессов, а также продуцированию собственных подходов к анализу и решению проблем.

Вполне очевидно, что решение этой задачи предполагает значительное увеличение нагрузки на преподавателей, связанной с постоянной готовностью работать в режиме активного **диалога** и индивидуального подхода к студентам. Нередко это приводит к ситуации, когда преподаватели осуществляют такой подход к обучению, затрачивая большую энергию, делясь своими знаниями и опытом со своими студентами, за рамками официальных учебных планов, фактически факультативно и бескорыстно. Сделать общим правилом подобную самоотверженность представляется невозможным. Гораздо чаще преподаватели в общении со студентами вынуждены сосредоточиваться на выполнении многочисленных (и все увеличивающихся) формали-

зованных требований к реализации учебных программ. Намети-лась крайне опасная тенденция превращения преподавателя в бюрократа от образования.

Панацею от этих бед, как правило, видят, и вполне обоснованно, в развитии активных форм обучения, в интерактивных формах для самостоятельной работы студентов, с широким использованием учебно-деловых игр. Правильный, как представляется, путь решения современных проблем образования пропагандируется долгие годы и уже успел приобрести прочность предрассудка. Всем очевидны сильные стороны данного подхода, а о его ограничениях, недостатках, даже угрозах – говорят очень мало. Но существует опасность «заиграться»: ведь речь идет о высшей, а не начальной школе, где учатся малолетние дети, для которых игра является основным видом деятельности. Разумеется, играют и взрослые. Игровая деятельность составляет такую же важную основу развития человеческого общества и культуры, как труд. Но в таком случае игра выступает как проявление творческих сил и способностей человека, свободная от утилитарных мотивов игра его физических и интеллектуальных сил.

Однако прежде чем свободно воспарить, необходимо взять на себя труд научиться летать. Труд отличается от игры нацеленностью на получение результата, тогда как в игре человека привлекает сам процесс, который одновременно ведет к важному результату – изменению и развитию человека в ходе игровой деятельности. Здесь на первый план выходит интерес к игре, который становится важным стимулом развития знаний и навыков. Но образовательный процесс, как и сама жизнь, не может основываться только на приятном и интересном. Смещение акцента на развлечение и удовольствие неизбежно выводит за скобки достижение реальных целей. А для их достижения требуется воспитание и применение волевых качеств, усердия, терпения, преодоления, борьбы с обстоятельствами и самим собой. Образовательный процесс невозможно окончательно избавить от рутины зубрёжки, запоминания, повторения, получения и демонстрации владения конкретным знанием и навыком как контролируемым зримым результатом. Так устроена сама жизнь. Она требует проявления интеллектуального мужества на пути обре-

тения истины и знания, она требует безусловного проявления воли на пути к достижению поставленной цели. Если студент привыкает делать только то, что увлекательно и приятно, он лишается одного из важнейших результатов образовательного процесса – воспитания воли и выработки необходимых навыков целедостижения. В жизни востребована не только игра, но и напряженный целенаправленный труд, борьба.

Если речь идет о таком проявлении общественной жизни как политика и управление государством, этот вывод выступает со всей очевидностью. Мы находим ему подтверждение в теории и на практике, как древней, так и современной.

Например, в известном древнеиндийском трактате «Артхашастра или наука политики» читаем: «корень того, что нужно, – это напряженность в работе, противоположное – корень вреда». При отсутствии напряженности в работе несомненна гибель того, что уже достигнуто, и того, что еще предстоит сделать. Поэтому будущие правители должны учиться у теоретиков и практиков, «усвоить прежде не усвоенное и повторять усвоенное», недостаточно усвоенное – повторно слушать. Ибо от слушания «появляется понимание, от понимания приложение к практике, от приложения к практике полное самосознание»⁹².

Представляется, что в этом пункте уместно вспомнить важную мысль, которую развивал М.К. Мамардашвили, в частности, в своих вильнюсских лекциях по социальной философии. Он обращал внимание на то, что любая коммуникация означает следующее: если другой человек понял так же, как вы, то он уже понимал; если он понял то, что вы ему говорили, он это понял в той мере, в какой уже понимал. То есть понимание дано сразу как некое пространство, в котором есть со-общность на многом. Состояние понимания – это когда оно дано сразу у всех, оно устанавливает согласие и со-общение многих. М.К. Мамардашвили называл это пониманием как элементом бытия, без которого нет самого бытия, или матричным состоянием⁹³.

⁹² См.: Артхашастра или наука политики / пер. с санскрита. – М.: 1993. С. 20–21, 46 и др.

⁹³ См.: *Мераб Мамардашвили. Опыт физической метафизики*. Вильнюсские лекции по социальной философии. Лекция 2. Центр гуманитарных тех-

Применительно к вопросам, рассматриваемым в данной статье, можно было бы сделать вывод: знание и понимание – это плод совместных усилий преподавателя и студента. Активность студента в их обретении поддерживается и направляется усилиями преподавателя, который как бы «вводит» обучаемых в это общее пространство со-общности, способствует переводу поначалу внешних, чуждых и непонятных идей и смыслов во внутренний план сознания, что позволяет студенту становиться полноправным участником со-общения и со-бытия.

Долгие годы реформирования постсоветского образования в центре внимания находилась задача повышения активности обучаемых в учебном процессе. Настало время обратить внимание на другую сторону образовательного процесса как **диалога между «учеником» и «учителем»** – фигуру преподавателя. Без его участия в учебном процессе образование превращается в самообразование. Само по себе, самообразование – это прекрасно, однако далеко не все обучающиеся к этому способны. Учебный процесс предполагает умелое сочетание образовательной деятельности преподавателей с организованным при их активном участии процессом самообразования студентов. Изъять из этого целостного процесса преподавателя, – сократив учебные часы, перегрузив его выполнением формальных правил, отчетностью, контролем конечного результата – означает разрушение его диалога с обучающимися. Предоставленные самим себе, студенты не всегда способны справляться с поставленными задачами. В результате под угрозой оказывается не только понимание полученных знаний, но и сам процесс полноценного усвоения знаний. Большое количество творческих самостоятельных заданий у современных студентов не ведет автоматически к поставленным целям. Напротив, перегруженные, как и преподаватели, студенты прибегают к любым возможным способам выполнения работ, включая плагиат, заказные курсовые и выпускные работы. В ответ усиливается контроль, формальные требования, развивается система «Антиплагиат». Представляется, что это порочный круг. Разорвать его можно, лишь создавая условия для творческой де-

нологий. Информационно-аналитический портал. 21.01.2012. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5529/5531> (дата обращения: 27.01.2017).

тельности и постоянного диалога в образовательном процессе, как для студентов, так и для преподавателей. Совершенствование современного образования должно учитывать эту безусловную потребность, чтобы организационные формы не довели над его содержанием и целью, чтобы решение сиюминутных задач не растоптало ростки будущего.

Литература

1. Артхашастра или наука политики / пер. с санскрита. – М., 1993.
2. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. Соч. в 2-х т. Т. 1. – М., 1993.
3. Залевский Г.В. Объяснение и понимание как методы наук о психике // Вестник Томского государственного университета. Серия «Психология». Март 2005. № 286. – Томск, 2005. С. 3–14.
4. Мераб Мамардашвили. Опыт физической метафизики. Вильнюсские лекции по социальной философии. Лекция 2. Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал. 21.01.2012. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5529/5531> (дата обращения: 27.01.2017).
5. Опыт преподавания профессорско-преподавательским составом дисциплин кафедры политологии: сборник научных статей / под ред. Я.А. Пляйса, А.М. Ястремского. – М.: Финансовый университет, 2011. 100 с.
6. Теоретические и методические проблемы инновационной системы образования в Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации: монография. – М.: Финакадемия, 2008. 276 с.
7. Хаджаров М.Х. Объяснение и понимание в научном познании: коррелятивные отношения // Международный научно-исследовательский журнал. Выпуск Октябрь 2012. Философские науки. URL: <http://research-journal.org/featured/philosophy/obuyasnenie-i-ponimanie-v-nauchnom-poznanii-korrelyativnyye-otnosheniya/> (дата обращения 07.04.2015).

А.М. Ястремский
д-р ист. наук, профессор
Департамента политологии
Финансового университета

НЕКОТОРЫЙ ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ПОЛИТОЛОГИИ

Проводимые занятия по дисциплине «Политология» дают студентам систематизированные основы научных знаний, раскрывают состояние и перспективы развития политической науки не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Полученные студентами знания в области политологии, концентрируют внимание обучающихся на наиболее сложных и узловых вопросах современной российской и мировой политики, стимулируют их активную жизненную позицию, познавательную деятельность, формируют творческое мышление, учат объективно анализировать складывающуюся обстановку, делать выводы, грамотно излагать и аргументированно отстаивать свою точку зрения.

Первое занятие всегда закладывало основу успеха в дальнейшей работе, поэтому необходимо, в первую очередь, познакомиться с аудиторией. Это важно, так как обстановка в мире, стране и в системе образования меняется очень быстро и поступающий контингент тоже претерпевает значительные изменения.

Процессы, происходящие в системе среднего образования происходят тоже динамично. Оценивать введенную в школах систему ЕГЭ можно по-разному, но в результате приходится признать, что с каждым годом в вузы поступают все более слабо подготовленные школьники, причем не только по гуманитарному профилю. Причины всем известны. Во-первых, сильная загруженность учителей всякого рода отчетами, бумагами, не связанными напрямую с учебным процессом. Во-вторых, в связи с первой причиной, на реальное обучение школьников не остается времени, его хватает только на подготовку к ЕГЭ. Поэтому в вуз приходят выпускники школ, которые даже не знают, кто у нас Президент России, что такое СССР, КПСС и т.д. В связи с этим, преподавателям приходится искать золотую середину, с чего начинать учебный процесс.

В вузе программа политологии составлена с учетом того, что поступивший студент имеет хотя бы общее представление об истории своей страны, общественном знании, основах права, первоначальную компьютерную грамотность, но на практике это оказывается далеко не так. Поэтому в настоящее время остро встает вопрос о необходимости пересмотра рабочих программ дисциплин, исходя из того, что контингент поступивших очень слабо освоил школьную программу. Как восполнить пробел знаний? Может имеет смысл уже ввести в вузах «нулевой курс», где сначала восполнять недостающие знания вчерашних школьников? Только тогда, на наш взгляд, имеет смысл начинать обучение по вузовским программам и надеяться на качественное их освоение.

Нарастают и значительные проблемы с воспитанием молодого поколения.

В последнее время все больше и больше приходит студентов с низкими моральными и нравственными качествами. Это зависит от семьи, школы, и общего морального климата в стране. Приходится констатировать тот факт, что поступают в вузы, далеко не всегда воспитанные молодые люди. Среди них есть такие категории как «мажоры». Это понятие появилось в обиходе не так давно, но уже все прекрасно знают, что это за контингент. С ними преподавателю сложно работать. Здесь необходимы общие усилия не только преподавателя, но и руководства Финуниверситета, Департамента, деканата, студенческого совета, кураторов учебных групп. С этой категорией студентов нужно заниматься персонально, ежедневно и предметно. Если этому явлению не уделять внимания, то у отдельных студентов появляется чувство вседозволенности, негативно влияющее на дисциплину в учебных аудиториях, и, как следствие, ни староста группы, а другие «отдельные личности» задают тон в учебном коллективе. Их деятельность зачастую не столько направлена на учебный процесс, сколько на разложение учебной группы и срыв учебного процесса. Нетактичное, вызывающее поведение с их стороны, а порой и неприкрытые угрозы в адрес преподавателя, приводят к созданию в учебном коллективе нездоровой рабочей обстановки. И если в этом вопросе нет единства руководства, деканата, студенческого совета, куратора группы и преподавателя, то реаль-

ных практических положительных результатов ждать не придется. В таких ситуациях может быть даже необходимо ставить вопрос о реформировании групп, назначении других старост, а иногда и отчислении нерадивых студентов из вуза. Только общими усилиями, на наш взгляд, можно наладить современный эффективный учебный процесс.

В прессе и на телевидении последнее время часто поднимается вопрос о необходимости внесения изменений в законодательство о защите врачей от неадекватных пациентов. Видимо настало время выйти с предложением о необходимости ужесточения законодательства в целях защиты преподавателя не только вуза, но и школы от неадекватных учеников. Может быть необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации».

В системе образования, как и во всей стране, в последнее время много говорят о необходимости внедрения инноваций. Исходя из изучения различных характеристик вчерашних школьников, необходимо вносить своевременные коррективы в учебный процесс. Студенты, особенно первого курса, как никогда, подвержены всем «прелестям» современной жизни. Их трудно на занятиях оторвать от компьютеров, гаджетов, сотовых телефонов. Каждый современный студент имеет в кармане сотовый телефон, и отказаться от него на всех видах занятий, для него большая проблема. Уже на первых занятиях замечаешь, что добрая половина студентов предпочитает не заниматься, а играть в различные компьютерные игры, ловить «покемонов», искать в интернете другие интересные сайты и программы. Если этот процесс в современных условиях остановить невозможно, то его целесообразно возглавить. Каким образом?

Например, по нашему мнению, необходимо привлекать к этому процессу программистов. Брать темы предмета политологии и по ним создавать интересные компьютерные игры, позволяющие осваивать рабочую программу дисциплины.

К примеру, по теме «Политическая власть» можно составить игровую программу для изучения системы и структуры органов государственной власти Российской Федерации. Компьютерная игра позволит студентам изучить Конституцию РФ в этой части.

Это, во-первых, даст возможность преподавателю управлять учебным процессом даже по телефону, и не только на плановых занятиях, но и в ходе самостоятельной работы студентов.

Во-вторых, значительно повысить эффективность учебного процесса.

В-третьих, если на основе этих программ еще и организовать на телевидении передачу для будущих студентов, на подобии передачи «Умники и умницы», то она может значительно поднять вступительный конкурс в Финуниверситет. Можно, например, назвать передачу для будущих абитуриентов «Поймай удачу, добейся успеха», продумать, какие компьютерные игры в ходе этой передачи предложить школьникам, продумать систему поощрения. Главный приз – поступление в Финуниверситет.

Для этого, на наш взгляд, необходимо или в каждом департаменте ввести должность программиста, или создать Департамент программного обеспечения учебного процесса, работающего на все департаменты. Это может стать реальным вкладом в инновационное развитие современного высшего образования.

Чтобы успешно вести учебный процесс в настоящее время, на наш взгляд, во-первых, необходимо познакомиться с аудиторией, выяснить, откуда, из каких регионов поступили студенты, их национальную и религиозную принадлежность, с какими баллами по ЕГЭ поступила основная масса студентов, в каких семьях они воспитывались, на каком уровне умеют пользоваться компьютерами, гаджетами, современными мобильными телефонами. Для преподавателя политологии особенно важно уточнить уровень их знаний по гуманитарным дисциплинам (истории, обществознанию, основам права и другим дисциплинам), на которые им во многом придется опираться при изучении дисциплины «Политология». Все это позволит в будущем строить наиболее оптимально учебную и воспитательную работу.

Во-вторых, необходимо довести до студентов важность работы с первого занятия, так как в соответствии с принятой в Финуниверситете 100-бальной системой проходит промежуточная аттестация, оказывающая существенное влияние на итоговую аттестацию и возможность получения студентом автоматического зачета.

Процесс обучения и воспитания един. Исходя из этого, в начале первого занятия, целесообразно довести до студентов их права и обязанности, а также некоторые элементарные требования преподавателя:

- после звонка опоздавшие в аудиторию не заходят;
- сотовые телефоны выключены, разговоры прекращены;
- кому необходимо что-то спросить или выйти, нужно поднять руку и спрашивают разрешение;
- на столах не должно быть лишних предметов (бутылок, бумажных тарелок, плееров и так далее).

При первом знакомстве целесообразно довести до студентов правильное название вуза, в котором им предстоит учиться, название Департамента, к которому относится предмет «политология», фамилию имя, отчество Ректора, Президента Финуниверситета, руководителя Департамента политологии, преподавателя. Целесообразно кратко довести рабочую программу дисциплины, цели и задачи, которые необходимо решить в ходе ее изучения.

При подготовке к занятию лектор использует разнообразный методический материал. Это значительно облегчает работу не только преподавателю, но и студентам. Целесообразно довести до студентов, что весь методический материал имеется в открытом доступе на сайте Департамента политологии и им могут пользоваться не только преподаватели, но и студенты в ходе самостоятельной работы при подготовке к лекциям, семинарам, написания рефератов (эссе). В рабочей программе дисциплины имеются вопросы для подготовки к экзаменам (зачетам), а также необходимый перечень рекомендованной литературы.

Опыт показал, что студенты младших курсов практически не умеют и не всегда успевают конспектировать лекции за преподавателем. В таких случаях необходимо им посоветовать пройти соответствующие курсы, позволяющие научиться быстро и сокращенно конспектировать, чтобы успевали записывать.

В ходе первого занятия можно на выбор студентам посоветовать несколько способов ведения лекционного конспекта.

Первый способ. Студенты вносят в конспект только наиболее важные положения лекции, определения и выводы, так как лек-

ция предназначена в большей мере для восприятия на слух и в меньшей – для ведения полной записи ее содержания.

Второй способ. Студент максимально записывает, чуть ли не под диктовку, всю речь лектора. Тогда лектор может не успеть осветить в лекции все проблемы, которые наметил. Необходимость этого способа возникает при особенно слабой подготовке некоторых потоков отдельных факультетов. Но от диктовки под запись, как в школе, необходимо постепенно отказываться.

Третий способ. Студенты вносят в конспект лишь мысли, возникающие у них на основе услышанного в ходе изложения лекции или разрешения проблемной ситуации, другой важной информации. Такой конспект сначала выглядит обрывочно – фрагментарно и требует значительной доработки в ходе самостоятельной работы.

Четвертый способ. Студенты только слушают лекцию, задавая вопросы преподавателю в ходе лекции, а конспект составляют в ходе самостоятельной работы после занятий.

Пятый способ. Студенты работают на лекциях по опорным конспектам, заготовленным заранее.

Выбор способа конспектирования студентом зависит от стиля работы преподавателя, желания студента изучать политологию, а также уровня его школьного образования. В последнее время некоторые студенты пытаются набирать лекции за лектором прямо на компьютере. Успех такого конспектирования во много зависит от компьютерной грамотности студента, а как показывает опыт, таких в учебных группах пока набирается немного.

Тем не менее, на наш взгляд, преподавателю необходимо предъявлять следующие требования к конспектам:

- материал конспекта должен быть ясен и понятен;
- текст должен легко читаться и расшифровываться автором;
- конспект не является механической записью лекции, он должен содержать только ее основные аспекты;
- записи должны легко запоминаться и усваиваться;
- записанный материал необходимо ориентировать на дальнейшее изучение темы, курса.

Конспект требует систематической работы над ним. Наиболее оптимальным, на наш взгляд, является комплексный кон-

спект (рабочие записи), составленный на основе лекционного материала с включением в него записей из учебника, интернета и других источников.

Исходя из вышеперечисленных позиций, лектору целесообразно и самому определиться с тем, как читать лекцию. Это во многом зависит, от подготовленности самого преподавателя и опыта его работы, а также контингента обучающихся. Некоторые, наиболее важные положения, приходится порой давать под диктовку.

Перед началом лекции, в связи с ограничением времени, необходимо выделить основные наиболее важные проблемы, на которых лектор хочет обратить особое внимание.

Ведущим методом в лекции, на наш взгляд, выступает устное изложение учебного материала, сопровождающееся демонстрацией слайдов через ЛЦД проектор, других методических материалов. Это дает возможность воспринимать лекционный материал не только на слух, но и визуально, а также позволяет студенту успевать записывать основные положения лекции в конспект.

Данные слайды в дальнейшем могут использоваться в ходе самостоятельной подготовки и студентами при подготовке к семинарским занятиям, зачетам и экзаменам.

Хотя занятия планируются как лекции, целесообразно проводить их в виде рассказа – беседы и даже в отдельных моментах переходить на разъяснения просто отдельных проблем и вопросов. Некоторые, наиболее важные категории политологии, целесообразно давать под запись.

В ходе чтения лекций преподаватель должен опираться на современные политические события, происходящие в стране и за рубежом, приводить цифры и факты, фамилии исторических деятелей, регулярно обращаться к истории и событиям тех стран, представители которых присутствуют на занятиях. Материал, по нашему мнению, необходимо излагать свободно, четко, простым доступным языком.

В конце лекции студентам следует ставить задачи на самостоятельную работу и подготовку к очередному семинару в соответствии с заданием (планом семинара), который имеется в рабочей программе учебной дисциплины.

Перед проведением следующей лекции преподаватель должен осуществлять текущий контроль успеваемости, проверять не только конспектирование материала на лекциях, но и их доработку в ходе самостоятельной подготовки, что в какой-то мере способствует более качественному усвоению материала, стимулированию самостоятельной работы обучающихся. Результаты текущего контроля успеваемости преподавателю необходимо фиксировать.

На всех видах занятий нужно в корне пресекать нетактичные высказывания, оскорбляющие национальные или религиозные чувства студентов, разъясняя, что наша страна исторически создавалась как много национальное и много конфессиональное государство. Среди представителей всех национальностей и религий, живущих в нашей стране, есть выдающиеся деятели, которые внесли значительный вклад в историю Российской Федерации.

В конце лекции следует обязательно оставлять пять минут для ответов на возникшие у студентов вопросы.

Из 72 часов учебного плана по дисциплине «Политология» – 38 часов выделено на самостоятельную работу. Поэтому преподаватель должен уделить организации самостоятельной работы студентов особое внимание и разъяснить, что самостоятельная работа является основной формой обучения в любом вузе, в том числе и Финуниверситете.

Опыт оказал, что придя со школьной скамьи многие студенты даже не умеют пользоваться библиотечным фондом. Поэтому им приходится объяснять, что такое «алфавитный каталог», «тематический каталог» и как ими пользоваться, как работать с литературой, на что обращать особое внимание в ходе самостоятельной работы и при подготовке к семинарам. Индивидуальные беседы со студентами подтверждают тот факт, что при подготовке к семинарским занятиям, написанию рефератов (эссе) только каждый третий из них пользуется библиотекой, остальные ограничиваются в основном интернетом. Поэтому необходимо особое внимание обратить на умение студентов пользоваться различными интернет ресурсами.

В ходе самостоятельной работы следует выписывать встречающиеся новые термины. Целесообразно их выписывать от-

дельно по каждой теме. Отдельные термины близки по звучанию, но имеют разный смысл. У одних и тех же студентов зачастую бывает разное понятие об одних и тех же терминах. Порой, со временем, содержание некоторых терминов может меняться. Сложность состоит и в том, что в последнее время в оборот вошло множество иностранных терминов, в суть которых необходимо вникать. Современный студент иногда не знает многих исконно-русских терминов, пословиц, поговорок, использовавшихся в XX веке, но современным сленгом владеет в совершенстве.

Необходимо разъяснить студентам, как изучать, например, политических лидеров.

Их можно изучать:

– по положению (лидер партии, министр, премьер, президент и так далее);

– по заслугам положительным (реформаторы, крупные политические деятели, ученые и так далее);

– по отрицательным «заслугам» (контр реформаторы, гонители просвещения, тираны, террористы, авантюристы и так далее).

Их краткую характеристику необходимо знать, так как они выражают интересы определенных групп людей, слоев населения, классов, партий. Многие из лидеров не остались приверженцами раз и навсегда одной идее, одному общественно-политическому строю, одному отечеству.

Изучение личностей необходимо и для того чтобы разобраться в их «кличках», «псевдонимах». В школьных учебниках это, как правило, не разъясняется (Николай II – Кровавый, Ленин, Сталин и так далее). Порой политическим деятелям в различных исторических источниках даются самые противоречивые оценки (например, прежде Николай II – был – Кровавый, сегодня он святой, раньше Сталин был «вождем всех народов», сегодня он «тиран», «сообщник Гитлера» и так далее). Все это необходимо разъяснять студентам, давать оценку лидерам не по тому, какое сложилось мнение в обществе на данном этапе исторического развития о том или ином лидере, а по их конкретным делам и заслугам перед отечеством.

В ходе самостоятельной работы над тем или иным вопросом целесообразно:

- уяснить сущность того или иного политического события;
- выяснить причины его происхождения;
- уяснить процесс взаимодействия политического события с окружающей действительностью;
- определить значение политического события для современности.

Эффективной самостоятельной работе студентов способствует созданный банк политических терминов, список современных политических книг, изданных в последнее время различными издательствами, а так же каталог книг, имеющихся в библиотечном фонде Финуниверситета.

Семинары, как правило, проводятся по наиболее сложным вопросам (темам, разделам) рабочей программы учебной дисциплины. Они имеют целью углубленное изучение отдельных, наиболее сложных тем лекций, привитие обучающимся навыков самостоятельного поиска и анализа учебной информации, формирование и развитие у них научного мышления, умения активно участвовать в творческой дискуссии, делать правильные выводы, аргументировано излагать и отстаивать свое мнение. С целью более качественной подготовки к семинарскому занятию можно выдавать имеющиеся у преподавателя методические материалы, например такие как видеофильмы: 1917 февраль; НЭП: уроки истории; Россия. XX век (Россия на рубеже веков; Экономика России в начале XX века); Первая мировая война; Освобождение (в пяти фильмах); С нами Г.К. Жуков – маршал победы! и другие.

В ходе самостоятельной подготовки полезно рекомендовать иногда посмотреть художественный фильм определенной направленности или спектакль. Например, студентам рекомендовалось посмотреть художественный фильм «Мы из будущего», показывающий настоящее лицо фашизма, или спектакль театра МХТ им. Чехова А.П. «Около нуля» по произведению Натана Дубовицкого о жизни России начала 90-х годов, «Страх и нищета третьей империи» по произведению классика немецкой литературы Бертольда Брехта. При изучении темы «Политическая власть» рекомендовалось посмотреть даже мультипликационный фильм «Дракон».

Перед началом семинарского занятия, практикуется проведение в течение 10–15 минут обзора наиболее важных политиче-

ских событий, произошедших в стране и за рубежом за последнюю неделю. Это заставляет студентов следить за телевизионными выпусками новостей, новостными сайтами интернета, хотя бы иногда читать газеты и журналы. Перед семинарским занятием студентам рекомендовалось посмотреть те или иные политические телепередачи, такие как ток-шоу «Прямой эфир», «60 минут» с Ольгой Скобеевой и Евгением Поповым, «Вечер с Владимиром Соловьевым», «Поединок» программа Владимира Соловьева, программы «Вести», «Сегодня», «События», «События 25-й час», «Новости культуры», «Итоги дня», «Специальный репортаж», «Время покажет», «Картина маслом» (Д. Быков), «Право голоса», «Европьюс» на русском языке и другие. Современные студенты их смотрят не столько по телевидению, сколько по интернету.

Предлагалось студентам использовать на семинарских занятиях и материалы различных радиопередач на политические темы. По определенным лекционным темам ставилась задача прочитать те или иные конкретные аналитические статьи в газетах или журналах различной политической направленности.

Этим самым студенты приобщались к чтению политической литературы, просмотру политических передач по телевидению и прослушиванию политических передач по радио, современным фильмам и спектаклям, имеющим политическое и воспитательное значение.

Рекомендовалось студентам и активно использовать Интернет, особенно такие интернет-ресурсы как:

<http://www.libertarium.ru/library> – Коллекция текстов по экономической тематике.

<http://www.finansy.ru> – Тексты по экономической тематике.

<http://www.ise.openlab.spb.ru/cgi-ise/gallery> – Галерея экономистов.

<http://www.incolor.inethebr.com/dennis/economists.html> – Коллекция материалов, посвященная выдающимся экономистам.

<http://www.ecn.bris.ac.uk/net/> – Библиотека первоисточников по истории экономической мысли.

<http://www.ecsocman.edu.ru/db/sect/51.html> – Федеральный образовательный портал. Экономическая история.

<http://www.ecsocman.edu.ru/db/sect/242.html> – Федеральный образовательный портал. История экономических учений.

<http://historyjournal.isea.ru> – Журнал «Историко-экономические исследования»;

www.rusrand.ru – политологические проблемы современности и другие.

В ходе семинарских занятий не только проводился опрос студентов по вопросам семинара, но и осуществлялся текущий контроль путем проведения летучек по пройденным темам, проведения промежуточной аттестации, введенной в Финуниверситете по 100 бальной системе. Для дополнительного контроля за подготовкой студентов проводились разгадывания кроссвордов, давались творческие задания, практиковалась подготовка фиксированных выступлений по заданной теме без использования конспекта. Тем самым студентами приобретался опыт публичных выступлений без подсобных материалов.

Проводились «мозговые штурмы» по обсуждению наиболее сложных политических проблем. Например, студентам ставилась задача – предложить общую идеологию, которая бы объединяла все слои нашего общества, и олигархов и малоимущих. Обсуждение идей проходило весьма остро и активно.

К семинарским занятиям студентам предлагались интересные творческие задания. Например, проанализировать десять христианских заповедей и «Моральный кодекс строителя коммунизма». Что у них общего и особенного? При определении творческого задания предлагались темы, позволяющие подключить студента к НИР, разрабатываемой Департаментом политологии.

На семинарские занятия полезно приглашать представителей органов государственной власти различного уровня, политических партий, религиозных концессий и общественных движений.

Опыт показал, что особый интерес у студентов вызвало проведение семинарского занятия, где каждый из них выступал в роли какого-либо министра и вносил предложения по улучшению положения дел в своей отрасли. При этом студент должен был указывать и предполагаемые источники финансирования намеченных мероприятий. Проведенному семинару предшествовала серьезная подготовка обоснования планируемых мероприятий.

Литература, рекомендованная на самостоятельную работу и для подготовки к семинарам, делилась на обязательную и дополнительную. В обязательную литературу включались те источники, которые имелись в достаточном количестве в библиотечном фонде Финуниверситета. Но проведенный опрос студентов показал, что нынешнее поколение предпочитает пользоваться в основном интернетом. Отсюда остро встает вопрос о необходимости перевода имеющейся в библиотечном фонде Финуниверситета литературы в цифру.

Лектор систематически принимает активное участие в проведении консультаций. Они являются одной из форм руководства самостоятельной работой студентов и оказания им помощи в освоении учебного материала. Консультации проводились регулярно после плановых занятий и носили, в основном, индивидуальный характер. Кроме этого, каждый студент может по любому вопросу политологии обратиться лично к преподавателю как лично, так и по интернету. У преподавателя так же имеется обратная связь со старостами групп, что позволяет вносить оперативно коррективы в подготовку студентов к предстоящему семинару.

Углублению знаний, полученных на лекциях, способствует самостоятельное написание студентами рефератов (эссе). Зная о соблазне «скачать» реферат или эссе из интернета, предлагались не те темы, которые уже несколько лет писались студентами и имелись в учебно-методическом комплексе, а новые, состоящие из названия книг политической направленности, имеющих в библиотечном фонде. В результате студенты, чтобы написать реферат, вынуждены были читать современную политическую литературу, имеющуюся в библиотеке. Это в свою очередь, побуждает руководство Финуниверситета проявлять заботу о постоянном пополнении библиотечного фонда современной политической литературой.

Полезно лектору в решении учебных и воспитательных задач поддерживать более тесные связи с руководством факультетов, где он ведет занятия. Целесообразно принимать участие в проводимых общих собраниях студентов, на которых выступать с кратким подведением итогов промежуточной аттестации, текущей работы студентов и дисциплины на занятиях по политологии.

Выполнение требований учебного процесса и воспитательного характера, лектор должен обеспечивать, прежде всего, личной примерностью, высокой требовательностью к себе и обучающимся. Вся учебная и воспитательная работа на занятиях по политологии направлялась на воспитание у студентов любви к Родине, уважения к Российской Федерации, ее народу, законам, традициям и обычаям. Успех в проведении учебных занятий, воспитании студентов достигался общими усилиями руководства факультетов, Департамента политологии и самого преподавателя.

Н.Н. Кулакова
канд. полит. наук, ст. преподаватель
Департамента политологии
Финансового университета

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Попытки сделать процесс обучения слажено функционирующей системой предпринимались в педагогике во многих странах мира практически с древних времен. Однако и до настоящего времени нигде не был создан оптимально сбалансированный и идеально функционирующий образовательный процесс.

Реальному достижению идеального метода обучения, видимо, препятствует целый комплекс разноплановых факторов, таких как разнообразие, неоднозначность учебных задач, большое количество компонентов содержания образования и вариативность учебного материала, неодинаковые индивидуальные возможности усвоения, качество межличностного взаимодействия педагога и учащегося и множество других факторов, в том числе комфортность обстановки в аудитории, взаимоотношения между студентами.

Широкий спектр направлений перманентного совершенствования вузовского образования включает в себя дальнейшее развитие образовательных технологий, более того инновационная политика в области технологий обучения является одной из его важнейших функций.

При этом, в современных научных и научно-педагогических публикациях термин «технология образования», «педагогическая технология», «технология обучения» не имеют однозначной трактовки. В дословном переводе с греческого языка «технология» это наука о мастерстве. У В. Даля, в «Толковом словаре живого великорусского языка», технология – это наука техники, а техника как искусство, знание, умение, приемы работы и приложение их к делу⁹⁴.

Автоматическое заимствование категории из точных наук в сферу общественных, в числе которых и педагогика, привело к

⁹⁴ Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М., 1979. Т. 4. С. 404.

тому, что понятие «технология обучения» практически означала использование технических средств в обучении.

Существует прямая зависимость между технологиями применяемыми в обучении и педагогическими системами. Как известно за историю существования сменилось несколько таких систем. Примерно до XV в., применялась схоластическая система обучения, которая предполагала передачу учебной информации от педагога к ученику посредством вербальных каналов. Система вербального обучения, при которых речь учителя является единственно доступным источником информации для обучающегося была исторически обусловленной, как впрочем, и любая другая. Уровень развития научных знаний во многом обуславливает и существующую в данном историческом периоде систему обучения. Видимо, эта система располагала недостаточной эффективностью⁹⁵, что и вызвало к жизни элементы наглядного обучения, которое так же не является оптимальным. Поэтому следующей ступенью стало применение деятельностного подхода в организации обучения. При этом истина о том, что всё новое – это хорошо забытое старое, оказывается актуальна и в этой ситуации. Ещё древним китайским мыслителем Конфуцием была выведена удивительно современная формула обучения: «Скажи мне – и я забуду, покажи мне – и я запомню, дай мне сделать – и я пойму». В практическом плане он предполагает, что учащиеся должны выполнить определённые учебно-познавательные действия обуславливающие усвоение учебного материала.

Проблемы технологии обучения разрабатывали многие учёные, как российские, так и зарубежные. Одним из важнейших признаков, который отмечают большинство исследователей, является моделируемость образовательного процесса, что другими словами означает необходимость всестороннего моделирования при технологизации образовательного процесса. При этом важно принимать во внимание, что образовательные технологии это не готовые застывшие схемы процесса обучения, а подвижный и нестандартный процесс достижения цели по подготовке молодых специалистов, при этом базирующийся на классической дидактике и являющийся её продолжением.

⁹⁵ См.: Коменский Я.А. Великая дидактика // Избр. пед. соч. – М., 1995.

Важное место в технологизации образовательного процесса занимают технологические средства обучения: компьютеры, планшеты, электронные учебные пособия, интерактивные доски, проецирующие устройства и т.п. Словом, применение технологии обучения в педагогике делают её более «точной» наукой, а педагогический процесс становится предсказуемей и результативней.

Современный образовательный процесс содержит несколько тенденций способствующих его технологизации:

- возрастание значимости в оценке результатов обучения;
- интенсификация обучения, основанная на новейших достижениях психологии, информатики;
- рост наукоёмкости и моделирование проектов, основанных на постановке проблемной профессиональной ситуации при проведении мозгового штурма, деловой игры.

Данные тенденции всё расширяющегося применения новых образовательных технологий и широкая практика применения однозначно подтверждают высокую степень потребности в технологизации современного педагогического процесса.

В числе хорошо зарекомендовавших, базовых технологий профессиональной подготовки студентов можно назвать технологию контекстного обучения. Эта форма активного обучения, она направлена на систематическое вовлечение студентов посредством использования профессиональной информации и наполнением ею учебного процесса в будущую профессиональную деятельность. Данная технология направлена на стимулирование студентов к активной деятельности в процессе моделирования способов решения проблемных задач. Данный подход предполагает прежде всего постепенность, последовательность продвижения студентов от элементарных форм деятельности к более сложным: от изучения академических, базовых вопросов к деловой игре, мозговому штурму, а позже и к прохождению учебной практики и стажировки. При этом преподавание общеобразовательных дисциплин происходит с учётом будущей профессиональной деятельности. Высокую эффективность в образовательном процессе показывает моделирование коммуникативных ситуаций.

Применение в вузовском образовательном процессе технологии контекстного обучения эффективно и с точки зрения повы-

шения познавательной активности студентов. Эффективность этих занятий достигается за счет трансформации способов взаимодействия, которое обычно приобретает форму открытого обмена информацией между преподавателем и студентами, а также коммуникации обучающихся между собой.

Коллективные коммуникативные ситуации предполагают, что в процессе обучения реализуется общение учащихся между собой и с педагогом в рамках учебной группы. Коммуникативная ситуация при этих условиях становится коллективной в том случае, когда учебная цель занятия может быть достигнута только при условии, когда все (или большая часть) студентов объединят для этого свои силы. Студенты, группы должны вступать во взаимодействие для обмена и овладения определёнными знаниями, а так же для формирования субъективно новых знаний. Учащимся необходимо участвовать в вербальном взаимодействии на каждом этапе познания: при определении цели, при проведении планирования, при распределении функционала, реализации планов, подведении итогов и анализа деятельности. Студенты при этом неосознанно формируют и усваивают определённые нормы, как коллективной работы, так и элементы профессиональной деятельности.

Коллективные коммуникативные ситуации эффективны, прежде всего, на семинарских занятиях с небольшой численностью студентов. Групповая коммуникация предполагают решение учебных задач микрогруппами студентов, идеальная игровая команда 3–5 человек, на практических занятиях.

Современная педагогика, педагогический процесс, несмотря на присущий им консерватизм, вынуждены оперативно реагировать на появление нового в общественной жизни, в науке и адаптировать их под собственные нужды. Обновление необходимое системе образования, призванной решать современные образовательные задачи подразумевает, в том числе, активное применение новых технологий обучения. Вероятно, наиболее оптимальными из них в ВУЗе могут быть:

– формирование содержания образования на основе того, что будет востребовано выпускником для осуществления профессиональной деятельности;

– оптимизация содержания и наглядность обучения (получение более высоких результатов для осуществления будущей профессиональной деятельности);

– некоторое смещение акцента с традиционного преподавания на самостоятельную работу по освоению знаний под руководством педагога на базе внеаудиторной работы.

Однако, как показывает практика, в данной ситуации крайне важно сохранить контроль педагога над процессом самостоятельной работы студента. Более того, самостоятельная работа студента становится более эффективной, во многом за счёт консультаций с преподавателем, на практических занятиях.

Технологизация педагогического процесса является настоятельной необходимостью современной высшей школы. Однако, применение в обучении инструментальных способов не должно исключать гуманистические ценности и духовно-нравственные ориентиры транслируемые прежде всего живым участием личности педагога и исторически имманентно присущие системе российского образования.

Содержательное наполнение подготовки профессионала определяется моделью его деятельности в рамках будущей специальности, реализованной в квалификационных требованиях и компетенциях.

Важнейшей составляющей успешной деятельности компании любой формы собственности является высокая производительность труда сотрудников, что и обуславливает управление по компетенциям необходимым для эффективной работы. Компетенция это объединение во едино знаний, способностей действовать, выработанных навыков поведения, опыта и их применение, для эффективного выполнения возложенных функций и решения задач в определённой сфере деятельности. В свою очередь квалификационные требования – это профессиональные знания и конкретные навыки, которые предъявляются к сотруднику для качественной работы на занимаемой должности. В числе таких могут быть: обязательное наличие диплома о высшем профессиональном образовании, научных степеней, профессиональных допусков. Словом, это требования, указываемые работодателем в условиях приема на работу.

Как показывает практика, далеко не все выпускники вузов одинаково успешно справляются со своими профессиональными обязанностями. Обязательных условий, определяющих успешность профессиональной деятельности, можно перечислить множество. Одним из значимых является наличие психофизиологических склонностей, способностей к данной профессиональной деятельности. Современные исследования психологов подтверждают это положение, учёные обращают внимание на существенную зависимость между уровнем эффективной деятельности человека и его психологическими и физиологическими качествами. Личность человека может быть сформирована только под влиянием социума. Среда проживания, семья, коллектив, характер человека во многом определяют его профессиональный выбор. Общественные отношения, система образования и воспитания, традиции и обычаи формируют у человека важные качества личности. Эти качества, во многом типичные, вместе с тем, проявляются у каждого человека индивидуально и своеобразно, в зависимости от конкретных жизненных условий и профессиональных обязанностей. Генетическая предрасположенность так же способна влиять на выбор профессии. Так британские учёные считают, что генетические факторы на 50% обеспечивают склонность человека к предпринимательству. Соответственно, как при выборе профессии, так и в процессе протраивания обучения значимую роль может сыграть профессиограмма. «Профессиограмма – это описание структуры и особенностей любой профессиональной деятельности, а также социально-экономических, производственно-технических и психофизиологических условий и требований, предъявляемых самой профессией к человеку»⁹⁶.

Личностно-социально-деятельностный подход к построению профессиограммы выпускника был предложен российскими психологами А.В. Барабанщиковым и Н.И. Конюховым⁹⁷. Авторы под-

⁹⁶ Понятие и структура профессиограммы. URL: <http://www.edu-psycho.ru/professiogramma-i-psihogramma.html> (дата обращения: 31.01.2017).

⁹⁷ *Барабанщиков А.В.* Теоретические и методические вопросы разработки профессиограмм выпускников академии / А.В. Барабанщиков, Н.И. Конюхов. – М.: ВПА, 1982.

хода предлагают определить следующие структурные компоненты профессиограммы:

1. Методологические, социально-политические требования, предъявляемые к данной профессии;

2. Требования, предъявляемые к личности профессиональной деятельностью;

3. Личностные качества, оптимально соответствующие социально-политическим, социально-психологическим и иным требованиям, предъявляемым к представителям данной профессии.

Авторы считают, что профессиограмма должна отвечать требованиям системности, многоплановости, динамичности. Создание профессиограммы напрямую связанное с решением психологических проблем, предполагает широкое использование выводов психологии и прежде всего на принципы развития, взаимообусловленности, единства личности и деятельности. Авторы отмечают, что человек может выполнять различные виды деятельности, и каждую из них будут обеспечивать его определенные качества, в основу профессиографии должны быть положены личностные качества специалиста, а не виды деятельности. Следовательно, оптимальный результат дают методы и приёмы обучения, максимально соответствующие возрастным и индивидуальным особенностям личности учащегося.

Потребность в повышении уровня готовности выпускников к реальной профессиональной деятельности вызвала к жизни появление деятельностных технологий. Так, одним из вариантов решения этой задачи стало предложение по моделированию профессиональной деятельности в ходе учебного процесса. Моделирование профессиональной деятельности реализуется по средствам отражения в учебной деятельности правильного представления о будущей профессии и позволяет максимально полно овладеть алгоритмом действий для реального выполнения выпускниками профессиональных функций.

В педагогической литературе предлагаются различные методы моделирования деятельности специалиста:

- анализ реальной практики использования специалистов конкретного профиля;

- анализ данных прогноза о развитии той сферы деятельности, для которой готовится специалист;
- экспертный опрос;
- нормативно-функциональное моделирование;
- моделирование «в обратном направлении» и другие.

В основе некоторых из них лежит экстраполяция деятельности специалистов высокой квалификации, работающих в той профессиональной сфере, для которой готовятся специалисты. В качестве примера не без интересно рассмотреть методику, предложенную М.В. Швециким и дополненную О.А. Козловым. Исследователи предложили построение модели специалиста «в обратном направлении», технологическая цепочка выглядит следующим образом. Первоначально характеризуется состояние и описывается содержание профессиональной деятельности на уровне заключения экспертов. Далее характеризуется учебный процесс и практическая деятельность выпускника, непосредственно предшествующая окончанию обучения. Затем строится модель учащегося 2-3 курсов; далее первокурсников и, позже вырабатываются требования к подготовленности абитуриентов.

Существуют и другие варианты моделирования профессиональной деятельности. Часто, они сопровождаются разработкой профессиограммы специалиста какого-либо профиля.

Каждая из методик моделирования профессиональной деятельности имеет свои сильные стороны, но ни одна не является универсальной. Во многих случаях методики носят ведомственный характер, соответствующий видам, объектам и среде узко-профессиональной деятельности. Опыт, практическая деятельность показывает, что в каждом виде деятельности самым точным критерием профессионализма является способность решать типовые профессиональные задачи.

Определение предполагаемого к формированию уровня профессионализма будущего выпускника ВУЗа представляется довольно сложной проблемой, решение которой вероятно, находится на стыке нескольких социальных дисциплин. Безусловно, ему необходимо наличие фундаментальных знаний по дисциплинам, но вместе с тем, не только этим определяется успешность профессиональной деятельности молодого специалиста. Важными

являются формы и содержание решений конкретных задач профессиональной деятельности, не малозначимы и коммуникативные навыки выпускников, их способности к самоорганизации.

Таким образом, формирование ожидаемого уровня профессиональной подготовки выпускника ВУЗа моделирование профессиональной деятельности рационально проводить в двух направлениях: моделирование профессионального содержания деятельности и анализа профессионально важных качеств личности будущего профессионала.

Эпоха информатизации общества произвела значительные изменения в сфере высшего образования. Ничуть не умаляя роль фундаментальных знаний, необходимо признать, что всё большее значение приобретает умение применять их для решения разноплановых жизненных профессиональных задач. Высокое качество высшего образования теперь напрямую связывают с понятием конкурентоспособности выпускника, его профессиональной компетентностью, что в первую очередь предполагает умение самостоятельно работать с информацией, принимать обоснованные решения, соответствовать новейшим достижениям науки.

Неотъемлемым компонентом современного образовательного процесса в системе высшей школы стала его технологизация. Разработка и применение новых технологий обучения ВУЗах способствует формированию педагогики, как науки точно организованной, управляемой и результативной.

Моделирование предстоящей профессиональной деятельности оказывает положительное влияние на формирование на содержательное наполнение теоретической и практической подготовки выпускника ВУЗа.

Литература

1. *Барabanщиков А.В.* Теоретические и методические вопросы разработки профессиограмм выпускников академии / А.В. Барabanщиков, Н.И. Конюхов. – М.: ВПА, 1982.

2. *Коменский Я.А.* Великая дидактика // Избр. пед. соч. – М., 1995.

3. Понятие и структура профессиограммы. URL: <http://www.edu-psycho.ru/professiogramma-i-psihiogramma.html#fnf> (дата обращения: 31.01.2017).

Пути повышения эффективности преподавания политологии студентам непрофильных специальностей вуза

В условиях политической турбулентности, наблюдаемой в современном мире, особую значимость приобретает преподавание курса политологии студентам непрофильных специальностей вузов. Российская Федерация в последние годы столкнулась с рядом внешних вызовов, которые требуют высокого уровня национальной консолидации. Особую роль в подобных условиях играет политическая социализация молодежи, одним из агентов которой, несомненно, выступает вуз.

Потребительская мораль, прививаемая посредством массовой культуры, не способствует выработке гражданской позиции, культивирует эгоцентризм, индивидуализм. С другой стороны, склонность рассматривать Интернет как единственный источник правдивой информации и недоверие к официальным институтам уменьшают возможности политической социализации молодежи в необходимом для государства русле. В такой ситуации возрастает роль политологического образования в системе знаний. Задачи политической науки на современном этапе предполагают:

- преодоление аполитичности молодежи, стимуляцию интереса к политическим явлениям и процессам;
- выработку критического отношения к «фейковым» новостям, запускаемым через социальные сети;
- формирование патриотизма и коллективизма, уважения к таким социальным институтам, как государство и армия.

С другой стороны, в число задач политологии входит и отвлечение молодежи от негативно-сомнительных форм политической активности. Так, например, необходимо изобличать полит-

технологии, связанные с подготовкой и организацией цветных революций, вербовкой в террористические организации и т.п.

Вышеназванные задачи обуславливают специфику преподавания политологии в современном российском вузе. Во-первых, по сравнению с традиционным шаблоном стоит значительно скорректировать учебную программу, включив в нее специальные разделы и темы. Так, в рабочей программе дисциплины «Политология» Финансового университета в качестве основных тем определены:

Тема 1. Предмет политологии. Категориальный аппарат.

Тема 2. Политическая власть.

Тема 3. Политическое лидерство. Политическая элита.

Тема 4. Государство как политический институт.

Тема 5. Политические режимы.

Тема 6. Политические партии, партийные системы и общественно-политические движения.

Тема 7. Избирательные системы.

Тема 8. Основные политические идеологии современности.

Тема 9. История политической мысли.

Все эти темы, в том или ином виде, содержатся в школьном курсе обществознания, поэтому воспринимаются студентами достаточно скептически как что-то уже известное, скучное и «избитое». А распространенный прагматичный подход способствует «отметанию» сведений, непосредственно не связанных с профилем будущей специальности.

На наш взгляд, вузовская программа не должна быть набором банальных базовых тем. В нее стоит включить специальные разделы, отличающиеся высокой степенью актуальности, способные вызвать интерес и быть воспринятыми в качестве нового знания. В частности большой интерес обучающихся вызывает тема СМИ как «четвертой ветви власти». Особенности участия СМИ в современной политике, техники манипуляции общественным сознанием, имидж России в иностранных СМИ и деятельность киберподразделений армий США и Великобритании – вот перечень некоторых аспектов данной темы.

Посредством сети Интернет активно происходит вовлечение молодежи в протестные формы политической активности.

Неслучайно цветные революции в некоторых странах получили характеристику «твиттерных». В условиях откровенного давления извне и при наличии крайне негативных примеров участия молодежи в свержении режимов (например, на Украине) стоит включить в учебную программу тему о цветных революциях, их технологиях и сценариях.

Еще одной политической проблемой, с которой столкнулись современные государства, стал международный терроризм. Ни один учебный семестр за последние годы не проходил без громкого теракта в том или ином уголке земного шара, поэтому на наш взгляд, необходимо в качестве отдельной темы включить тему терроризма и участия РФ в борьбе с ним.

Вместо повторения известных со школьной скамьи классических форм идеологии – консерватизма, либерализма, социализма – предлагается исследовать историческое сознание как неотъемлемый компонент национальной идеи, рассматривать историческую политику на постсоветском пространстве как способ формирования и легитимации нового политического порядка. Для решения задачи воспитания патриотизма и выработки гражданской позиции необходимо задействовать вопросы о дифференциации понятий «патриотизм» и «национализм».

Наконец, с точки зрения политической социализации, предлагаем изучать не политические партии в теории, а конкретно исследовать ведущие политические партии современной России и их деятельность, что поможет студентам определиться как избирателям и мотивирует их к осознанному участию в избирательном процессе.

Современный студент-первокурсник, только что окончивший школу, отличается, как правило, невысоким уровнем эрудиции и крайне слабой способностью применять теоретические знания на практике, что во многом объясняется форматом выпускного экзамена – ЕГЭ. Привычка выполнять определенные виды заданий и отвечать в строго заданном ключе породила ряд негативных тенденций – это и плохо развитая речь, неумение давать развернутые аргументированные ответы и крайне ограниченный набор знаний. В том числе знаний, связанных со своей страной и ее устройством. Поэтому считаем целесообразным

включение в программу по политологии вместо абстрактной темы «Государство» раздел о Российском государстве, его современной форме, особенностях субъектов, политических структурах и лидерах разных уровней.

Представляется, что с учетом профиля вуза также необходимо внести в программу темы о связи геополитики с геоэкономикой, акцентировать внимание на взаимозависимости экономических и политических процессов в современном мире.

Переработка учебной программы в обозначенном русле поможет лучше решить актуальные задачи, стоящие перед политологическим образованием в РФ, а также может повысить интерес к дисциплине у студентов, привести к повышению ее практической ориентированности.

Возможно сочетание в учебном процессе традиционных теоретических тем и предложенных прикладных за счет грамотного распределения учебного времени. Темы, обладающие высоким уровнем сложности и актуальности, выносятся на лекционные занятия, а теоретические фундаментальные разбираются на семинарах.

С точки зрения особенностей организации учебного процесса, преподавателю необходимо предоставить возможность составлять календарно-тематический план, варьируя и меняя темы местами по сравнению с их последовательностью в программе, учитывая текущие реалии. Политология является наукой, требующей постоянной актуализации, поэтому политическая конъюнктура может диктовать более логичный порядок изучения, нежели жестко заданная схема. Так, например, если в сентябре текущего учебного года проходят парламентские выборы, то целесообразно темы о политических партиях России и избирательном процессе вынести в начало изучения курса.

При общем наборе исследуемых тем количество часов, отводимых на их освоение, может отличаться в зависимости от факультета. На факультете менеджмента, например, стоит большее внимание отводить вопросам политических конфликтов, аспектам политического менеджмента, взаимодействия власти и общества, феномену субсидиарности; в то время как для финансово-экономического факультета и факультета международных

экономических отношений более значимыми будут аспекты политической регуляции экономической деятельности, вопросы геополитики и геоэкономики.

Наряду с лекционными занятиями по дисциплине предусмотрены семинары и выполнение эссе. Для придания семинарским занятиям интерактивной формы и повышения качества и уровня выполняемого задания по предмету предлагаем заменить эссе на домашнее творческое задание – политологический квест. Квест выполняется одним или двумя студентами в качестве работы по дисциплине, используется для контроля знаний других студентов учебной группы на семинаре.

В мировой образовательной практике давно важное внимание отводится интерактивным формам обучения как непосредственному партнерскому взаимодействию преподавателя и студентов в ходе занятий. Интерактивность предусматривает максимальную вовлеченность студентов в учебный процесс, возможность каждого принять участие в происходящем, в отличие от классической формы семинара, предоставляющей возможность выступить ограниченному кругу студентов. Интерактивные методы предполагают проведение деловых игр, выполнение проектов, решение кейсов и др.

Последние годы все большую популярность набирают так называемые «образовательные квесты». Термин «квест» имеет англоязычную этимологию, восходящую к понятиям «поиск», «приключение». Для современной молодежи прохождение квестов является одним из популярных видов досуга. Привнесение аналогичной, но специально адаптированной формы в учебный процесс должно повысить уровень заинтересованности обучающихся и снизить отчуждение от изучения непрофильной дисциплины. Квестами в современной практике называют и компьютерные игры, и интеллектуальные игры в замкнутом помещении, предполагающие решение задачи в несколько этапов. Образовательный квест, как и компьютерная игра, может сводиться к продвижению по сюжету, предполагает несколько уровней сложности и последовательный переход с одного уровня на другой. Более сложная модель игры предполагает набор вариантов исхода, зависящих от поведения игроков.

Использование квеста в образовательном процессе дает возможность: студентам проявить свои творческие способности, заставляет тщательно изучить ту или иную тему, представив ее в познавательной-игровой форме, преодолеть стереотипы восприятия, развивать ассоциативное мышление, найти интересные аспекты, проработать не только теорию, но и увязать ее с примерами. Учитывая уровень сложности и объем задания, преподаватель может разрешить студентам готовить квесты парами. Целесообразно на семинарском занятии рассмотрение темы заканчивать прохождением квеста для закрепления изученного, проверки степени усвоения, а также с целью приобретения уточняющих сведений по теме. Квест всегда предполагает получение дополнительной информации по ходу его выполнения. Для решения квеста имеет смысл разделять учебную аудиторию на пропорциональные группы-команды – 4-5 чел. Составители квеста конкретизируют его тему, цель, правила выполнения и порядок присвоения баллов. С точки зрения простоты технического обеспечения рекомендуется оформлять квест в виде слайд-шоу с элементами анимации. В таком случае будет достаточно стандартной аудитории, оборудованной мультимедиа, в отличие от веб-квеста, предполагающего доступ в Интернет каждому участнику игры. В аудитории студенты рассаживаются по командам, прохождение квеста способствует выработке духа соревновательности, педагогу же дает возможность легко осуществить накопление оценок-баллов, необходимых для аттестации.

Квест в отличие от стандартных форм контроля знаний вызывает значительный интерес, способствует погружению в проблему, является современной разновидностью ролевых и организационно-деятельностных игр. Он позволяет сопоставлять теорию с историческими и современными фактами, осуществлять междисциплинарные связи, обращаться к знакомым образам и элементам массовой культуры и таким образом популяризировать политологические знания в студенческой среде.

Задания квеста группируются по уровням сложности и видам, при этом объединяются общим сюжетом. На каждом этапе происходит поиск определенных понятий, названий, персон. В квесте, посвященном форме государства, например, один из

этапов может представлять собой определение названий государств по коллажам из политических событий, произошедших в этих странах, имеющимся в них партиям, политическим лидерам. После установления всего перечня в качестве следующего этапа участникам предлагается определить интегрирующий признак, в качестве которого может выступать форма государственного устройства. Последующие этапы квеста требуют определения признаков и разновидностей этой формы, например, федерации и конкретизации знаний о типе федерации и причинах федерализации той или иной страны, а также о количестве и характере ее субъектов. Прохождение квеста может завершаться решением конкретной поставленной задачи – нахождение термина, выступавшего «ключом», или преодолением ряда заданий и определением победителя посредством подсчета количества заработанных баллов.

Учитывая приверженность молодежи к использованию гаджетов, для поиска информации могут задействоваться в том числе даже мобильные телефоны, однако, задания должны быть составлены таким образом, чтобы нельзя было путем обращения к Интернету легко получить однозначный ответ. Дополнительная методическая целесообразность квестов обеспечена тем, что их составление потребует от авторов значительных усилий, временных затрат, поиска информации в различных источниках. В отличие от традиционных рефератов и эссе, которые нередко «скачиваются» студентами из сети.

Для использования в учебном процессе наиболее подходящими являются линейные квесты, сформированные в виде поэтапного набора заданий. Для перехода на следующий уровень требуется выполнить все задания предыдущего.

Более сложным вариантом для разработчиков и для использования в ходе семинарского занятия служат штурмовые квесты, которые предполагают формулировку общего сложного задания и ряда условий его выполнения, после чего каждая команда самостоятельно определяет способы достижения поставленной цели и на протяжении определенного времени выполняет его. В данном случае на общий «суд» представляются только конечные результаты, которые оцениваются модераторами по определенным заранее обозначенным критериям.

Вне зависимости от вида образовательный квест всегда включает определенные стадии. Во-первых, это вводная часть – постановка цели и задач, краткая характеристика сюжета и предполагаемого конечного результата, определение порядка начисления и вычета баллов. Во-вторых, основная часть – собственно выполнение заданий, поиск информации, ответы на вопросы. В-третьих, подведение итогов, определение победителей, анализ самого квеста его участниками (качество выполнения, степень раскрытия темы, уровень сложности, увлекательность, целесообразность с точки зрения получения новых и закрепления имеющихся знаний). В качестве модераторов квеста на семинарском занятии выступают его разработчики, в роли третьей стороны – преподаватель. Как показывает имеющаяся практика, преподавателю стоит изучить квест заблаговременно и допускать к использованию в аудитории после внесения корректив и исправлений. Одной из самых распространенных проблем с составлением квестов у студентов является неумение пропорционально сочетать игровые элементы с познавательными, а также дисбаланс в сторону слишком легких или, наоборот, трудновыполнимых заданий. Нередко все элементы квеста «страдают» однотипностью построений.

Разработка и составление образовательного квеста является для студентов занимательным и в то же время познавательным видом деятельности, а преподавателю позволяет разнообразить формы и методы работы со студенческой аудиторией.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что методическая деятельность в современных условиях предполагает постоянный поиск новых форм работы с обучающимися. То насколько быстро и эффективно педагог заимствует инновации из различных сфер общественной жизни, во многом определяет успех образовательной деятельности. Работа с молодежью требует обращения к видам и формам труда, интересным и близким этому поколению, поэтому использование образовательных квестов выглядит своевременным и актуальным.

Надо отметить, что в целом для повышения эффективности и качества преподавания политологии в вузе необходимо:

- во-первых, в значительной мере пересмотреть имеющиеся учебные программы, ликвидировав дублирование тем школьных

курсов в вузовской практике, сделать образовательный процесс на разных этапах преемственным, но исключить повторение одного и того же материала;

- во-вторых, расширить рабочие программы дисциплины за счет включения прикладных тем, обладающих высокой степенью актуальности;

- в-третьих, предоставить возможность преподавателю варьировать порядок изучения тем в конкретном учебном семестре в зависимости от политической конъюнктуры;

- в-четвертых, изменить подход к проведению семинарских занятий, отводя значительный процент времени интерактивным формам обучения;

- в-пятых, изменить вид работы по дисциплине с эссе на домашнее творческое задание. В качестве последнего установить разработку и создание образовательного квеста по конкретной теме дисциплины. Использовать эти проекты не только для оценивания конкретных студентов, но и для осуществления систематизации и закрепления знаний на семинарских занятиях.

- Перечисленные меры способны вызвать интерес студентов непрофильных специальностей к изучению политической науки, а значит ускорить их политическую социализацию, повысить уровень политической грамотности, что несомненно отвечает интересам не только конкретного вуза, но и государства в целом.

Научное электронное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Публикуется в авторской редакции

Техническое редактирование
и компьютерная верстка *Л.Б. Галкиной*

Подписано в печать 11.04.2017.

Гарнитура Cambria.

Объем 2,00 МБ. Тираж 7 экз. Заказ № 388.

Финансовый университет

Москва, 125993 (ГСП-3), Ленинградский просп., 49